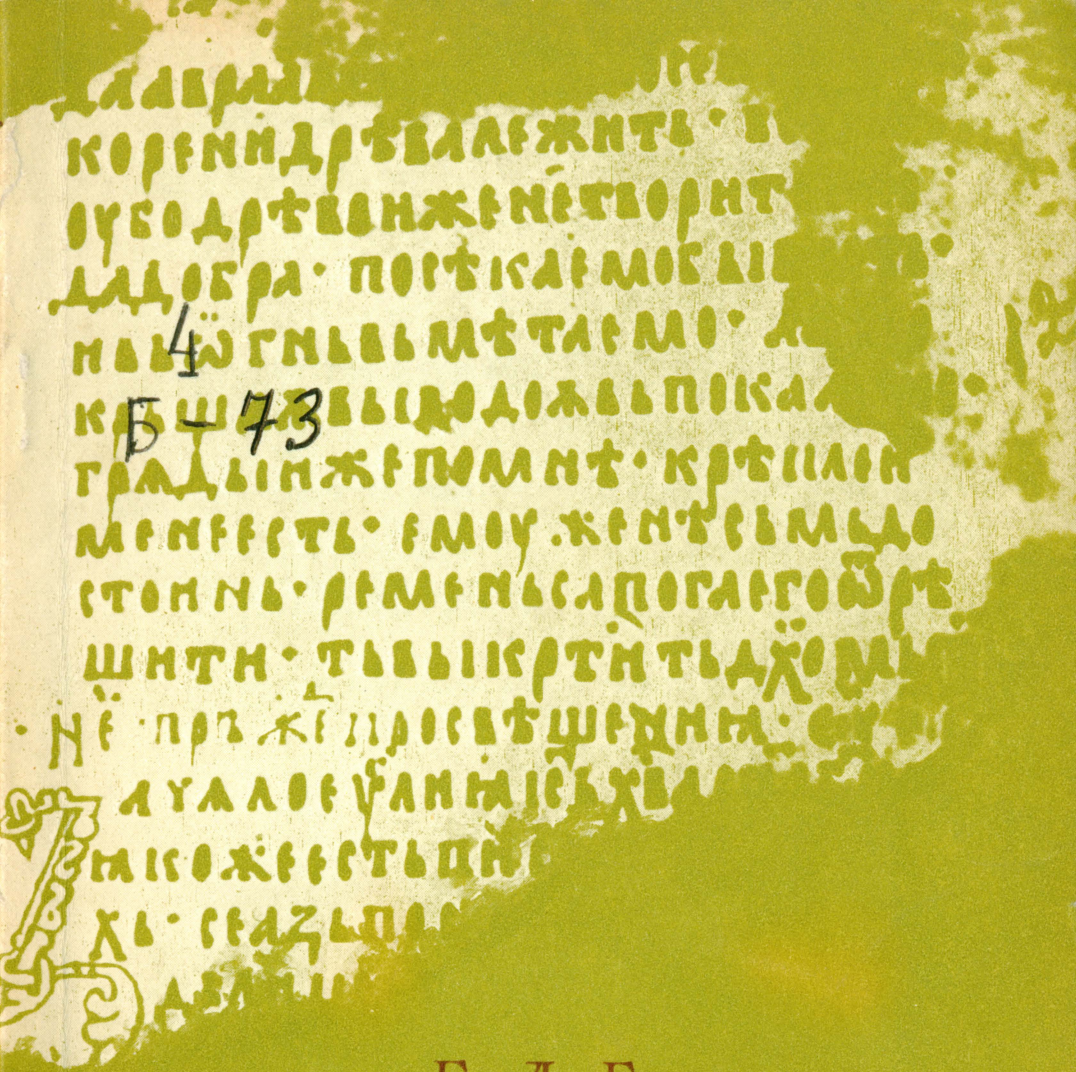

4
Б-73

Г. Д. Богатырева

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

79157

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛДАВСКОЙ ССР
Тираспольский государственный педагогический институт имени Т. Г. Шевченко

Г. Д. Богатырева

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

(Палеографический и лингвистический анализ болгарской рукописи I половины XIII века)

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
Д. С. Ищенко

КИШИНЕВ «ШТИИНЦА» 1982

4
Б-73

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

20

79157

В работе дается детальное описание рукописи в палеографическом и лингвистическом отношении: состав рукописи, древнейшая нумерация тетрадей-кватернионов, размеры написанного на листе текста, инициалов, заглавных и строчных букв, начерки букв, сохранность следов греческого крупного литургического устава на отдельных листах и т.д. Исследуются графические, фонетические (употребление гласных и согласных букв, строчных и надстрочных знаков, сокращений и лигатур) и морфологические особенности рукописи.

Работа рассчитана на специалистов по русскому и другим славянским языкам, на студентов-филологов.

В книгата подробно се описва ръкописа в палеографско и лингвистическо отношение: състава на ръкописа, древната номерация на свезките-кватерниони, размерите на написания на листа текст, на инициалите, главните и малки букви, начертанието на буквите, запазеността на следи от гръцкия едър литургически устав на някои листове и т.н. Изследват се графическите, фонетическите (употребяване на гласни и съгласни букви, диакритични знаци, съкращения и лигатури) и морфологическите особености на ръкописа.

Книгата е предназначена за специалисти по руски и други славянски езици, за студенти-филолози.

Б 70101 - 110
М755(12)-82 Без объявл. 4602000000

© Издательство "Штиинца", 1982

ВВЕДЕНИЕ

Исследование культурного наследия славянских народов, и в частности древнейших памятников старославянской и церковнославянской письменности, всегда было насущной необходимостью славяноведения, его первостепенной задачей. Особую ценность приобретает изучение рукописных славянских книг, не подвергавшихся анализу или же исследованных недостаточно. О предшествующей судьбе той или иной малоизвестной рукописи, о ее дальнейшей истории и языке наука располагает подчас весьма краткими и противоречивыми сведениями, в лучшем случае убедительными предположениями и интересными догадками. Между тем обстоятельное археографическое описание каждой отдельной рукописи, детальный анализ ее текста, палеографических, кодикологических и языковых особенностей совершенно необходимы, ибо они расширяют наши представления о межславянских культурных связях в разные периоды многовековой истории славян, знакомят с новыми списками уже известных памятников, позволяют отчетливее проследить эволюцию кирилло-мефодиевских традиций в письменности, а также выявляют дополнительные данные о взаимодействии в далеком прошлом письменной и устной (звучащей) речи славян.

Как известно, на долю южных славян выпали тяжкие исторические испытания, в частности, болгарский народ несколько веков страдал под бременем византийского и турецкого владычества, что, к сожалению, не могло не нанести значительного ущерба его национальной культуре. Лишь чудом болгарам удалось сохранить немногие рукописные памятники, относящиеся к первым векам славянской письменности. Тем настоятельнее встает задача всестороннего изучения рукописного славянского фонда.

Следует отметить, что в последние годы необычайно возрос интерес к древнеболгарскому рукописному наследию: появились исследования, которые дополняют и развивают общепринятые выводы, содержат достаточно аргументированные положения об археографических и языковых особенностях рукописных памятников, по-новому освещают отраженные в них языковые факты [24; 8; II; 3I; I]. Ценным обобщающим трудом среди них является монография болгарского ученого

проф. К.М.Куева "Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете" [25].

Наше внимание привлекла не подвергавшаяся изучению пергаменная рукопись церковнославянского языка болгарского извода, хранящаяся в настоящее время в отделе рукописей Одесской государственной научной библиотеки им. А.М.Горького под номером I/3 и известная в научной литературе под названием "Евангелие Кохно".

Издания данной рукописи (далее - ркп) не существует, ее исчерпывающей характеристики в палеографическом отношении, равно как и лингвистического анализа, не имеется. Необходимость и важность всестороннего исследования этого древнейшего памятника славянской письменности совершенно очевидны.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУКОПИСИ

Впервые об анализируемой здесь ркп сообщается 28 сентября (10 октября) 1879 г. в Одесской газете "Правда". Поскольку ни в одном из известных каталогов славянских рукописей (как и в упомянутой выше книге К.М.Куева "Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете") нет ссылок на это интересное сообщение и, следовательно, оно не стало достоянием славяноведения, мы позволим себе привести эту газетную заметку полностью.

«Новое приобретение славянской письменности. А.С.Великанов сообщает в "Голос" из Одессы любопытное известие о следующем новом приобретении славянской письменности: "У Одесского книгопродавца В.И.Белого[1] представился мне случай обозреть пергаментную рукопись, доверенную ему на короткое время г.Кохно. Рукопись эта - евангелие, изложенное в порядке, приспособленном к церковному употреблению, и писанное одною рукою до конца прекрасным четким уставом XI века. Находясь в Рущуке[2] во время прошлой войны, г.Кохно приобрел рукопись от одного тамошнего обывателя, в семействе которого она с незапамятной старины переходила из рода в род. Приобретатель решил принести ее в дар публичной библиотеке. Формат рукописи: от края верхнего поля до края нижнего 5 2/8 вершка, а от корешка до края бокового поля 3 5/8 вершка[3]. Листы - всех 120 - сложены в тетради, которых оказывается 12, и у корешка переплетены, где видны следы когда-то бывшей обложки. Пергамент от времени и употребления очень пожелтел, особенно в начальных и последних тетрадях; на некоторых листах находится красное клеймо фабриканта, потертое, и потому изображение его не разборчиво. Ни начала, ни конца рукописи нет. Заглавия чтений писаны киноварью; прописная буква каждого чтения также красная и обыкновенно вычурная"» [18].

В первом печатном упоминании о ркп содержатся весьма важные сведения о ее судьбе до поступления в библиотеку университета, а именно: ркп принадлежала жителю Восточной Болгарии и в его роду находилась с незапамятных времен. Затем она была приобретена Кохно, который вначале собирался подарить ее публичной библиотеке

г.Одессы. В заметке также впервые сообщаются (в целом правильно) некоторые палеографические особенности ркп. Наше исследование начерков букв подтверждает мысль А.С.Великанова о том, что вся ркп была писана одним лицом. Верно определив размер и количество листов, автор, однако, насчитывает в ркп I2 тетрадей. В действительности в ней I5,5 тетрадей-кватернионов. Ошибкой является и указание на "красное клеймо фабриканта". Никакого клейма на листах ркп нет. Ркп I/3 - палимпсест, на многих листах сохранились греческие буквы, в том числе и инициальная "якорная" буква Є, писанная киноварью. Ее-то автор и принял ошибочно за клеймо фабриканта(!). Спорным является и отнесение памятника к XП в. Полагаем, что ркп была писана в I половине XШ в.

Следующее упоминание о ркп принадлежит профессору Новороссийского (теперь Одесского) университета А.А.Кочубинскому, который осенью I879 г. докладывал членам ученого совета: "Членам Совета, несомненно, небезызвестно из местных газет, что в Одессу, летом этого года, привезена была из Болгарии одним из русских офицеров старая славянская рукопись на пергамене, именно евангельские чтения кирилловского уставного письма" [I5, с.I2]. Далее он вслед за А.С.Великановым относит ркп "без начала и конца" к XП в. и указывает, что она "болгарской фамилии" и что "от первого листа и до последнего писана по выскобленному греческому тексту, вероятно, века УШ (характер письма крупный устав),следовательно, палимпсест". Здесь же А.А.Кочубинский приводит письмо, полученное им от штабс-капитана А.Л.Кохно 20 ноября I879 г.,в котором тот сообщает: "Находясь с войском в Болгарии, во время последней кампании, я случайно приобрел от одного рущукского жителя старую славянскую рукопись, без начала и конца, писанную на пергаменте" [I5, с.I4]. Эту рукопись штабс-капитан А.Л.Кохно принес в дар библиотеке Новороссийского университета "в вечное и неотъемлемое владение".

Таким образом, ркп поступила из Болгарии на четвертом этапе (по периодизации проф. К.М.Куева [26, с.39]) массового вывоза болгарских рукописей за пределы страны.

Нужно сказать, что в I879 г. ркп не была передана в библиотеку университета, она, по всей вероятности, находилась у проф. А.А.Кочубинского. В I880 г. в каталог рукописей университета был внесен фотоснимок одного листа ркп: "I880 г. № I28. Фотографический снимок с одной страницы славянского Евангелия XП - XШ века, пожертвованного г.Кохно. Сделан в фотографии Федоровца.Четыре экземпляра". Позже приписано: "См. № I82 (рукопись подлинная)".Да-

лее сообщается, что фотоснимки "доставлены орд.проф.А.А.Кочубинским, под наблюдением которого сделаны в фотографии Федоровца". К сожалению, ни одного экземпляра фотоснимка найти не удалось. Лишь в 1890 г. ркп поступила в библиотеку университета, где была зарегистрирована под № 182. В каталоге рукописей есть следующая запись: "Поступила в 1890 г. № 182. Недельное Евангелие (Апракос). Рукопись пергаментная XII - XIII в. приблизительно, рукопись болгарская сербской рецензии. Без начала и конца. 4^{0}.62.123 (инвентарный номер). (Дар г-на Кохно чрез А.А.Кочубинского)". Позже приписано: "(Срв. № 128, фотоснимки). 120 листов, последний неполный"[4]. В этой записи впервые дано ошибочное определение ркп как памятника сербского извода. Инвентарный номер 62.123 проставлен на л. 119 об. Дата поступления (1890 г.) ркп в университетскую библиотеку подтверждается проф. А.И.Маркевичем в его "Записке..." [10, с.596].

Несмотря на раннее происхождение в течение долгого времени ркп оставалась вне поля зрения языковедов. В начале XX в. выдающийся палеограф и историк языка акад. Е.Ф.Карский в своей книге "Образцы славянского кирилловского письма" приводит снимок части одного из листов ркп. Под снимком указано: "Евангелие XIII в., подаренное Новороссийскому университету кап. Кохно. Часть страницы. Уменьшена. Палимпсест" [21, с.27]. Позднее, в 1928 г., Е.Ф.Карский повторяет этот снимок, сообщая, что он воспроизводит часть оборотной стороны третьего листа II-й тетради по древней нумерации: "Образчик палимпсеста (евагелие XIII в. Новороссийского университета, № 182, подаренное капитаном Кохно, тетр. $\overline{\sigma}$ τ, л.3 оборот, часть" [22, с.92]. Нами установлено, что сфотографированы десять строк оборотной стороны л.45 по современной нумерации. На снимке ясно проступают следы греческих букв в кирилловском тексте и на полях листа справа. Нужно сказать, что следы греческого уставного письма на снимке у Е.Ф.Карского видны более отчетливо, чем в самой рукописи в настоящее время: за прошедшие годы буквы несколько побледнели, выцвели чернила.

Основы научного изучения данной ркп заложил крупный ученый и знаток древней славянской письменности проф. П.А.Лавров. Он назвал ркп "Евангелием Кохно", так же, как и Е.Ф.Карский, относит ее к XIII в. и говорит, что это палимпсест: "По уставному же письму IX в. писано Евангелие XIII в., принадлежащее библиотеке Новороссийского университета и подаренное капитаном Кохно" [28, с.172]. Прямого указания на место возникновения ркп у П.А.Лаврова нет, но в разделе "Рукописи XIII в. I Восточноболгарские тексты" [28, с.81]

наряду с другими памятниками приводится и евангелие Кохно, следовательно,он считал,что ркп возникла в Восточной Болгарии. П.А.Лавров впервые отметил ряд особенностей в орфографии текота: "В правописании следует отметить редкое употребление Ѥ и Ѧ, Ѫ нет. Нет знака для передачи Ѕ, которого судя по этому, не было в говоре писца. Редко пишется і, чаще в конце строки и в словах і҃съ, іоаннъ... Буквы ъ и ь употребляются безразлично, ъі и ьі также" [28, с.9I-92]. Он же впервые дал краткую характеристику начеркам отдельных букв, в основном тех, которые важны для определения времени возникновения ркп. Здесь же П.А.Лавров помещает три фотоснимка отрывков текста без указания листа ркп. Нами установлено, что сфотографированы несколько строк л.I0I, л.I7 об.и л.48. Под четвертым снимком, помещенным в "Альбоме снимков с юго-западных рукописей болгарского и сербского письма" П.А.Лаврова, указывается, что это л.84 об. [29].

В I923 г. в музее, созданном в помещении Одесской городской библиотеки, экспонировалась рассматриваемая здесь ркп (хотя в то время она еще принадлежала университетской библиотеке). Указание на этот факт, правда, весьма туманное, содержится в статьях В.Загоруйко[5] и О.Л.Вайнштейн. При этом О.Л.Вайнштейн ошибочно приписывает болгарскому памятнику сербский извод: "Далі, уставне письмо XII віку репрезентоване болгарським рукописом сербської рецензії-тижневою евангелією..."[6, с.24].

В I930 - I933 гг. библиотека Одесского университета была административно слита с Одесской публичной библиотекой под общим названием "Одесская государственная научная библиотека" (ОГНБ). Значительная часть книжного фонда Одесского университета передается в научную библиотеку, поступает сюда вместе с другими рукописями и евангелие Кохно. В ОГНБ ркп получает новый номер - №349 в I946 г., в I959 г. - № I/3 (Инвентарная книга отдела рукописей ОГНБ, заполненная от руки).

Последующие сообщения о ркп появляются лишь с I960 г. в известных описаниях славяно-русских рукописей. Так, М.М.Копыленко и М.В.Рапопорт в каталоге "Славянские рукописи Одесской научной библиотеки им. А.М.Горького" приводят ркп под № 49, характеризуя ее как евангелие-апракос XII в. Они указывают, что в ней I20 листов и что это - палимпсест. Другие сведения о ркп, известные еще в I880 г., - время и источник поступления в библиотеку университета, извод, материал, на котором она написана и т.д.-в каталоге отсутствуют. М.М.Копыленко и М.В.Рапопорт отсылают к имеющейся литературе о ркп, при этом в перечне нарушена хронологическая пос-

ледовательность: А.И.Маркевич, А.А.Кочубинский, П.А.Лавров, Е.Ф.Карский [37, с.544]. Должно быть: А.А.Кочубинский, А.И.Маркевич, Е.Ф.Карский, П.А.Лавров. Е.Ф.Карский первым публикует снимок из ркп, П.А.Лавров первым характеризует особенности в правописании и начертании некоторых букв. Ссылок на названные выше статьи В.Загоруйко и О.Л.Вайнштейн в каталоге нет.

В работе Е.Г.Корольковой и Ж.Н.Кравченко "Славянские рукописи нерусского происхождения ОГНБ им. А.М.Горького (библиографические заметки)" ркп приводится под новым № I/3, повторяются имеющиеся о ней сведения: год поступления в библиотеку университета, материал, на котором написана, и др. Создание ркп авторы относят к XII в. Кроме этого, появляются дополнительные сведения: "... последний лист обломан. Заглавные буквы и отдельные строки рисованы киноварью"[I7, с.3I]. Заметим, однако, что было бы правильнее говорить о том, что инициалы и некоторые заглавные буквы выписаны красной краской (об этом пойдет речь ниже). Указатель литературы такой же, как у М.М.Копыленко и М.В.Рапопорт.

В "Предварительном списке славяно-русских рукописей XI - XIУ вв., хранящихся в СССР" составитель Н.Б.Шеламанова приводит ркп под старым № 3/49: "Евангелие апракос (ОГНБ, Р 3/49). - Болг., 8^{0}, I20 листов пергамена, палимпсест" [3]. В данном ею библиографическом перечне нет работ ранее указанных авторов, имеющаяся ссылка на каталог М.М.Копыленко и М.В.Рапопорт грешит неточностями (у Н.Б.Шеламановой - "Рукописи ОГНБ, № 3, с.544").

Крупный специалист нашего времени в области славяноведения Л.П.Жуковская впервые определяет тип анализируемой здесь ркп: "Ев. Кохно, краткий апракос XII в. Рук. Одесской государственной научной библиотеки № I/3 (бывший № 3/49). ПС № 86" [I2, с.320].

Сопоставляя в другой своей монументальной работе языковые особенности одного стиха, относящиеся к тексту Мт. УI. 24, - никыи же бо рабъ можеть дъвѣма господинома работати..., ОЕ 62 аб, - и извлеченные примерно из I50 рукописей, в том числе и из ркп I/3 (никыи же рабь не можеть двѣма г(д)нома работать... Кх.2I), Л.П.Жуковская приходит к выводу, что Кх относится по указанному тексту к числу ркп, "которые не совпадают ни с какими другими, хотя бы в двух случаях" [I3, с.3I, 38, 57]. Характеризуя полные и краткие апракосы, Л.П.Жуковская в своих работах ркп I/3 сокращенно обозначает Кх. Нами, наряду с ркп, используется предложенное ею сокращение.

В каталоге славянских рукописей, изданном в 1976 г. в Болгарии [4], повторяются некоторые (но не все) известные сведения о Кх; ркп приводится под прежним номером 3/49, создание ее относят к XIII в., при этом отмечается, что "правопис двуеров,юсов", что в ркп есть украшения - "заставки и инициали с плетенични мотиви", - что сохраняются следы греческого палимпсеота. К сокалению, авторы каталога не дают библиографии и упускают из виду очень важную деталь в характеристике Кх, установленную Л.П.Жуковской: что ркп - краткий апракос.

Сведения о Кх содержатся также в уже упомянутой монографии К.М.Куева "Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете". Автор, по-видимому, не ставил перед собой задачу описать палеографические или языковые особенности ркп, его интересует главным образом - и это определяется названием книги - путь проникновения ркп из Болгарии в Россию. Поэтому, сообщая то немногое, что уже известно о Кх, он ссылается на исследование П.А.Лаврова. Следует, однако, отметить, что в сообщение К.М.Куева вкрались досадные неточности. Так, ошибочно понимается высказывание П.А.Лаврова о носовых гласных. К.М.Куев пишет: "...употребяват се двете носовки и се пишат правилно". П.А.Лавров не говорил, что юсы в ркп "пишутся правильно", т.е. не смешиваются на письме, потому что в ркп наблюдается как раз обратное. П.А.Лавров имел в виду только форму, начертания юсов, он указывал: "Юсы отличаются правильностью формы" [28, с.90]. Речь у П.А.Лаврова идет, таким образом, не о языке ркп, а о палеографических особенностях букв; превратное истолкование этого высказывания К.М.Куевым создает неверное представление о ркп. В исследовании К.М.Куева неправильно, на наш взгляд, определяется характер уставного письма ркп как "едър" (т.е. крупный) устав. Устав, как об этом будет сказано в палеографическом описании Кх, среднего размера, а не крупный.

Наконец, К.М.Куев ошибочно указывает шифр ркп: « Днес паметникът действително се намира в Одеската държавна библиотека "А.М.Горки" под № 182 » . № 182 - это первоначальный номер, под которым ркп была зарегистрирована в библиотеке Новороссийского университета после передачи ее туда в 1890 г. проф. А.А.Кочубинским. В настоящее время в ОГНБ ркп имеет номер I/3. Проф. К.М.Куев справедливо отмечает, что памятник "в езиково отношение още не е проучен" [25, с.180 - 181].

Ркп I/3 привлекает внимание специалистов и как палимпсестный текст. Так, в каталоге Е.Э.Граншрем "Славяно-русские палимпсесты" читаем: "Так называемое Евангелие Кохно XIII в., написанное

по смытому греческому унциальному тексту богослужебного содержания, I20 лл. 23,0xI6,0 см. Позднейший текст среднеболгарского извода" [2, с.220]. Более подробная характеристика содержится в каталоге "Греческие рукописи Одессы", составленном Б.Л.Фонкичем: « № 49. XШ в., пергамен, I20 лл., 234xI62. "Евангелие Кохно", среднеболгарского извода. Вся рукопись - палимпсест;смытый текст - греческий унциал X в. Судя по тем остаткам греческого текста,которые различимы без специального фотографирования (л.I2, 40, 50 об., 83), смытый текст - Евангелие апракос» . Далее Б.Л.Фонкич устанавливает, что греческий текст был написан "в 2 столбца, по 20 строк на странице, I0 - I2 букв в строке", что инициальные буквы и надписания в нем сделаны киноварью. Он же обращает внимание на имеющиеся в ркп печати: "Л.5, нижнее поле - печать Библиотеки имп. Новороссийского университета; печать ОГНБ I946 г.,л.II8 об. - штамп Музея книги ОГНБ с инв. № 3550" [38, с.I77].

Таким образом,в работах Е.Э.Гранстрем и Б.Л.Фонкича ркп рассматривается как памятник греческой письменности. Такова археографическая характеристика Евангелия Кохно. Как видно из изложенного выше, имеющиеся описания ркп представляют собой отрывочные заметки, не всегда точные, иногда противоречивые и даже неправильные.

Временем создания ркп (в указанных описаниях славяно-русских рукописей) одни авторы считают XII век, другие - XIII в.В самой ркп никаких сведений об этом не содержится. По всей вероятности, ркп I/3 была создана в первой половине XIII в.,ибо этот период в культурном развитии Болгарии, вновь обретшей самостоятельность и национальную государственность, был наиболее благоприятным для развития письменности. "Только в конце XII в. из национального восстания возникает 2-е болгарское царство, расцвет которого относится к первой половине XIII в., - пишет В.Н.Щепкин. - ...Мы можем ожидать развития письменности только в эпохи мощной национальной консолидации югославянских государств, особенно в эпохи мирные. В эпохи исключительно военные развитие письменности замедляется, при падении государства и, особенно, при падении национальной церкви - останавливается, а письменность предыдущих, более благоприятных эпох в значительной степени истребляется"[40, с.I20]. Он же утверждает, что "болгарские, или точнее,среднеболгарские памятники отсутствуют до XIII в." [40, с.I2I].

Не только соображения, относящиеся к истории болгарского народа, но главным образом палеографические и лингвистические особенности ркп I/3 (как это будет показано далее) свидетельствуют о том, что она была написана в I половине XIII в.

СОСТАВ РУКОПИСИ

По содержанию Кх – краткий апракос, что было установлено Л.П.Жуковской. Это богослужебная книга, состоящая из двух частей. В первой части (л. I – 93) содержатся вперемежку отдельные тексты четырех евангелистов (Матфея, Марка, Луки и Иоанна), они расположены в порядке евангельских чтений в православной церкви. В Кх сохранились следующие тексты: остаток текста на воскресенье четвертой недели после пасхи, на понедельник, вторник, пятницу и субботу пятой недели после пасхи (листы с текстами на среду и четверг утрачены); затем следуют чтения на все дни шестой и седьмой недели до пятидесятницы и на первый понедельник после пятидесятницы. Далее – цикл чтений от пятидесятницы до "нового лета" (т.е. до I сентября) только на субботы и воскресенья, он охватывает I7 недель. От "нового лета" до поста представлены тексты также только на субботы и воскресенья; многие листы и отдельные тетради в этой части ркп утрачены, поэтому отсутствуют чтения на субботы и воскресенья от третьей до восьмой недели "нового лета". Заканчивается этот цикл субботой пятнадцатой недели "нового лета". Трудно сказать, сколько недель до поста (I6 или I7, а может быть, и I8) содержалось в Кх, так как нет многих листов. Чтения на мясопустную неделю не сохранились, на сыропустную неделю находим текст лишь на воскресенье. Цикл чтений на субботы и воскресенья предпасхального великого поста охватывает шесть недель вплоть до "цветоносной" или "цветной" недели (т.е. до вербного воскресенья). Здесь утрачены листы с чтениями на субботу и воскресенье пятой недели поста. В воскресенье "цветоносной" недели читался текст утром – "заутреня". На неделю, предшествующую пасхе – страстную, в ркп сохранились все тексты: на понедельник "святой" и "великой" недели, вторник, среду – без специального указания, когда читать текст (утром или вечером), вероятно, литургии, четверг – "вечеря", пятницу – "вечеря", субботу – "заутреня" и "вечеря".

Далее следует набор чтений без указания, в какие дни (или, может быть, часы) они должны быть прочитаны: на страстной неделе, в ночь перед пасхой или непосредственно на пасху, в воскресенье. Эти дополнительные чтения называются "I2 евангелий на страсти христовы". Из этой части ркп исчезли многие листы, сохранились не все I2 отрывков, а лишь евангелия I, 2, 8, 9, I0, II, I2.

На период от пасхи до пятидесятницы представлены тексты от Иоанна; на I7 недель от пятидесятницы до "нового лета" – тексты от

Матфея; в период с "нового лета" до поста читались тексты от Луки; в течение шести недель поста - в основном тексты от Марка и иногда от Иоанна; на страстную неделю представлены тексты от Матфея; дополнительные чтения "на страсти христовы" включают тексты евангелистов Иоанна, Луки и Матфея вперемежку. Этим и заканчивается первая часть Кх.

Во второй части Кх - месяцеслове (л. 93 - 120) - содержатся евангельские чтения на определенные синаксарные дни, начиная с "нового лета", т.е. с I сентября. Чтения на сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь сохранились полностью, на январь - только на два дня. Все остальные листы утрачены.

В сохранившихся месяцесловных чтениях на определенный день года и память "святых" находим или полный текст от одного из четырех евангелистов (реже всего от Марка) или только начало текста, а иногда начало и конец и различного рода отсылки к другим чтениям: "и(ѱ)и в вт(орни)к $\overline{в}$ не(дели) по па(сцѣ)", л.99; "пи(сано) $\overline{в}$ д(ь)нь сего м(еся)ца", л.101; "пи(сано) $\overline{к}$ септ(мбрм)", л.104; "пи(сано) $\overline{кѣ}$ сего м(еся)ц(а)", л.107; "иѱ(и) сѫ (ботѫ) $\overline{г}$ не(дели)", л.109; "иѱи $\overline{кд}$ окт(мбрм) ", л.110 об. и др.

Все краткие евангелия-апракосы по своему составу в целом одинаковы. Л.П.Жуковская пишет: "Первая половина славянского апракоса всегда начинается с чтения на пасху и оканчивается в субботу перед пасхой следующего года. Вторая половина апракоса - месяцеслов - содержит чтения, закрепленные за определенными датами гражданского календаря, начиная с I сентября и кончая 31 августа" [13, с.226].

Своеобразие Кх состоит в том, что первая часть ркп не заканчивается субботними чтениями страстной недели, как в Остромировом или Архангельском евангелиях, содержащих первичный текст краткого апракоса. В Кх есть еще дополнительные "12 евангелий на страсти христовы", которыми и завершается первая часть книги. Возможно, они имеют своим источником тетр и были включены переписчиком в ркп в более позднее время, а возможно, у южных славян существовал не дошедший до нас протограф - краткий апракос с дополнениями. Решение этого вопроса требует специального исследования.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Внешний вид. Ркп I/3 (прежний № 3/49) состоит из 120 пергаменных листов, вернее, из 119 с половиной. Написана чернилами коричневого цвета на пергамене не очень хорошего качества. Дошла

до нас в плохом состоянии, к счастью, это касается в основном ее внешнего вида; текст же почти не пострадал, письмо в целом сохраняет четкость, трудночитаемых мест сравнительно немного.

Переплета нет. Начало, конец и многие листы в середине утрачены. На листах имеются различного рода повреждения, пятна, все листы покороблены, некоторые обломаны, на многих потеки, следы сырости, поля листов захватаны. Пергаменные листы в целом имеют грязновато-желтый цвет, а первые пять в начале ркп и последние, начиная с л.106, почернели от времени и воздействия воздуха и света; кроме того, последние листы были в свое время подмочены. Так, л.1 - грязный, темный, с оборванными краями, с большими дырками в верхнем поле, залит темно-красной краской. Л.5 - темно-коричневый, с большими повреждениями: вверху дырка, угол верхнего и правого края поля оборван, края загнуты. Л.6 вверху разрезан каким-то острым предметом, в правом углу дыра. На л.7, 8 вверху, в правом углу большие дырки. Нужно сказать, что разной величины дырки есть на многих листах: л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,10,11, 22, 68, 78, 95, 107.

У л. 12 - 25, 26 повреждены правые поля, особенно жалкий вид у л.26: он покороблен, измят, справа вырван большой клок.У л. 34 обломан правый верхний угол. У л. 43 - 50 обтрепаны левые поля, листы чем-то изрезаны. Л. 52 - 57 в потеках, в пятнах от какого-то масла или свеч. Правый край л.63 до середины обломан, на его нижнем поле порезы. От правого поля л.73 вырезана полоска пергамена длиной в 10 см. и шириной в 1,5 см. У л. 74 обломан пергамен на правом и нижнем полях. На л.79, 80 порезы, у л.84 из середины правого поля вырван небольшой клочок. На л.92 - 103 по два коричневых пятна. На л.98 много потеков на полях вверху, справа и внизу. У л.117 обрезана нижняя часть вместе с последней строкой текста. От л. 120 осталась только оборванная половина.

Следует подчеркнуть, что почти все, за небольшим исключением, правые края листов сильно повреждены, обломаны, они темно-коричневого цвета. Левые края, будучи сшитыми в тетради, пострадали меньше, но и здесь есть повреждения, на некоторых имеются маленькие дырочки (л.46 - 50, 61, 64, 65, 66 - 69, 95), на всех листах сделаны вырезки треугольной формы (две - в верхнем поле, две - в нижнем, одна - посередине) - следы первоначальной верстки листов в тетради,- сделанные для толстых ниток или шпагата.Хотя верхние и нижние края листов испорчены меньше, чем правые, они также повреждены и почернели от времени.

Текст, как уже говорилось, поврежден ~~несильно~~ немного: на л.1 трудно прочесть 1 и 2 строки, отдельные слова - в 5, 6 и 7 строках: на

л.Iоб. - начальные слова I и 2 строк ; на л.2 - конечные слова I и 2 строк; на л.2 об. - начало I, 2 и 3 строк; на л.3 - последнее слово I строки; на л.4 об. - начало 2 и 3 строк ; л. 5 испорчен настолько, что прочесть его невооруженным глазом невозможно, буквы стерлись в I - 4, 6 - I6 строках. На л.6, 7 повреждены последние слова в конце I и 2 строки, на л.7 об. - начало I и 2 строк , на л.8, 9 - последние буквы I и 2 строк, на л.8 об. - начальные буквы I и 2 строк. Левый край л.5I обтрепан, поэтому нельзя разобрать отдельные места на строке 3 снизу,на л.5I об. оборваны буквы в конце 9, I0, I7, I9, 20 строк.

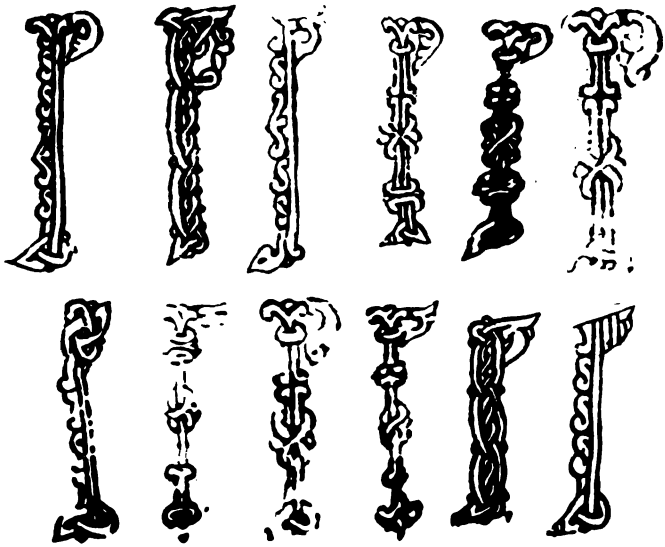
Пергаменные листы по обработке кожи неоднородны: одни - толстые и плотные, другие, их меньше, - тонкие, лучшей выделки (возможно, приготовлены из шкуры другого животного).

Плохая сохранность ркп - не только неизбежное следствие ее более чем семисотлетнего возраста, но и свидетельство служения людям, которые в далеком прошлом постоянно обращались к ней.

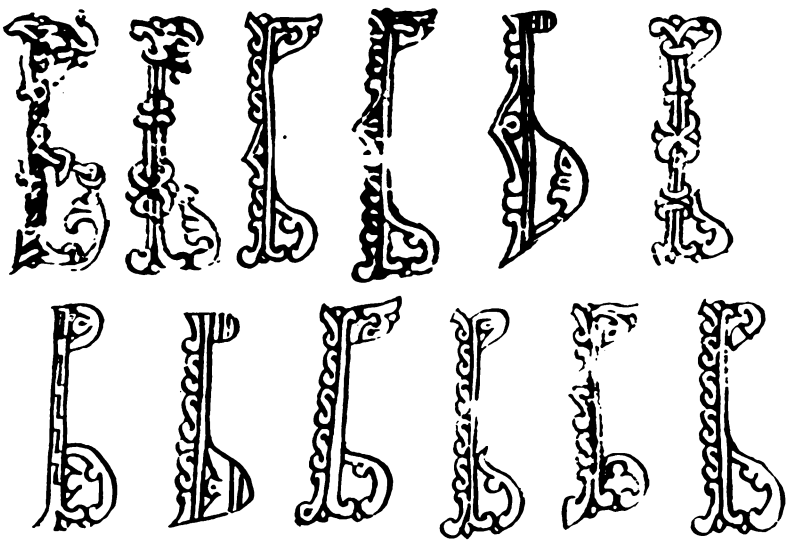
Орнамент. Внешний вид листов ркп отличается скромностью.Никаких украшений, миниатюр и искусно выполненных заставок в ней нет. Единственная большая заставка, причем довольно примитивная, с мотивами несложного плетения имеется на л.93 об. перед началом месяцеслова. На л. I8, 40, I09 об., II8 во всю строку расположены малые заставки предельно простого рисунка: в них чередуются четыре и три, а на л.I09 об. - две вертикальные черточки с росчерком, напоминающим лежащее латинское *S*, посередине росчерка стоит точка, вверху и внизу - точки или усики. Высота малых заставок намного меньше высоты строчной буквы. Подобные малые заставки имеются в Изборнике I076 г. [I6, с.68]. На нижнем поле л.I7 видна простейшего рисунка "ветка", выполненная (по-видимому,самим писцом) теми же чернилами, что и весь текст. Единственным и несомненным украшением ркп являются большие и малые инициалы.

В Кх I27 инициалов, это в основном буквы *В* и *Р*, открывающие евангельские притчи: "Вь врѣмѧ ѡно..."; "Рече ГЂ...". Буква *В* употреблена 70 раз, *Р* - 5I раз. Кроме того, есть инициальные *П* (л. 6I), *N* (л. 93), *К* (л.II2), *І* (л. II5 об.), *О* (л.II6 об.), *З* (л.I20). Все инициалы очень бережно нарисованы киноварью; красная краска во многих буквах оттенена желтой. В рисунке букв геометрические линии чередуются с мотивами плетения,это характерно для старовизантийского стиля.

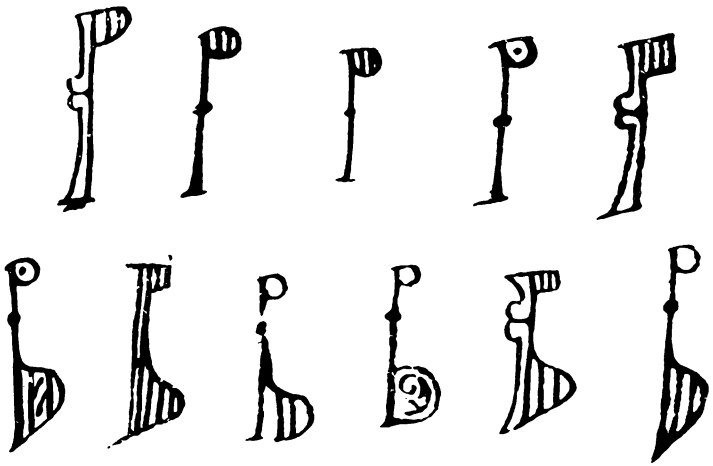
Верхняя часть инициалов написана на одном уровне со строчными буквами текста. Величина инициалов различна. Одни - большие, высокие, занимающие 6, 6,5 и даже 7 строк текста, их размеры - 4,7 см, 5 и 5,5 см. Это инициалы *В* и *Р* на л.2, 2 об., 3 об.,

Р и с. I. Инициал буквы *Р*

Р и с. 2. Инициал буквы *В*

Р и с. 3. Малые инициалы букв Р и В

4 об., 7 об., I0 об., II об., 32, 35, 42 об., 44, 49, 55, 80 об., 89, 9I об., 95, I05 об., I07, II0 об., II4 об., и др.; К - л.II2. Другие инициалы чуть меньше по высоте, они занимают 5 или 5,5 строк текста, их размеры - 3,5 - 3,8 см. Это инициалы Р и В на л. 5 об., I0 об., I9, 2I, 24, 35 об., 39 об., 4I об., 43 об.,45об., 50 об., 53 об., 92 об., 96 об., и др.; П, л. 6I, І, л. II5 об., Ѯ, л. I20 (рис.I, 2). В ркп есть инициалы еще меньшей величины, размером в 2,5 - 2 см. Малые инициалы занимают 4 строки и нарисованы попроще; это также буквы Р и В на л. 8, 9, I4, I8 об., 20, 22, 26, 28, 29, 30 об., 33, 37 об., 40 об., 47 об., 54, 62, 68 об., 79, 94, 97, I0I, I06, I07 об. и др. (рис.3).

По рисунку большого инициала Р ркп Кх близка к Архангельскому евангелию I092 г. [20, табл.II]. Переписчику, без сомнения, были известны многие греческие и славянские рукописи, с одной из которых и была скопирована инициальная Р.

В Кх есть несколько заглавных букв, стоящих в начале стихов евангельских притч. Одни из заглавных букв приходятся на начало строки, другие - на середину. В начале строки употреблены заглавные А, Б, В, Г, Д, Є, І, N, О, С (л.3, 6 об., 65, 67 об., 68 об., 69, 76 об., 82, 82 об., 83, 83 об., 84 об.,85 об., 86, 86 об., 87, 9I, 96, I00, II3). Они написаны на полях,за вертикальной чертой слева, и различны по величине: I,2 см, I см, 0,8 см.

Заглавные буквы стихов в середине строк чуть-чуть больше строчных,размер их приблизительно равен 0,6 см.Это в основном буквы

79157

www.ruslang.ru

Є и О (л.I, 5, 6, I3, I3 об., I5, I9, 58, 63, 65, 66, 7I, 72, 77, 80 об., 83, 84), буква С (л.46). Написаны они такими же коричневыми чернилами, как и строчные буквы. Лишь немногие заглавные писаны красной краской, например, буквы Д (л.6 об., 83 об.), Б (л. 3), В (л.6I об., I06 об., II3), Т (л.65 об.), Г (л.82), Ъ (л. 66), Н (л. 68 об., III), Є (л.80 об.), О (л.84), С (л. 84 об., III об.), N (л.93, III, III об., II2), І (л. II3). Таким образом они также украшают ркп. Заглавия притч и все надписания в месяцесловных чтениях писаны киноварью.

На левом поле непосредственно перед текстом помещены косые кресты с четырьмя точками, которые иногда перечеркнуты горизонтальными линиями (✳, ✳), или косые кресты, окруженные маленькими прямыми крестиками (✳). Кроме того, на поле слева от текста заглавий вместо косого креста находим полевые знаки, похожие на якорное Є (⚓, ⚓, ⚓, ⚓), они, как и кресты, указывают на начало евангельских чтений. Полевые знаки однородны по всей ркп, писаны, вероятно, одной рукой.

Ркп Кх – палимпсест. Следы древнегреческого крупного литургического устава выступают на многих листах, на что указывали Е.Ф.Карский, П.А.Лавров, Б.Л.Фонкич. К уже сказанному следует добавить, что в греческом тексте сохранилось несколько искусно нарисованных киноварью инициальных букв Т и Є. Одни из них, видимо, были оставлены сознательно как украшения: славянскому переписчику было жаль соскабливать такие роскошные буквы. Другие прописные буквы, так же как и строчные, остались, вероятно, вследствие спешки переписчика, обусловленной срочной необходимостью создать текст для евангельских чтений в возродившейся славянской церкви. Так, буква Т, большая (5 см) и красивая, с мотивами плетения, лежит на л.44 над первой строкой, в верхнем поле справа. Начальную букву Т находим также лежащей в середине л.I4 об. и 35 об. (видна плохо, контуры размыты), на последних двух строках л. 5I об. и на первой строке л.52. На л.77 вверху, в левом углу сохранилась верхняя часть буквы Т, нижняя ее часть – на л.78 об. На л.76 в верхнем левом углу – верх буквы Т, ее коромысло и часть мачты, низ мачты обнаружить не удалось. Разломанной надвое оказалась буква Т на л.83 и 88 об.: на л.83 вверху слева – начало буквы, коромысло и часть мачты, а на л.88 об. вверху справа – ее конец, низ мачты. На л.95, в левом верхнем углу на первой строке, сохранилась бóльшая часть буквы Т. На л.96 она еле-еле видна. В верхнем поле л.III лежит буква Т (5 см), сохранившаяся целиком. На л.III об. на двух последних строках слева находим букву Т с обломанным концом мачты, он оказывается на л.I07 внизу, в левом поле.

Инициальная греческая буква Є , напоминающая якорь, сохранена пять раз. На л.92 и 93 она занимает две последние строки и часть нижнего поля (ее размер 3 см); на л.96 она вверху на первых двух строках; на л.I06 об. - в верхнем поле и на первой строке, на л.II5 об. буква Є занимает последнюю строку и часть нижнего поля. Эту инициальную букву Є А.С.Великанов и принял за "клеймо фабриканта".

На л.75 посередине славянского текста сохранилась, по-видимому, прописная греческая омега, однако с полной уверенностью утверждать этого нельзя, так как очертания буквы размыты, неясны.

Спешкой переписчика можно объяснить и оставшиеся несмытыми (или несоскобленными) многочисленные нотные значки, рассыпанные по всей ркп красными крючками и крестиками. Нет их только на л.6I - 66, 98 - III, II3, II4, II6 - I20. Вероятно, пергаменные листы, взятые переписчиком для славянской рукописи, ранее принадлежали двум разным греческим книгам, одна из которых - евангелие-апракос, другая содержала, очевидно, псалмы с древнейшей невме́нной нотацией (нотным письмом), так как на листах, сохраняющих следы не́вмов, нет греческих инициальных Т и Є , начинавших, как известно, евангельские притчи.

Состав тетрадей. Нумерация листов. I20 листов пергамена составляют в настоящее время I5,5 тетрадей. В Кх сохранилась древнейшая нумерация тетрадей-кватернионов: номер тетради обозначен кирилловскими буквами под титлом - буквенной цифирью. Номер-буква указан лишь на первом листе тетради, на остальных семи он не повторяется, нет номеров и на оборотной стороне листа. Древнейшая буквенная пагинация помещена в верхнем поле листа - в середине или в его правой половине. Пагинация производилась, по всей вероятности, во время написания ркп, ибо начертания букв-номеров идентичны буквам текста.

На первых четырех листах Кх не обнаружено древнейших номеров-букв, но судя по содержанию текста это обрывки исчезнувшей четвертой тетради. Первая из сохранившихся тетрадей-кватернионов имеет номер $\bar{\epsilon}$; следовательно, в начале ркп утрачены 3,5 тетради, т.е. приблизительно 28 листов. Пятая тетрадь состоит из семи листов (л.5 - II), между седьмым и восьмым - корешок обрезанного листа. Следующая имеет номер $\bar{\varsigma}$, в ней также семь листов (л. I2 - I8), обрезан лист между I5 и I6. Нужно подчеркнуть, что в пятой и шестой тетрадях листы не утеряны, а обрезаны, в них с самого начала было по семь листов, так как текст евангельских чтений не прерывается. (Видимо, кожа этой половины листов была настолько испорчена, что славянский переписчик не мог их использовать для

написания текста и обрезал тогда же, когда сшивал листы в тетради.)

Тетради $\overline{З}$ (л.I8 - 26), $\overline{Н}$ (л.27 - 34) и $\overline{Θ}$ (л.35 - 42) сохранились полностью. Далее находим номер $\overline{аІ}$ (л.43 - 50), восемь листов. Отсутствует десятая тетрадь; нет и I2-й, так как на очередной тетради поставлен номер $\overline{ГІ}$ (л.5I - 57), в ней семь листов, последний утрачен.

Тетради $\overline{ДІ}$, $\overline{ЄІ}$, $\overline{ZІ}$, $\overline{ЗІ}$ (л.58 - 89) сохранились полностью. На следующей тетради номер не удалось обнаружить, то анализ содержания евангельских чтений свидетельствует о том, что это I9-я. Значит, отсутствует I8-я тетрадь. Затем идет номер $\overline{К}$ (л.98 - I05), потом - $\overline{Кл}$ (л.I06 - II2); в 2I-й тетради нет одного листа между л. I09 и II0, он был удален сразу же за негодностью, как в пятой и шестой тетрадях. Последняя тетрадь Кх без номера (л.II3 - I20), но это 22-я, потому что последовательность в изложении текста на стыке двух тетрадей (л.II2 - II3) не нарушена.

Таким образом, в начале и внутри Кх утрачено 49 листов, т.е. шесть тетрадей. В конце не достает приблизительно семи тетрадей, ибо месяцеслов четырех полных месяцев (сентября, октября, ноября и декабря) и двух дней января занимает 27 листов; можно предположить, что утеряно 50 - 56 листов. Итого утрачено I3 (или I2,5) тетрадей-кватернионов, т.е. примерно I00 листов ркп.

Тетради-кватернионы, по-видимому, сшивались несколько раз в течение долголетней жизни ркп, ибо между многими листами имеются обрывки ниток и шпагата разной толщины: между л. II и I2, 46, 47 и 48, I0I и I02, II6 и II7 и др.

В ркп есть вторая пагинация, более поздняя: каждый лист, начиная с первого, пронумерован чернильными арабскими цифрами, вероятно, вскоре после приобретения ркп Новороссийским университетом, так как исчезнувшие листы не учтены. Полистные арабские номера проставлены внизу, в правом углу листа. Последний лист обломан наполовину, поэтому цифра I20 стоит на правом поле.

Разлиновка. Ркп написана по поверхности соскобленного греческого письма. Листы греческой рукописи (32х23 см) были повернуты и согнуты пополам славянским переписчиком, и, таким образом, ширина греческой рукописи стала высотой славянской рукописи. Размер листов Кх - 23 × I6 см.

В Кх сложная разлиновка листов, она производилась дважды: первый раз - для греческого уставного письма, второй - для кирилловского. Первоначальная разлиновка хорошо сохранилась на всех листах: вертикальные линии (прежде они были горизонтальными), проведенные острым предметом, пересекают весь лист сверху донизу че-

рез каждые I,I (I,2) см. Они более отчетливы, чем линии вторичной разлиновки листа. По всей вероятности, в первый раз был разлинован каждый лист в отдельности. Вторичная разлиновка, видимо, делалась иначе: линовалась вся тетрадь сразу, а не отдельные листы, в ряде случаев линии не видны невооруженным глазом или едва заметны, так как писец слабее надавливал в середине и в конце тетради.

Верхняя горизонтальная линия проведена на расстоянии 3 см от верхнего края листа, она же служит первой строкой; нижняя горизонтальная - на расстоянии 4 и 4,5 см от нижнего края листа, она является нижней строкой.

Левая и правая вертикальные линии находятся не на одинаковом расстоянии от краев листа (некоторые из них сохранились, вероятно, еще от первоначальной разлиновки). Написанный кирилловский текст на лицевой стороне листа находится в 2 см и даже I,5 см от левого края, а на оборотной стороне - в 3 и 3,5 см.Две едва заметные вертикальные линии слева образуют графу размером в 0,5 см, в которой написаны инициалы и заглавные буквы. От правого края листа до написанного текста - 3,5 см на [redacted] стороне, на оборотной - I,5 и 2 см.

Размер написанного на листе текста - I6,5xII см. На каждом листе по 22 строки, на некоторых - по 23 : л. 6I об., 65 об., 66, 80 об. На л.32 об. - 2I строка: переписчик, видимо, не захотел после заглавия приступать к новой притче, а может быть,просто по ошибке начал писать на следующем листе. На л.II7 и II7об.- 2I строка, 22-я срезана вместе с нижним краем листа. Заглавия написаны также во всю ширину тетради.

Переписчик не выходил за пределы вертикальной линии слева, строго придерживаясь разлиновки. Что касается конца строки, то здесь не наблюдается такой четкости, буквы часто выходят за вертикальную линию справа. Под нижними строками текста нет, здесь только различного рода приписки.

Характеристика строчных букв. Ркп Кх написана уставом среднего размера (не крупным). Следует подчеркнуть, что здесь наблюдается своеобразное совмещение правил древнего и позднейшего уставного письма: буквы не квадратны, как было в древнем уставе, высота их несколько больше ширины, что характерно уже для позднейшего устава. "В уставе же более позднего времени, - отмечал Е.Ф.Карский, - буквы значительно у́же и стоят довольно близко одна к другой. Эта черта, впрочем, замечается довольно рано - уже́ в I3 в., (напр., в псалтыри I296 г., евангелии I3I7 г. и др.)" [22, с.I70]. При этом письмо в Кх прямое, без наклона вправо или вле-

во; буквы вычерчены старательно, ровно, отчетливо и расположены на одинаковом расстоянии друг от друга.

Размеры одних и тех же строчных букв в целом одинаковы: их высота - 0,4 см, иногда 0,35 см. Как и в древнем уставе, большой разницы между толстыми и тонкими линиями букв не наблюдается, однако верхние части букв по размеру несколько меньше нижних, что является приметой, по мнению Е.Ф.Карского, позднейшего устава: "чем рукопись моложе (дальше от старины), тем верхние части становятся меньше" [22, с.170].

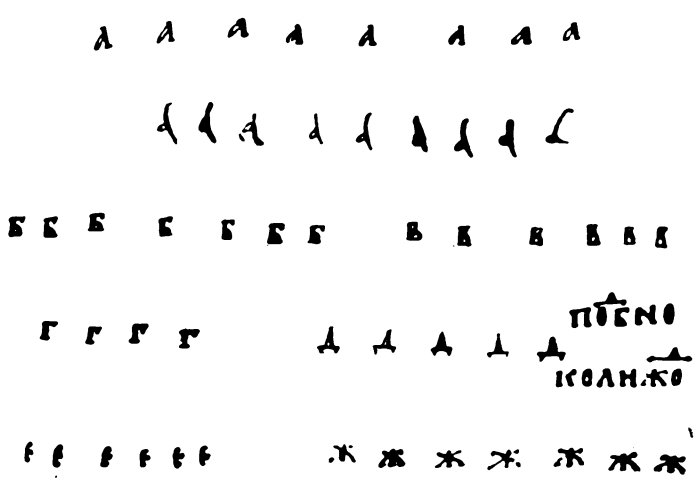
Начерки букв, встречающиеся в ркп, характерны для древнейшей кириллицы, которой писано, как известно, большинство старославянских и среднеболгарских рукописей. Писалась ркп одним писцом, причем профессиональным, так как каких-либо резко отличающихся от принятых норм, сугубо индивидуальных начерков одной и той же буквы в разных частях ркп обнаружить не удалось.

В Кх употребляются следующие буквы: А, Б, В, Г, Д, Є, Ж, З, Н, І, К, Л, М, N, О, О, ω, П, Р, С, Т, Оу, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ъі, Ы, Ь, Ѣ, Ю, Ꙗ, Ѥ, Ѧ, Ѩ, Ѫ, Ѯ (Ꙁ), Ѳ, Ѵ. Только в цифровых значениях используются буквы Ϛ (S), Ҁ. Совершенно отсутствуют Ѱ (пси), Ꙉ, Ѡ, ЪИ.

Как указывалось выше, краткую характеристику начерков отдельных букв Кх осуществил П.А.Лавров. Остановимся подробнее на описании каждой буквы.

А. Буква написана в пределах строки. Ее правая линия несколько наклонена влево. Левая часть похожа на узкую петлю, головка которой касается строки. Нижний конец петли присоединяется к правой линии где-то посередине, верхний конец петли чуть-чуть ниже ее вершины (рис.4, I ряд). Характерный начерк буквы А отметил в свое время П.А.Лавров [28, с.90]. В конце строки встречается другой вариант буквы: со слишком малой головкой, присоединенной к стержню посередине, стержень имеет овальную форму с закругленными вправо концами (рис.4, II ряд). Подобные варианты буквы А есть в Добром.ев. Вариант буквы А с плоской петлей В.Н.Щепкин считал новым: он "принадлежит XII в. и последующим" [40, с.123].

Б. Стержень и нижняя линия петли образуют прямой угол. Петля продолжается овальной линией, касающейся середины стержня, она невелика по размеру, что правильно отмечал П.А.Лавров [28, с.90]. Верхняя горизонтальная линия заканчивается утолщенным отростком, заостренным книзу; она обычно длиннее нижней линии петли. Есть буквы, у которых нижняя линия петли и верхняя горизонтальная одинаковы по длине. Высота буквы больше ширины. Она, видимо, писалась в два приема (рис.4, III ряд).

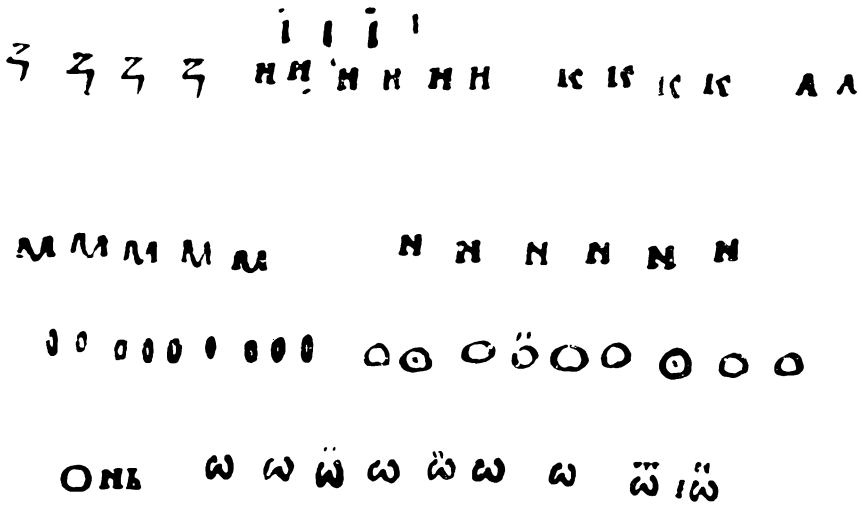
Р и с. 4. Начерки букв А, Б, В, Г, Д, Є, Ж

В. Высота буквы больше ширины. Стержень и нижняя линия петли образуют прямой угол. Верхняя петля имеет форму треугольника, нижняя - двух разновидностей: в форме треугольника и в форме, близкой к кругу. Впадины между петлями нет. Верхняя всегда меньше нижней петли, иногда разница между ними значительна (рис.4, III ряд). П.А.Лавров так характеризует эту букву: "Буква *В* пишется узко с очень незначительной верхней петлей" [28, с.90]. Подобное начертание буквы встречается в Супр. ркп XI в. "и памятниках уставных более позднего времени" [22, с.182].

Г. Стержень прямой, без наклона вправо, у его основания - утолщение и штрих. Верхняя горизонтальная линия меньше вертикальной, слева она чуть-чуть выходит за стержень, справа заканчивается отростком, заостренным книзу (рис.4, IУ ряд).

Д. Верхняя часть буквы представляет собой равнобедренный, очень узкий треугольник, часто со срезанным углом вверху. Горизонтальная линия, на которой стоит треугольник, написана по нижней линии строки, имеет два заостренных книзу отростка, выходящих за пределы строки. Отростки наклонены внутрь друг к другу. Если буква вынесена над словом, то горизонтальная линия длиннее, чем у строчных букв, и служит титлом (рис.4, IУ ряд).

Є. Буква узкая, вертикальная, овальная, с короткими верхней и нижней черточками округлой формы. Написана в пределах строки. Средняя черточка горизонтальна, длиннее верхней и нижней, касается середины овала. Такое узкое *Є* встречается в Мирослав., Хил.л. и других памятниках [22, с.185] (рис.4, У ряд).

Р и с. 5. Начерки букв ϛ, Н, І, К, Л, М, N, О, О, ω, Ѿ

Заглавная Є иной формы: широкая, круглая, с далеко выдвинутой вперед горизонтальной средней линией, на которой посередине большая точка, а на конце утолщение. Это так называемое якорное Є, представляющее собой "видоизменение греческого широкого Є" [40, с.II8]. В греческой ркп, по которой писано Кх, сохранилось несколько декоративных якорных Є.

Ж. Непропорциональна: верхняя часть немного меньше нижней. Средняя линия вертикальна. Диагональные линии изогнуты, идут сверху вниз: одна - справа налево, другая - слева направо. Они пересекаются чуть выше середины средней линии. П.А.Лавров правильно указывал, что эта буква "пишется в три приема с пересечением линий близко к середине" [28, с.90] (рис.4, У ряд). Концы диагональных линий почти всегда имеют утолщения, образованные нажимом пера. Подобное Ж есть в Супр. ркп, ОЕ, Изб. Св.1073 г., Добром. ев. и других памятниках [22, с.I88].

Ϛ. "Зело имеет обратную форму Ϛ " [28, с.90]. Употребляется в цифровом значении.

ϛ. Стержень представляет собой линию, идущую справа налево по диагонали. Верхняя горизонтальная линия написана по верхней строке, заканчивается слева небольшим отростком, заостренным книзу; она короче нижней горизонтальной линии. Последняя написана также по строке;образуя прямой угол,она спускается ниже строки длинным и толстым хвостом, который часто касается букв следую-

щей строки. "Буква ⁊ пишется с широкой головкой и хвостиком, загнутым прямо вниз" [28, с.90] (рис.5, I ряд).

Н. Две вертикальные линии соединены горизонтальной прямой выше середины буквы, что правильно отметил П.А.Лавров [28,с.90]. Вертикальные линии имеют вверху и внизу утолщения, образованные нажимом пера. Буква Н с поперечной чертой выше середины употребляется в ОЕ, в шестодневе 1263 г. и других кирилловских памятниках [22, с.192; 34, с.179]. Единичны случаи употребления в Кх буквы N с немного скошенной перекладиной. Такое N появляется с XIII в. [22, с.192] (рис.5, I ряд).

І. Буква имеет вид вертикальной прямой с одной или двумя точками над нею, а иногда и вообще без них. Такое І распространено во многих кирилловских памятниках [22, с.193].

К. Правая сторона буквы отделена от левой, представляющей собой прямую вертикальную линию. Вообще в кирилловских памятниках "правая сторона редко бывает соединена с левой" [22, с.194]. Верхняя часть правой стороны данной буквы обычно тоньше нижней, она начинается небольшим утолщенным отростком, иногда заостренным книзу; как и в других памятниках, у К "правая сторона имеет вид несколько наклоненного влево Г (Савв.кн.)" [22, с.194] (рис.5, I ряд).

Л. Боковые линии наклонены друг к другу, образуя вверху угол. Левая линия тоньше правой.

М. Стержни буквы слегка разведены книзу, иногда имеют на концах утолщения. Соединяет стержни округленная внизу петля, которая обычно расположена на строке. Есть буквы, у которых петля чуть-чуть опущена ниже строки. Правая линия петли тоньше левой. Концы петли касаются стержней у их вершин. Ширина буквы больше высоты. Е.Ф.Карский считает написание М с округленной петлей "древнейшим начертанием", известным надписи Самуила 993 г., ОЕ, Савв. кн, Супр. ркп, Изб. св. 1073 и др. [22, с.195] (рис. 5, II ряд).

N. Две прямые вертикальные линии с ограничительными штрихами внизу, а иногда и вверху, соединяются косой перекладиной, которая спускается от вершины левой линии вниз, касаясь правой линии где-то посередине. П.А.Лавров отмечал, что черточка, соединяющая прямые, "не доходит до низу прямой" [28, с.91]. Е.Ф.Карский придерживается мнения, что приподнятость поперечной черты свидетельствует о позднем происхождении буквы (XIII в.) [22, с.195]. Х.Кодов и К.Мирчев не считают такое положение перекладины палеографической особенностью буквы [33, с.171] (рис.5, II ряд).

Зак.96

Р и с. 6. Начерки букв *П, Р, С, Т, ОУ, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ*

О, О. Буква в Кх имеет двоякое начертание, на что указывал П.А.Лавров: "Есть *О* и *О* широкое" [28, с.91]. Узкое, овальной формы *О* написано в пределах строки. Такое *О* известно как древнейшим, так и позднейшим памятникам [22, с.195]. Есть в Кх и другой вариант буквы: широкая, круглая и более крупная, иногда в середине стоит точка-$\odot$, существует несколько таких букв с крестиком внутри-$\oplus$. Широкое *О* встречается в "самых древних памятниках: Супр. ркп, ОЕ, Мстисл. ев и др."; $\odot$ с точкой, по мнению Е.Ф.Карского, появилось у южных славян "по примеру греков", есть такое $\odot$ в РЕ и Боян. ев., ев.Григоровича XIII в., Дечанском ев. XIII-XIУ вв. и др. [22, с.196] (рис.5, Ш ряд).

ω. (омега). Обе половины буквы овальны. Боковые линии вверху закругляются по направлению друг к другу. Средняя линия почти наполовину короче боковых. Иногда над буквой стоят две точки или две черточки ($\ddot{\omega}, \tilde{\omega}$). П.А.Лавров так охарактеризовал эту букву в Кх: "У ω полукружия соединяются, далеко не доходя до верха строки" [28, с.91]. Омега с укороченной серединой есть в надписи 1068 г. только в лигатуре $\tilde{\omega}$, в Охр. ап., Галицк. ев. 1143 г. - тоже в лигатуре $\tilde{\omega}$ [22, с.200]. Е.Ф.Карский считает, что омега с сокращенной серединой возникла позже омеги , которая пишется с тремя одинаковой высоты линиями [22, с.200] (рис.5, IУ ряд).

П. Две прямые вертикальные линии соединены в верхней части прямой перекладиной, на которой слева часто имеется небольшой выступ.

Р. Стержень прямой, спускается далеко за пределы нижней строки. К нему примыкает большая угловатая головка, которая занимает всю высоту строки. По определению В.Н.Щепкина, в древнейших памятниках буква *Р* - "малого масштаба". В течение XII в. у южных славян она была увеличена "до масштаба остальных знаков алфавита" [40, с.110] (рис.6, I ряд).

С. Буква овальной формы, узкая, с коротким верхним концом, на котором отмечено утолщение, образованное нажимом пера. Нижний конец буквы слабо выражен, создается впечатление незаконченности. Е.Ф.Карский указывал, что *С* вообще "очень редко бывает широким" [22, с.198] (рис.6, I ряд).

Т. Прямой вертикальный стержень, горизонтальная линия, покрывающая его, имеет два заостренных книзу крыла. Левое крыло всегда длиннее правого, что наблюдается в Супр. ркп, Зографск. листках, Боянском ев. [22, с.198]. Есть в Кх другая разновидность буквы: стержень высоко поднят над строкой и покрыт небрежной дужкой, как титлом. Такое написание *Т* диктуется, видимо, стремлением к экономии места. Вынос буквы из строки вверх наблюдается в Мстисл., Галицк ев. и др. [22, с.199]. В лигатуре *ѿ* горизонтальная линия буквы *Т* служит титлом (рис.6, II ряд).

ОУ. Буква представляет собой традиционную комбинацию двух элементов, стоящих рядом в строке: овального узкого *О* и *У*. Правая линия элемента *У* тоньше левой, чаще всего она спускается далеко за нижнюю строку, в ее верхней части - маленькая головка, образованная нажимом пера. Левая линия наклонена влево. Соединяются обе линии на нижней строке, образуя треугольную чашу. Иногда правая укорочена: хвостик едва выходит за нижнюю строку или его вообще нет (*ОУ*, *ОУ*). Есть в ркп другой вариант данной буквы, представляющий собой своеобразную лигатуру: *О* круглое с утолщенными линиями, написанное в пределах строки, над ним - чаша с острым углом внизу и разведенными краями. Оба элемента далеко отстоят друг от друга (*О*), только в единичных случаях чаша упирается острым углом в *О* (*О*). Начертанием чаша напоминает ижицу . Написание буквы производится в два приема. В Кх несколько раз встречается буква *ѹ* (ук), написанная одним росчерком пера: *ѹ*.

Подобные начертания буквы есть во многих памятниках кирилловского письма [22, с.199] (рис.6, II, III ряды).

Ф. Характерная особенность этой буквы в том, что она в каждом случае написана по-разному. Верхний конец стержня высоко

поднят над строкой, нижний спускается далеко вниз, иногда касаясь букв следующей строки. Верхний конец заострен, иногда имеет отростки с левой или с правой стороны, они бывают и на нижнем конце стержня. К стержню присоединены достаточно широкие петли, обычно разные по величине, они не выходят за пределы строки. Форма петель различна: один вариант буквы - петли в виде полукруга, другой (реже) - в виде треугольника. На это в свое время указывал П.А.Лавров: "Буква Ф вместо кружка имеет иногда угловатую форму, что признак старины и греческого влияния" [28, с.91]. Буква, видимо, писалась в три приема (рис.6, IУ ряд).

Х. Буква состоит из двух диагональных линий, идущих сверху вниз: одна - справа налево, другая - слева направо. Они пересекаются в середине строки. Линия, идущая справа налево, всегда тоньше другой и имеет вверху маленькую головку, образованную нажимом пера. В единичных случаях есть такая же маленькая головка и вверху толстой линии, идущей слева направо. Концы обеих линий спускаются далеко вниз за пределы нижней строки, что отмечал П.А.Лавров [28, с.91]. Нижние концы линий имеют окончательные штрихи. Буква не помещается в строке. Такое Х с линиями, выходящими за строку, есть в ОЕ [22, с.200] (рис.6, IУ ряд).

Ц. Буква не помещается в строке. Правая вертикальная линия спускается вниз за пределы нижней строки. Левая вертикальная линия присоединяется к правой горизонтальной чертой на нижней линии строки. Обе линии на верхних концах часто имеют утолщения. Есть в ркп другой вариант буквы: обе вертикальные линии стоят на нижней строке, соединяющая их горизонтальная линии выходит справа небольшим отростком за вертикальную линию, затем хвостом спускается вниз (Ц). Вариант буквы Ц, не стоящей хвостом на строке, свидетельствует, что ркп была написана в ХШ в. В.Н.Щепкин указывал: "Ц и Щ, стоящие хвостиком на строке, по-видимому, в ХШ в. уже отсутствуют" [40, с.123] (рис.6, У ряд).

Ч. "Буква ч имеет вилообразную форму", - отмечал П.А.Лавров [28, с.91]. Следует добавить, что коническая чаша буквы не всегда отличается симметричностью составляющих ее сторон, а это доказывает, что ркп писана в I половине ХШ в. "В ХШ в. господствует ча полусимметричное, начерки стремятся к симметрии, но не достигают ее потому, что буква пишется в два приема: длинная кривая + короткая наклонная" [40, с.125]. У южных славян, по мнению Е.Ф.Карского, тип округлой чаши исчезает с ХШ в. [22, с.202]. Х.Кодов и К.Мирчев также считают, что в кирилловской письменности с ХШ в. известна только буква ча, похожая на вилы [23, с.175].

Р и с. 7. Начерки букв Ъ, Ы, Ь, Ѣ, Ю, Ѫ, Є, Ѧ, Ѫ, Ѯ, Ѯ, Ѳ, Ѵ

Верхние концы конической чаши и нижний конец стержня имеют штрихи. Если буква выносится над словом, то под титлом пишется только чаша (рис.6, У ряд).

Ш. Три прямые вертикальные линии соединены на нижней строке горизонтальной. Левая линия часто короче других. Иногда вертикальные линии имеют вверху штрихи. Ширина буквы больше высоты (рис.6, УI ряд).

Щ. Хвостик буквы далеко опущен за нижнюю строку, что характерно для начерков буквы в XШ в. Прямые вертикальные линии такие же, как у буквы *Ш*. В ркп употребляется только *Щ*, *ШТ* не обнаружено - еще одно свидетельство, что ркп относится к XШ в. [22, с.203] (рис.6, УI ряд).

Ъ. Вертикальный стержень едва заметно наклонен вправо, с нижней линией петли он образует прямой угол. Петля продолжается овальной линией, касающейся середины стержня. Верхняя горизонтальная линия заканчивается слева отростком, заостренным книзу нажимом пера (рис.7, I ряд).

Ы. Буква представляет синтез элементов - *Ъ* (ер) и *І*, - которые не соединены между собой. Другой вариант данной буквы состоит из *Ь* (ерь) и *І*; соединительной черточки между элементами нет (рис.7, I ряд).

Ь. Буква написана так же, как *Ъ*, но без верхней горизонтальной линии с отростком книзу. Вертикальный стержень имеет вверху штрих (рис.7, I ряд).

Ѣ. Вертикальный стержень поднимается над верхней строкой, что отметил П.А.Лавров [28, с.91]. С нижней горизонтальной линией петли стержень образует прямой угол, петля заканчивается овальной линией в середине строки. Коромысло написано по верхней линии, оно имеет два отростка, заостренные книзу. Левый отросток всегда длиннее правого. Такое написание буквы характеризует позднейшие памятники, "в древнейших памятниках все Ѣ обыкновенно пишется в строке" [22, с.205] (рис.7, II ряд).

Ю. Левый прямой стержень с помощью горизонтальной черточки присоединяется к узкому овальному О в середине строки. Буква написана в пределах строки. Ее начерк свидетельствует о том, что ю относится к I половине XIIIв. Лишь "с половины XIIIв. соединительная черта поднимается выше" [22, с.206] (рис.7, II ряд).

Ю. Левый прямой стержень с помощью горизонтальной черточки присоединяется к букве А в верхней трети правого стержня, вернее, в верхнем конце петли, что типично для кирилловских памятников до конца XIII в. [22, с.206] (рис.7, III ряд).

Ѥ. Левый прямой стержень с помощью горизонтальной линии присоединяется к узкому овальному Є. Горизонтальная линия, начинаясь с середины стержня, пересекает Є и образует ее среднюю черточку (рис.7, III ряд).

Я. Юсы в Кх, как отмечал П.А.Лавров, "отличаются правильностью формы" [28, с.91]. Правая и левая линии образуют вверху угол со штрихом. Правая линия толще левой. Они соединены посередине горизонтальной чертой, от которой спускается вниз вертикальный кончик, не выходящий за пределы строки (рис.7, III ряд).

Ѩ. Йотированный юс малый употребляется в рукописи дважды. В первом случае левый прямой стержень соединяется с юсом в верхней трети левой боковой линии (как у Ю) косой перекладиной, начинающейся с середины стержня. Во втором стержень соединяется с юсом прямой горизонтальной перекладиной, исходящей от середины стержня. На перекладине стоит большая точка, что палеографического значения не имеет - Ѩ.

Ѯ. Две диагональные линии, идущие сверху вниз (одна - справа налево, другая - слева направо), несколько закругляются к нижней строке; на концах они имеют утолщения. Вверху обе линии соединяются горизонтальной чертой. Верхняя часть юса образует небольшой треугольник, нижняя часть намного больше верхней. От нижнего угла треугольника спускается к строке вертикальный кончик. Буква написана в пределах строки (рис.7, III, IV ряды).

ѯ (кси). В рукописи зарегистрировано два начерка буквы. Одна буква представляет собой, как во многих кирилловских памят-

никах, ломанную линию с тремя или четырьмя угловатыми изгибами. Верхняя линия иногда напоминает полукруглую чашу, во всех случаях она различна по величине и начерку. Употребляется в цифровом значении. Вторая буква кси ( ) совсем не похожа на первую. П.А.Лавров отмечал: "Интересно кси, совпадающее по своей необычной форме с начертанием греческой рукописи, по которой славянская писана" [28, с.91]. Красиво нарисованная круглая головка буквы похожа на современную цифру 2. Верхний конец линии головки загнут внутрь и имеет утолщение, нижний конец, закругляясь по диагонали справа налево, спускается вниз, где соединяется с горизонтальной линией, образуя с ней острый угол. Горизонтальная линия заканчивается справа отростком, заостренным книзу. Сверху головки помещена "птичка", упирающаяся острым углом в ее середину. Верхние края "птички" широко разведены в стороны. Буква не помещается в строке. "Птичка" написана над верхней строкой, горизонтальная линия с отростком – под нижней строкой. Встречается в цифровых значениях (В , Д) и в слове маѯима, л.109 (рис.7, У ряд).

Θ. Очень узкий, прямой, вертикальный овал пересекается горизонтальной чертой выше середины буквы, по верхней линии строки. Горизонтальная черта справа и слева выходит за линии овала и имеет отростки, заостренные книзу. Буква не помещается в строке. П.А.Лавров писал: "Фита стоит на строке" [28, с.91] (рис.7, У ряд).

Υ. Правая линия наклонена вправо и имеет вверху маленькую головку. Левая линия наклонена влево. Обе, соединяясь на нижней строке, образуют треугольную чашу. Конец правой линии спускается под нижнюю строку (рис.7, У ряд).

Рассмотренные начертания букв в Кх, особенно букв Ѧ, Ж, И, Н, Θ, ѡ, Р, Ц, Υ, Ш, Ъ, позволяют считать, что ркп была написана приблизительно в середине XIII в., но не в XI в. Судя по почерку, каллиграфической ясности букв ркп была создана в Восточной Болгарии. Рукописи восточноболгарского происхождения по сравнению с македонскими "гораздо грамотнее, и почерк здесь красивее" [40, с.124].

О приписках. В ркп есть приписки, сделанные после ее создания. Чаще всего они присутствуют на полях справа и слева, иногда под нижней горизонтальной строкой, реже – над первой строкой, вверху: л. 18 об., 19 об., 21, 22 об., 23, 23 об., 24, 24 об., 25 об., 26 об., 28, 29 об., 30 об., 32, 33, 34 об., 36 об., 37 об., 39 об., 40 об., 42 об., 43, 47 об., 49, 50, 51 об., 53, 54, 55 об., 56, 56 об., 57, 65 об., 69, 76 об., 90 об., 109. В большинстве случаев в приписках уточняется, какая глава или какой глас из еван-

гелия и апостола читается в тот или иной день церковного года, например: гла є҃ѵ҃лгєліе (л.I9 об.), глас в҃, єѵ҃гєліе г҃ (л.2I) и т.п. На л.69 приписка: В ср҃ в҃є.

На левом поле л.2I написано цвѣтыць — поясняется слово кримь из текста. На л.I09 в приписке указывается, что нужно помянуть еще михаила . В ряде случаев чернила стерлись, так что некоторые записи невооруженным глазом прочесть нельзя. На л. 40 об. внизу – большая приписка, отдельные буквы стерлись, их невозможно разобрать: нєдѣлѣ н҃і глась прьвь єѵ҃аньгєліе поуиноѵ : ѧ : ѧвьскрьсно. На л.57 сохранились только отдельные буквы и слова: ...помѣнѣ...рька...

Судя по начеркам букв и цвету чернил, приписки были сделаны разными людьми и в разное время. Это свидетельствует о том, что ркп в свое время была в большом употреблении. Так, указания на главу евангелия и апостола сделаны одним почерком, может быть, священником, читавшим по данной ркп в церкви; приписка на л. 57 оставлена другим человеком, здесь уже иной почерк; на л.40 об. – третий почерк, близкий к скорописи, следовательно, эта приписка относится к более позднему времени – XIУ – XУ вв.Таким образом, приписки указывают на то, что Кх была рабочей книгой, предназначенной для ежедневных служб в православной церкви.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Характеризуя почерк писца, мы коснулись частично некоторых графических норм ркп. Остановимся подробнее на графической системе ркп и особенностях правописания.

Буква ѧ обычно следует после твердых согласных. После шипящих, Ц и исконно смягченных Ш и ЖД употребляется также только ѧ ; ѭ не встретилась. Например: чашѫ , 25 об.; растачаеть, 26, часъ, 29, чаете, 42 об., по приключаю, 43, печашесѧ , 6I об., чловѣча, 72 об.; слышавша, 3I об., юноша, 32 об., сътворша, 62; съжалишѫ сѧ, 3I, множаишѫ , 23 об., оужась, 40 об., отрѣжаахѫ , 76 об.; слѣпца, 25 об., нарицатисѧ , 34 об., любодѣицами, 65 об.; ѡтпоуѱаете, 3I об., на плеща, 34; хождааше, 28 об., ѡдѣждахь, I04 об. и др. Три раза в одном слове после р҃ : лазара, 58 об., 6I об., 62.

В начале слова ѧ пишется в немногих славянских словах: азъ, 2, 69 об., 99 и т.д., абие, 27, 64, 72, II0 и др., аще, 2, 64, 7I об. и др., агнца, I5 об. и т.д., алчаща, 68, алчащеи, 95. Чаще встречается в словах неславянского происхождения, в основном в именах собственных: аминь, 2 об., 52, 70 и т.д., англи, I7 об., I08 об., архиереи, 72, ап(осто)ла анания, I03, авраамь, 2 об., II2, андрѣи, 6 об., анны, 97 об., араам, авидь, аминадав, II2 , ахим, амось, ахазь, авиад, азор, асась, II2 об., анастасиа, II4 и др.

После гласных ѧ встречается редко, причем, как правило, в иноязычных собственных именах: ѡана, 4I об., вараава, 75, иакима, 98 об., харалампиа, евстатиа, I02 об., ѡнисиа, I03 об., матфеа, геѡргиа, I09, елиазар, ѡатам, ровоама, ѡзарама, II2 об. и др.

Буква ѩ используется в ркп для передачи звуков *j* + а. В начале слова: ѩже, 8 об., ѩмо, 9 об., I5 об., 8I, ѩзвы, 43, ѩслии, 45; постоянно в корне -ѩд- (не -ѣд-) - ѩсти, I, 27, ѩдъ, 8 об., ѩсте, 2I, ѩдѧщих, 27, не ѩдше, 27 об., ѩся вси, 27, 27 об., ѩдъшихь, 27 об., ѩдите, 70 об., 97; регулярно в корне - ѩв- (не -ав-) - ѩвихь, 4, II, ѩвятся, 4 об., не ѩве, 6, ѩвася, I0 об., ѩви ся , I5 об., 26, I03, ѩви, 7I, ѩвѣта творить, 74; всегда в союзе ѩко, I, 2, 29 об., 46 и др. Лишь два раза находим ако (л.8 об., 7I), однако здесь же, на этом же листе, употребляется ѩко.

ѩ пишется после гласного И : диѩвола, 2, симеть, I8 об., непримѩзни, 88, рождениѩ , 4 об., помышлениѩ , 8 об., 42, сложениѩ , I5, цѣлованиѩ , 34 об., велиѩ, 40, слышаниѩ , 62 об. и др.

Утрата интервокального *j* , происходившая на протяжении развития старославянского языка [5, с.87], наблюдается в сочетаниях оа и аа, главным образом в окончаниях: моа, твоа, II, 20, 24, 74, I02 об., расточенаа, 6, истиннаа, I2, 83 об., добраа, злаа, 26 об., прьваа, 36 об., каа, 42 об., дроугаа, 73 об., болшаа, 53 об., краа, 77 об., бывшаа, 80, предлагаемаа, 97, проливаемаа, 97 об., оугоднаа, I0I. В некоторых случаях *j* отсутствует в середине слова и, как правило, но не всегда, на стыке морфем: покаание, 9, 23 об., 55 об., вь своаси, I4 об., стоаше, I6 об., достоание, 33 об., оубоався , 67, напаше, 77 об., 90, раскаався , 74 об., стоахѫ, 90 об. В трех словах пропущен *j* в сочетании ѣа: олѣа, 39, не сѣавъ, 67, злодѣа, 90 об. После согласных буква ѩ не встретилась.

Для передачи звука *О* используются две буквы:
О узкое, овальной формы (или О круглое, более крупное, с утолщенными линиями) и ѡ (омега).

В абсолютном большинстве случаев, за исключением начала слова, пишется *О* узкое. Оно употребляется в следующих позициях:

внутри слова между двумя согласными: дѣломь, 4, носити, I3, мнози, I9, постомь, 30, богать, 49 об., оудобѣе, 49 об., просѧ, 50, придохомь, 68, прославить, 86, живота, 99 и др.;

после согласного перед гласным: моего, 2, своимь, I4, твое, 2I, своеи, 30, тмоѧ, 3I, проити, 49 об., моисии, 53, своѫ, 60, дожщиимь, 63, тоѫ, 78, боитє сѧ, I06, твоа, II0 и др.;

в конце слова: дрѣво добро, 26 об., пусто мѣсто, 53 об., его, колико, 57, свѣдѣтельство, 63, единого, I0I и др.;

в начале слова один пример: отьпоустить, 5I об.;

один раз встретилось заглавное: $\overline{\text{О}}$Ує, 87.

Круглое О с точками или без них употребляется значительно реже, чем О узкое:

чаще всего в начале слова: Область, 3, Овещь, 3 об., кь Оцоу, 9 об., Отрокь, 22 об., III об., Очию, 26, Отрочѧ, 29, Ового, 33 об., Обаче, 44 об., 97, Осьмнадесѧте, 45, 45 об., Одрь, 55, Ölѣемь, I02; много раз в местоимении Онъ, I, 8 об., 27,3I, 33, 40, 47, I0I об. и др.; в слове $\overline{\text{О}}$че, 7, I0 об., I5, 5I, 88 и др.:

в предлоге О: о грѣсѣ, 2, о добрѣ дѣлѣ, 4, о семь, 5, о себѣ, I0, о васъ, I4, о всѣкои вещи, I8, о $\overline{\text{хс}}$ѣ, 36 об., о малѣ, 38, оловитвѣ, 4I об., о гланыихь, II5 об.;

в префиксе О-: Ö с(вѣ)щение, 3, Ослѣпи, 7 об., Окрьбѣ, I5 об., остави, I9 об., 44, 5I об., Оставлѣеть сѧ, 37 об., Остани, 40 об., Ослабень, 4I об., Оста, II8 об.;

в префиксе об-: обличить, I3, Обращь, I6, Облѣче сѧ, 2I об., Обрѣте, 3I, ОбьѦсѧ, 4I (примеры единичны);

в конце слова несколько случаев: послашаагО, I об., 83, сего, 3, I3, его же, I0, самого, II, его, 2, I6, 73, 76 об., своего, I8, 99, моего, 84 об., колик(д)о, 97;

между двумя согласными несколько раз: горахъ, I7 об., архиначаготь, 45, горѧщє, 45 об., чловѣкомь, 57 об., отрокъ, III об.;

один раз после гласного: нереОви, 54;

при обозначении числительных: $\overline{\text{а}}$, 23, $\overline{\text{е}}$, 25 об.

Написание *ѡ* также позиционно ограничено, хотя эта буква используется в ркп чаще, чем О круглое. Для *ѡ* характерны следующие позиции:

в начале слова, но не в приставках: ѡбласть, 3, наѡдрѣ, 24 об., ѡбѣма, 25,26, ѡчи, 75 об., ѡдѣждахь, I04 об., ѡтєчьства, II4 об., ѡтрочѧ. II6 об., ѡсмь, II8 и др., часто в слове ѡцѣ, I0, 20, 84 и др.;

после гласных: андрѣѡви, 6 об., июдеѡмь, 7 об., I0I, зеведеѡва, 20, мосѣѡвѣ, 34, приѡбрѣте, 38, елеѡньстѣи, 62, копиѡмь, I00 об., фарисеѡвъ, I0I, иѡсиѧ, II2 об., иѡхониѧ, II2 об., иѡсифа, II3 и др.;

в предлоге О: ѡ себѣ, 6, ѡ немь, 27, ѡ годинѣ, 37, ѡ иѫ ковѣ, 58, ѡ ѡвцахъ, 96 об., ѡ стадѣ, II5, ѡ всѣхь, II5 об., ѡ ѡтрочѧти, II6 и др.;

в префиксе О-: ѡправдишисѧ, 26 об., ѡсѧдишисѧ, 26 об., ѡставлѣєтсѧ, 37 об., ѡгради, 33 об., ѡслабєномоу, 42, ѡтерши, 58 об., ѡчищение, 54, ѡживеть, 59 об., ѡцѣшѣнѣеть, 57, ѡдѣасте, 68, ѡтирааше, I0I об., ѡзираше оѧ, II0 и др.;

в предлоге/префиксе от-, при этом буква Т всегда пишется над омегой: ѿ нихь, 7 об., ѿ ѿца, 3, ѿ воинь, 92, ѿ домоу, II4 об., ѿ галилеѧ, II4 об., ѿ египта, II7, ѿпоущаѧть ти сѧ, 24 об., ѿпусти, 27, 48 об., ѿрицатисѧ, 46 об., ѿвади, 79 об., ѿтрѧсаемь, 97, ѿраднѣе, 97, ѿкрыти, II0, ѿвѣть, II6 об. и др.;

в префиксе об-: ѡбличаеть, 2, ѡбьемѧть, I04 об., ѡбрѧчєнѣ, II3, ѡбрѧчено, II4 об., ѡбличити, II3, ѡбрѣтѧ, II5 об.;

в словосочетании "въ врѣмѧ ѡно", где слово ѡно пишется сокращенно: ѿ, 24, 48 и др.;

один раз после согласного: възбранехѡмь, II4.

Как показывают приведенные примеры, позиции для О круглого и ѡ во многом одинаковы: как та, так и другая буква использовались в основном в начале слова, в том числе в приставках/предлогах о-, от-, об. Однако несмотря на несомненную произвольность в написании О круглого и ѡ, нужно отметить стремление переписчика как-то упорядочить употребление этих букв. Так, ѡ совсем не писалась в конце слова и после согласных (один пример не может быть показательным). О круглое не применялось после гласных в неславянских словах. Необходимо подчеркнуть при этом, что ѡ, которая "в славянских словах встречается не часто" [22, с.200], в Кх используется довольно широко именно в них, что не может не свидетельствовать о позднем происхождении ркп.

Буквой ОУ передается звук У в любой позиции: разоумѣете, 4, слоужить, 7, братоу, I9 об., оукроухъ, 27, томоу, 70, оученици, I0I, оуста, I02 об., радоуитесѧ, III и др. Интересно отметить употребление ОУ вместо закономерного Ю в слове оутро и в

производных от него: оутрѣ, 21 об., 78, вь оутрѣ, 61 об., 79, оутроу же бывшоу, 74, Лигатура ѳ встречается редко:

в начале слова: ѳже, 1 об., ѳмрѣть, 2 об., ѳбили, 6, ѳченикомь, 10, ѳчителю, 22, ѳбо, 31, ѳзрите, 63, ѳхо, 72, ѳбиете, 97, об. и др.;

иногда в конце строки: кь немѳ, 7 об., 58 об., единомѳ, 17 об., своемѳ, 31, 46 об., вь домѳ, 60, гробѳ, 79;

при переносе слова: пѳ/стынѧ, 6, дрѳ /зии, 16 об., дрѳ / гьи, 64 об., ськрѳ /шитоѧ, 78 об., трѳ /ждаѧщеисѧ, 110. Нужно сказать, что во всех этих словах чаще пишется оу, чем ѳ.

После исконно смягченных согласных ш, щ и ц последовательно употребляется оу вместо ожидаемой буквы ю, что свидетельствует, возможно, об отвердении этих согласных: бывшоу, 27, 28, пришедшоу, 46, шоуица, 51, рекшоу, 54, имѧщоу, 31, идѧшоу, 43 об., непщоуѧ, 102, корабицоу, 41, заемодавцоу, 101 об., коупцоу, 103 об., один раз в сочетании с ж - мѧжоу, 20 об. (дважды на листе). В сочетании с жд буква оу не встретилась.

Буква ю употребляется в двух значениях:

звука у после исконно смягченных: шипящего ч - чюдаѧсѧ, 1, чюдѧщемсѧ, 8 об., чюдишѧ сѧ, 21, чюеть, 51, чюдеса, 63 об.; сонорного л - плюнѧ, 4 об., блюдѣте, 17 об., любите, 18, людехь, 20, лютъ, 22 об., прѣлюбы, 32, блюсти, 34;

j + у в начале слова и после гласных: июдеωмь, 7 об., юнъ, 15 об., юности, 32, июда, 69 об., злодѣю, 76 об., вь оунию нашею, 94 и др.

Позиции букв ъ и ь в ркп не упорядочены, что отмечал П.А.Лавров [28, с.90 - 91]. По всей ркп и даже на одном листе одни и те же слова написаны по-разному: вы и вы, 1 об., 9, дроугъи дроугьи, 46 об., книгы и книгы, 78 об., пакъ и паки, 86, плѣвелъ и плѣвель, 109 и др.

Смешения гласных ы и и не наблюдается. Обнаружен всего один такой случай: бытие (вместо бытие) - л.19.

Для обозначения звука и применяются три буквы: и (восьмеричное), і, ї (десятеричное) и ѵ (ижица). В абсолютном большинстве слов во всех позициях, в том числе и в конце строки, употребляется и. Следуя древнейшей письменной традиции, десятеричное і (ї) переписчик употребляет обычно в сокращениях в целях экономии пергамена. "В древнеболгарском правописании... десятеричное і было только необязательным сокращением (в конце и под конец строки) восьмеричного и" [40, с.125].

Десятеричное і отмечено в следующих случаях:

всегда в слове і̃съ, л. I,2 об., 3 об., 4 об., 6,7,I0 об., 26 об., 49 об., 58, 62, 7I, 95 и др.;

в слове іωаннъ, л. 4, 5 об., 6, I3, I5, 58, 6I, 80 об. и др.;

довольно часто (более 80 случаев) в конце строки: мі , I об., имаші , 2 об., ині , 3, ті, II, прьвї , I9, птицї , 2I, биї, 23 об., оубиеші , 32, трі , 94 об. и др.; при переносе слова – прііметь, I9, пріідеть, 22 об., дивісѧ, 22 об., оученіци, 40, сътніккие, 78, блізъ, 93, грозділе, I04 об., поморіѧ , I05, оуслышіть, III об. и др.;

в единичных словах не в конце строки, на листах,которые пестрят сокращениями: іωи (дважды), 98 об., оукрадать і , 93 об., рыданіе, II7, пи̃ и оу ні [пи(сано) на оу(тре)ні], I7 об.; один раз в союзе и – і ω (т) ниихь, 97 об.;

для обозначения чисел, включающих цифру I0: $\overline{\text{сѳі}}$ (2I9),32 об, $\overline{\text{рзі}}$ (II7), 44 об., $\overline{\text{сні}}$ (2I8), 49, $\overline{\text{ні}}$ (I8), 53, $\overline{\text{зі}}$ (I7), 53 об., $\overline{\text{тзі}}$ (3I7), 74, $\overline{\text{ві}}$ (I2), 98 об., $\overline{\text{ді}}$ (I4), 99, $\overline{\text{рті}}$ (II3), I04, $\overline{\text{ріі}}$ (III), II0, $\overline{\text{рзі}}$ (II6), III и др.

ѵ употребляется крайне редко (четыре случая) в значении и и исключительно в словах неславянских: ѳѵлоуамли, 4 об., ѵримскаѧ, 9I, сѵмеωноу, 93 об., єгѵпеть, II6. В словах римский и египет встречается также и восьмеричное: єгиптѣ, II7, римока,II9. В слове евангелие иница во всей ркп употребляется в соответствии с греческим написанием в значении согласного в: еѵ(ан)г(елие) є̃ѵ.

Буква є , наряду со своей основной функцией передавать звук є после полумягких согласных, употребляется в Кх для обозначения двух звуков – j + є :

в начале слова: есть, I, I03 об., II5 об., и др., елико,I8, 86 об., егда, I9, 80, 98 и др., его, I9 об., и др., етерь,24, етероу, I0I об., единь, 28, езерѣ, 40 об., еда, 48 об., емоу, 77 об., I04, едино, 88 об., еи, I02, египта, II7;

после гласных: радоуетсѧ, I об., послоушаете, 2 об., иероусалимѣахь, 3, вѣроуете, 3 об., приемлеть, I9 об., велиемь, 48, 77 об., абие, 74, сказаемо, 76 об., олѣемь, I02;

после исконно смягченных согласных: г(лаго)лете, I об.,емлете, 2, древле, 44, прѣставление, I03, море, I03 об.,из(раи)лева, I07 об., послеть, I08 об., приемлеть, II3 и др.

Йотированное ѥ встретилось несколько раз в словах ѥсть, I об., 6, 36 об., 82, 88 об., 9I, I00 об., и ѥреи, 6, ѥже,43 об,

архиɛреи, 74, ѥмъ, I0I об. Несмотря на единичные отклонения отсутствие йотации гласного ɛ можно считать орфографической нормой Кх.

В ркп наблюдается безразличное употребление знаков редуцированных ь и ъ для обозначения этимологических *ĕ и *ŏ (подробно об этом см. в главе "Фонетика").

Носовые гласные ѧ и ѫ, обозначавшие в старославянских памятниках этимологические *ę и *ǫ, в ркп смешиваются (анализ употребления юсов см. в главе "Фонетика"). Графических вариантов юсовых знаков в ркп не обнаружено, что вообще характерно для памятников восточного разряда.

Орфографической нормой Кх является отсутствие йотации юсов:

в начале слова: ѧже, II, ѧти, I6 об., ѧзычникь, I8, ѧзыкь, 62 об.;

после гласных: полагаѧ, 3, с радостиѧ, 9, 97 об., заѧти, I8, прияти, 33 об., стоѧща, 40 об., своѧ, 5I, мѧдрыѧ, 66, знаѧ, 74, даѧ, 8I, нощиѧ, 93, прѣбиѧть, I00 об., тобоѧ, II5, сиѧ, II5 об. и др.;

после исконно смягченных согласных: хощѧ, I5, люблѧ, I5 об., пищѧ (р.ед), 2I об., мрѣжѧ, 4I, чашѧ, 58, землѧ, 66 об., лобжѧ, 72 и др. Лишь дважды встретился йотированный малый юс: видѣвъ ⱑ, 48, кланѣ ⱑ сѧ, 56 об.

Отсутствие йотации носовых свидетельствует о том, что рукопись писана в XШ в. "С XШ в., - указывал В.Н.Щепкин, - в болгарской письменности во многих рукописях совершенно отсутствуют знаки юсов йотированных" [40, с.I23].

Буква Ф встречается в заимствованных словах в соответствии с греческим φ: фарисеи, 5 об., 20 об. и т.д. (всего 20 раз), ɛфремь, 6, Филип, 6 об. и т.д. (семь раз), иѡсифь, 92 об., II3 (четыре раза), иѡсифови, 92 об. (дважды), иѡсифова, 53, еффата, 56 об., финикь, 62, канѳфѣ, 72 об., пафнотиѧ, I03, трофима, I04, иѡсафата, II2 (дважды), фареса, II2, стефана, II7 об.

Буква ѳ также в соответствии с этимологией встретилась в заимствованиях из греческого языка на месте θ: в словоформах ѳома, 9 об., I04 (всего четыре раза), виѳаниѧ, 9, 59, 6I и т.д. (всего шесть раз), матѳеа (многочисленные случаи), наѳанаилъ, 53 (трижды), назареѳь, 53, 93 об., II4 об (всего четыре раза), марѳа, 58 об., 98 и т.д. (всего шесть раз), голгоѳа, 76 об., I00 (всего три раза); алѳеѡва, 55, ѳимиѧ, I0I, аримаѳеѧ, 78 об., 92 об., иелисавеѳъ, 49 об., 94 об., ѳеклы, I03, ѳамары, II2, роуѳы, II2, матѳань, II3, виѳлеемь, II4 об., ѳеѡдра, II7 об.

Ошибочные написания единичны: ѳарес, II2; трикды вместо ѳ написано д в слове видсаиды , 6 об., 5I, 53, а также ф на месте в в результате прогрессивной ассимиляции: власфимиѧ , 73.

ѱ (пси) в ркп не употребляется, даже в неславянских словах пишется сочетание ПС: псалмѣхь, 8 об., гепсимании, 7I.

В Кх широко представлены сокращенные написания слов. В силу книжной традиции и с целью экономии писчего материала переписчик прибегает к сокращению слов, обозначающих религиозные понятия, а также наиболее употребительных, известных старославянской письменности. В этой связи он использует титла, которые в ркп имеют двоякое начертание: ⁓ и ⁀ . Если одна из пропущенных букв выносилась над словом, то титло, как правило, изображалось в виде дужки, охватывающей тот слог, из которого вынесена буква. Если слово сокращалось без выноса букв, то титло имело форму прямой черточки с заостренными вниз концами. В Кх около шестисот сокращений, из них только 37 в конце строки. Если выносилась над словом буква д , то титлом служила горизонтальная линия буквы.

Сокращенные слова с выносом буквы:

вт̑р, 2 об., д̑а, 3 об., пр̑ка, 7 об., бл̑ви, 9, ам̑и, I0, I4, чл̑вѣкь, I7, кр̑та, I9, гн̑ома, 2I, р̑еное, 22, млр̑доуѧ, 27 об., нб̑ное, 29, гн̑ь, 3I, пр̑и, 37 об., ш̑е, 38 об., къ̑ко, 45, пом̑оуи, 48, сьнми ѱ̑и, 54, чт̑ь (чист), 54, оуготв̑ан, 58, н̑ѣ , 58 об., м̑н, 62 об., 63, спс̑/тсѧ , 63, в̑е ч̑е, 68 об., к̑о, I03 об., ѥпк̑па, I03 об., п̑оно, I03 об., влч̑тва, I07, м̑е, II0, н̑ы (ныне), II4, мц̑ѧ , II4, ѡ̑ м̑, гл̑а, II4 об., ѥу ѡ̑ л̑оу, II4 об., в̑ѣка, II6, н̑е, II7 об., стефа̑, II7 об., велѧ̑кь, II9 об. и др.

Сокращенные слова без выноса буквы: гл̄а, I, х̄с, I, ю̄ь, I, о̄ь, 2, ѡ̄ць, 2, гл̄ѧ , 2, г̄ь, 3, гл̄хѧ , 3, о̄ц̄и, 3, г̄и, 5 об., сп̄ди, 7, н̄бо, 9, дх̄ъ, I0, 7I об., мл̄ѧ , II, 87 об., ст̄ни, II об., с̄ѱ̄ени, I4 об., дд̄ь, I6 об., бл̄гыѧ , I8 об., м̄лѣвома, I9, ст̄го, I9 об., дв̄ца, 24 об., пр̄рче, 25 об., чл̄вц̄и, 26 об., пр̄е , 28 об., г̄оу, 3I. бл̄гъ, 32, м̄тре, 32, по г̄бу, 4I, дд̄овь, 50, о̄ѣа, 64, ст̄ѣи, 65 об., о̄че ст̄ы , 88, сп̄сль, 90 об., д̄не, 93, бл̄ини, 95, с̄ѱ̄ен̄ie, 97 об., гл̄са, II2, ї̄с х̄во, х̄ви, II4 и др. (рис.8).

Строка в ркп всегда оканчивалась буквой, обозначающей гласный звук. Переписчик старался не нарушать традиции, и если не мог поместить все слово в строке или перенести его соответствующим образом, то прибегал к сокращениям и выносил одну букву над словом. Например: и, I8, ами, I7 об., 68 и т.д., мн/зи, 3I об., виногра, 33 об., при, 37 об., ча, 40, к/рабль,4I, , 43, вьсажь, 43 об., ре, 44 об., бл де, 45 об., 82 об., ак, 45 об., прише,46,мн/гы, 46, мь, 48 об., възм/жна, 49 об., единог, 50, тв/а, 5I,бя,54 об., видѣхо, 55, ег, 56 об., кт, 59, пр/славися , 62, ко,68 об., п/вели, 79, пло, 83 об., радо, 88, тв/е, 89, проба, 92 об.,п/ложи, 92 об., св, I0I, тв/и, I02, мц , I03, I07, ва, I06 об., сь, ни, I08 об., и на к/ва, II3, гра, II4 об.

В конце строки есть сонорные согласные, над которыми непременно стоят две черточки или две точки, указывающие на пропуск этимологического ера : за н,3, нам, I9, чло(вѣ)ком, 25, м/нози, 47, зл̈бом, 67 об., англ/мь, 68, амин, 65, трѣбоуем, 73, своем, 77, вам, 84 об., I02 об., подѣлом, 9I, сь ним, I00 об., дебр, I05, кь нимъ, I08 об., глшем, II3 об., хвом, II9, стым, I20 об., ωблачен, I20 об.; одно слово с согласным К в конце строки - к/нижники,II6.

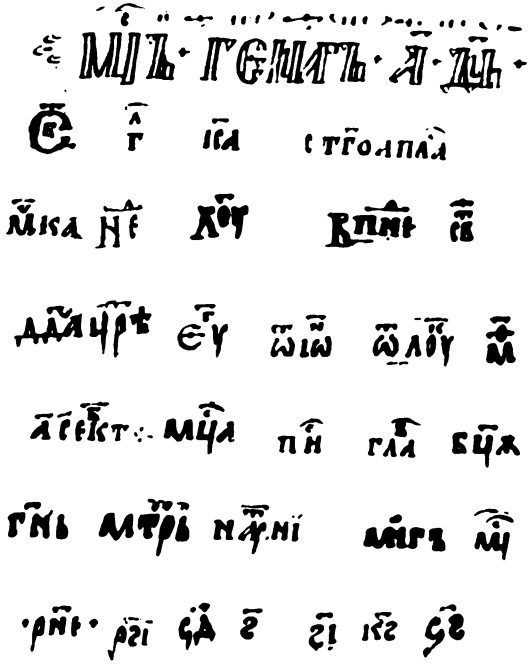
Интересны в Кх лигатуры, появившиеся, видимо, также в силу книжной традиции и стремления к экономии пергамена:

Т (ти) - вь исти/ня , 2, 88, радости, 8 об., плъти, I0 об., исчисти, 20 об., поусти, 30 об.,усти/ны,I03 об. и др. (всего I2 случаев). Такое лигатурное написание Т и Н есть в листке Викторова [35, с.9].

р (рѣ) - прдань, 30 об., мрка, 4I, гр /си, 42, ω пр/дѣль, 56, вьвр/шии, I06 об., стр/гаше, II5 и т.д. (десять случаев). Подобная лигатура встречается в Слепч. ап. [28, с.66].

мц (мц) - мц , I03, I07, I09 об., II8.

р (ръ) - по скр /би, 64, пр /нѣнца, II5.

Р и с. 8. Сокращения и лигатуры

нк (нк) – понк, 98 об.

тр (тр) – литръ, 93.

мк (мк) – мкы, 109 об.

дн (дн) – днъ, 107.

мн (мн) – мнгъ, 117

ан (ан) – рыданіе, 117.

ау (ау) – раунтьсѧ, 80, пи нау по рожь, 118. Такая лигатура есть в Слеп. ап. [28, с.66] (рис.8).

лиа (лия) – єуліа, 80 об.

лю (лю) – оублюдисѧ, 54.

сб – сѧботѧ, 3 об., 10, 15, 18, 20 и др.

є – сє, 94 об., 119.

Строчные знаки. В ркп используются в основном такие же строчные знаки, какие применялись в старославянской письменности. Наиболее употребительной является точка, которая ставилась чаще всего посередине высоты букв, как во многих церковнославянских памятниках; встречается точка и в верхней половине строки, а иногда – на уровне высоты буквы. Наблюдения над постановкой строчных знаков в ркп позволяют предположить, что уже в то далекое время учитывалась в какой-то мере смысловая сторона речи. Писец не ставил точку произвольно. В основном она замечена в конце предложения. Бу-

дучи же внутри последнего, она служит для выделения групп слов, связанных по смыслу, например: прѣжде шестыи днь пасхы приде $\overline{\text{Іс}}$ь вь виѳанию иде же бѣ лазарь оумерыи · его же вьскроси ω(т) мр(ъ)твыихь $\overline{\text{Іс}}$ь· сътвориша же емоу вечера тоу · и марѳа слоужаше (л.6I). Или: гла(гол)аше кь нимь·клтва оубо многа а дѣлатель мало· м(о)лите сѧ оубо г(осподи)ноу клтвѣ· да изведеть дѣлателѧ на клтвѧ своѧ (л. 96 об., 97) и т.д.

Кроме точки в ркп используются строчные знаки, представляющие различные традиционные комбинации точек и черточек: в конце евангельских притч обычно стоят четыре точки и черточка (:: ~) или три точки и черточка (:· ~ , ·: ~), иногда пять точек и черточка (·:: ~). Как правило, точки проставлены теми же чернилами, что и строчные буквы, в ряде случаев - красной краской. В середине текста встретились две точки (:) - л.I0; на л.82 об. - в конце предложения (:). О полевых знаках говорилось выше.

Необходимо отметить, что рисунок точки неодинаков в первой и второй частях Кх: в первой (л.I - 90) точка обыкновенная, во второй части, начиная с л.84, наряду с обыкновенной появляется крупная, перечеркнутая горизонтальной линией и, таким образом, напоминающая маленький крестик; с л.93 и до конца ркп (в месяцеслове) - только такая крупная точка (✛). Этот факт еще раз подтверждает мысль о том, что ркп Кх имела своим источником не один, а два древнейших текста, с которых и была переписана в I половине XIII в.

Надстрочные знаки. Ркп не богата надстрочными знаками. Кроме уже отмеченных титл, употребляются, причем очень непоследовательно, две черточки или две точки над некоторыми буквами, обозначающими гласные звуки: Ӧ , ѡ̈ , Н̈ , Ї , Ӧѹ , Ѧ̈ - л.2I об., 28 об., 3I, 45, 59, 67, 95 об., 96, 97, 98, I06 и др. Иногда над гласной стоит одна точка. Несколько раз встретились две черточки над согласной буквой в конце строки, о чем говорилось выше. В ряде случаев над словом стоит значок, похожий на запятую: видѣ́ше, 3I, кто́, что́, 42, н́ѧ , 59, талан́тъ, 66 об., донде́же, 96, събира́ѧ - тоѧ всѧ́ , I06 об. и др.

Знаки над гласными в виде двух точек, черточек, одной точки, запятые над согласными каких-либо значений (ударения, придыхания, краткости или долготы) не выражали, они были перенесены в текст механически из известного переписчику протографа.

Нет в ркп особого значка для обозначения исконно смягченных согласных. Отсутствуют паерки над слогами с пропущенными ерами: ѧвлтсѧ , 4 об., книжникь, 22, пришли, 4I об., кто, 42, вѣрныи,

68 об., почившихь, многа, 77 об., по мнѣ, 81, ишедше, 97 и т.д.

Надстрочные знаки одинаковы во всей ркп, это подтверждает мнение о том, что она писалась одним лицом.

Описки. В ркп есть описки и ошибки. В целом их немного, если учесть объем ркп. Недописывание слов: скрь (вместо скрьби), 36; цѣстви, 70 об.; емо (вместо емоу), 69 об.; погоу (вместо погоубить), 99; испльне (вместо испльнена), 103 об. Пропуск буквы: иковомь (вместо иаковомь), 23; свори (вместо створи), 30; звѣды (вместо звѣзды), 64; извѣче (вместо извлѣче), 89 об.; оубица, 35 (в этом случае, возможно, отражено стяжение одинаковых гласных). Любопытно словосочетание еже моу (л.81 об.): не исключено, что здесь не механический пропуск буквы, вызванный стяжением двух одинаковых гласных, а отражение на письме звучащей речи - формы дательного падежа личного местоимения.

Чаще всего наблюдается замена одной буквы другой: ки (вместо ги), 9 об.; знааго (вместо злааго), 26 об.; изѣмь (вместо въземь), 43 об. (в последнем слове, может быть, выражена особенность говора переписчика); нась (вместо нашь), 51 об.; ны (вместо мы), 51 об.; насы ѱны (вместо наслѫны), 51 об.; бс (вместо бо), 62 об.; бѣсть (вместо вѣсть), 93; дрѣве (вместо дрѣво), 104 об.; оугемона (вместо игемона или гегемона), 80; оупокриты (вместо ипокриты), 65 об. В последних двух словах, видимо, была ижица, которую переписчик заменил буквой оу. В ошибочно написанном слове имѣле (л.85) выступает диалектная особенность. Интересной является ошибка юнаша (л.32), может быть, это межслоговая графическая ассимиляция. Существуют примеры удвоения слога - десѧте, 72,- и некоторые другие описки. Палеографического значения ошибки и описки не имеют.

Исследованный материал позволяет определить следующие графические и орфографические особенности ркп Кх:

отсутствие букв ѣ, ѱ (пси), ѫ, ѣ, ѕ (дз);

употребление букв ҁ, ҁ только в цифровых значениях;

обозначение гласных и согласных звуков, как правило, одной буквой, звука и - тремя, звуков о, ы, ф, ѯ (кси) - двумя знаками.

использование двух знаков - ъ и ь - для обозначения этимологических *ŏ и *ĕ (смешение еров);

употребление двух юсов, ѫ и ѧ, для обозначения этимологических *ǫ и *ę (смешение данных букв);

отсутствие йотации ѣ, ѧ, є, ѣ;

закономерность и традиционность сочетаемости исконно смягченных согласных Ж, Ш, Ч, Ц, Щ, ЖД с гласными Ѧ, ОУ;

обилие сокращенных слов;

завершение строки всегда гласной буквой;

отсутствие паерков при пропуске редуцированных, за исключением конца строки;

отсутствие особых значков для обозначения исконно смягченных согласных, исконная мягкость передается в ряде случаев йотированными гласными Ꙗ, Ю;

традиционные обозначения числительных.

Переписчик, разумеется, передал особенности письма и правописания не известного нам протографа. Вместе с тем нельзя не отметить новые приемы графики и орфографии, использованные в ркп (широкое употребление ѡ в славянских словах, неупорядоченное написание букв Ъ| и Ь|, отсутствие смешения букв Ы| и И, графических вариантов юсов, паерков и значков мягкости, йотации юсов и Є, большое количество сокращенных слов и лигатур) и свидетельствующие о том, что Кх писано в Восточной Болгарии в I половине XIII в., когда болгарские книжники несколько отступают от традиционных орфографических норм и приемов письма.

ФОНЕТИКА

Редуцированные гласные Ъ и Ь. Ркп Кх принадлежит к двуеровым среднеболгарским памятникам. В ней употребляются оба знака редуцированных, но предпочтение отдается Ь. Всего в ркп Ь и Ъ встретились 7882 раза, из них Ь - 6531 раз, т.е. 82,85%, Ъ - 1351 раз, т.е. 17,15%. Этимологически правильно в разных морфемах (не считая сочетаний плавный+редуцированный) еры употреблены 2274 раза, из них Ь - 1162 раза, Ъ - 1112 раз. Этимологически ошибочные написания во всех морфемах в слове наблюдаются в 5328 случаях. Они распределяются следующим образом: Ь вместо Ъ употреблен 5069 раз; Ъ вместо Ь - 190 раз; Ь на месте Є - 45 раз; Ь на месте Ѧ - один раз; Ь на месте О - один раз; неорганический Ь - 17 раз; Ъ вместо Є - один раз; неорганический Ъ - четыре раза.

Предпочтительное использование гласного Ь отмечается уже в древнейших старославянских памятниках, например, в Савв.кн. и Супр. ркп. Н.Ван-Вейк указывал: "Несомненно, что Ь предпочитали больше всего в восточноболгарском наречии" [7, с.157].

Редуцированные в слабой позиции. В ркп отражается почти абсолютное выпадение слабых редуцированных во всех морфемах, исключение представляет конец полнозначных слов, где ь и ъ, как известно, писались в силу книжной традиции. Пропуск переписчиком ера зарегистрирован в единичных случаях, обычно в конце строки при переносе слова; в других позициях значок в виде точки или запятой употреблен спорадически, может быть, даже непроизвольно, так как он не всегда стоит непосредственно над теми буквами, между которыми когда-то находился этимологический редуцированный. Считаем правильным мнение Н.Ван-Вейка, что "значок (апостроф) вряд ли мог обозначать произносимый редуцированный; он указывает скорее только на то, что наличие редуцированных в письменном языке еще осознается, и может быть, нужно факультативное его произношение" [7, с.150].

Рассмотрим случаи опущения еров в слабой позиции. I. В корне слова: пшенично, 6 об., полза, 6 об., тмѣ 8, 17, 106, посла, 11, изгна, 22, 54, сьбрани, 18, седморицею, 19, псомь, 19 об., пцетесѧ, 21 об., 107, дни, 21 об., възми, 29, стомь, чти, 32, избранныихь, 35 об., втораа, 36 об., бдѧшѧ, 46, оуспѣ, 59, пришли, 59 об., ѡсла, 62, спашѧ, 65 об., спѧшѧ, 71 об., распни, 75 об., 99 об., ѡцта, 90, 91 об., 92, снѣ, 117 об. и др. Везде пропущены редуцированные в корнях -мног-, -книг-, -кнѧг-, -дв- (два, двѣма), -пт- (птици), -зл- (зло, злаа), -зр- (оузрите, прозрѣсте), -зв- (възва, призвавь), -мн- (мнитсѧ, мните), в основах кто, никто. Почти всегда отсутствуют редуцированные в местоимениях что, 21, 30, 55, 73 и т.д.; ничто, 29 об., 75 об., нѣчто, 43, 101 об. и др.; мнѣ (дат./мест.) - около 90 случаев - 3 об., 10, 12, 53 и др. В местоимениях вьсь и вьсѣкь наблюдаются колебания в написании ера, чаще всего он не пишется: -всего, 44, всемоу, 7, 17, вси, 12, 47, все, 15 об., всѣ, 1, 24, всѧ, 20, 35, всѣхъ, 9, всѣкь, 8, 19, всѣкѧ, 12, 35 и др. Есть написания и с редуцированным: въсего, 15, въсемоу, 16, вьси, 81, 88 об., вьсе, 41 об., вьси, 70 об., вьсѣ, 88, 100, вьсѧ, 41, въсѣмь, 8 об., 36 об. вьсѣхь, 35 об., 41 об., вьсѣкъ, 18, 26, въсѣкь, 106 об., 107, вьсѣка, 63 об., въсѣка, 80 об. и др.

2. В суффиксах. Как правило, опущен слабый ъ в суффиксах причастий прошедшего времени действительного залога - въш -, - ъш -: оставивши, 1, пришедшиимь, 3, оубоавше, 8, слышавше, 16 об., бывшоу, 28, емше, 33 об., ѡбрѣтше, 53 об., рекшоу, 53 об., пристѧпши, 80, сътворше, 80, видѣвше, 115 об., въставши, 117 об., мнѣвша, 118 об. и другие - всего 151 случай. Лишь в 32 примерах редуциро-

ванный употреблен: ѡставльша, 20, пристꙗпльши, 24, слышавъше, 32 об., вьзложьше, 43, ѡ(т)вѣщавьше, 73 об., пришедъши, I09 об. и др. Последовательно не пишется ъ в суффиксе - ьник-(-ьниц-): грѣшникы, 5, праздникъ, 6 об., I6 об., 69, II8 и др., ꙗзычникь, I8, свѣтилникь, 2I, праведника, 25 об., причастникомь, 4I, гостинникоу, 43 об., тысꙗщникь, 89 об., наемникь, 96 об., исповѣдника, I07 об., книжници, 20 об., 22, 34, 42 и др., житницꙗ, 2I об., I08, мытници, 23, темницѧ, 3I, ꙗзычници, 5I, грѣшници, 55 об., смоковницꙗ, 64. Только в четырех словах в данном суффиксе находим ъ: свѣтильникы, 39, 65 об., наставьниче, 4I, темьници, 68 об., хыщьници, I04 об. В написании суффикса -ьн- наблюдаются колебания, чаще ъ пропускается: брашно, I, вѣчны, 3 об., печални, I3 об., послѣднии, I6 об., 59 об., животны, I7, бѣсна, 26, кинисны, 33, сѫботны, 45, 45 об., ѡ(т)рочна, 46 об., прискрьбна, 49 об., 7I, грѣшнѣамь, 56, невѣрныи, 57, цвѣтныѧ, 6I об., вьзможна, 57, земная, 64, жѧдна, 68, странна, 68 об., праведныи, 68 об., десное, 72, неповинныѧ, 74 об., недꙗжныѧ, 97, тѣсныи, I04 об., равнѣ, I05, коупно, I08, ехиднова, II9 об. и др. - около 40 примеров. В 30 случаях редуцированный употребляется: вѣчьныи, I0 об., II, 49, 68, 99, праведныѧ, I8 об., брачьнꙗѧ, 35 об., бѣдныѧ, послѣдъниимь, 48 об., браньная, 62 об., лозьнаго, 70 об., сѫботьныи, 93 об. и др.

В большинстве случаев опущен ъ в суффиксе -ьск- в заимствованных словах: тирскь, сидонскь, декаполскы, 56, скариѡтскыи, 6I об., 69 об., елеѡнскꙗ, 70 об., тирска, сидонска, I05, персидсцѣ, II0 об., вавилонскааго, II3, римска, II9, иерданскаа, II9 об. В четырех словах буква ъ употреблена: кедрьска, 89, елиньсками, 9I, грьчьскы, римьскы, 99 об. С редуцированным пишется суффикс в слове чловѣчьскааго (л.37 об.). Пропуск слабого редуцированного наблюдается также в суффиксах -ьц-: старци, 6, 75, мышца, 7 об., агьнца, I5 об., мр҃твца, 22 об., слѣпца, 25 об., ѡвцамь, 40, I07 об., конца, 63, ѡвцꙗ, 67 об., 70 об., чꙗдца, 8I, кротци, 95, птенцꙗ, 97 об., бг҃ословца, I03, пр(ъ)вѣнца, II5, срьдци, II5 об.; -ьч- - скончатисꙗ, 8 об., докончаль, 49, кончина, 63, I08 об.; -ьств- - богатство, 49 об., родство, II5 об., по родствѣ, II7 об., рождствомь, II9; -ък- - избытка, 26 об., избытки, 27, 27 об., -ьк- - горко, 74; -ьд- - правдѣ, I3, ѡправдаꙗщиесꙗ, 50, правды, 95; -ъб- - слоужбꙗ, I2 об., 85 об., слоужбѣ, 98; -ьл- - свѣтло, 2I, ѡрли, 64; -ъв- - любве, 84.

3. В префиксах. Пропуск ера обнаруживается, как правило, в приставках на з (с), которые, как известно, употреблялись без

редуцированного еще в общеславянском языке: изгнань, 7, изведе, 9, испрьва, I2 об., възрадоуетсѧ, I3 об., испытании, I7, възмѣритсѧ, I9 об., исповѣсть, 20, възлагѧть, 23, сдравии, 23 об., вьохотѣ, 30 об., извѣсѧ, 33 об., разгнѣвасѧ, 35, расточивь, 38 об., исчистивша сѧ, 48, разбиваеть, 56 об., вьзгласить, 7I, распенше, 76 об., възлюбих, 8I, раздѣлѣѧще, 90 об., възложѧт, I02 об. и др. Нужно сказать, что в единичных случаях в конце этих приставок появляется редуцированный, возникший, вероятно, по аналогии с теми приставками, в которых он был закономерным. Например: изънани, 23, изъгониши, 23 об., изъшедше, 23 об., низъходѧшѫ, 53 об., вьзъгласи, 62, вьзъврати, 72, изъврьжетсѧ, I2 об., 83 об., изъбраньныи, 90 об., изъвлѣкошѫ, I03 об., изъбрашѧ, I03 об., вьзърадовашѧ сѧ, II6 об., вьзъвратишѫ сѧ, II6 об., възъвращьшем сѧ, II8 об.

4. <u>В приставках въ-, съ- и предлогах въ, съ</u> пропуск редуцированного отражается крайне редко. <u>В приставке съ-</u>: скончатисѧ, 8 об., стѧзаетесѧ, I3 об., сважете, I8, свазано, I8, створите, 26 об., смѣрить, 29, стѧзати сѧ, 30 об., створишѧ, 33, створѧ, 44, свѧза, 45 об., 48 об., 49, створи, 49, сѫдѧтсѧ, 72 об., 9I об., сплѣтьше, 76, слѣзи, 77, свѧзашѧ, 89 об., сѫдетсѧ, II7 об.; <u>в приставке въ-</u> – вниде, 3, 40, 52 об., 98, II7 об., влѣзьшоу, 22 об., влѣзь, 24, влѣсти, 27, 28, влѣзе, 28, внидѧть, 47, влоки, 56, вниди, 57 об., взѧти, 63, вдашѧ, 93 об., внесение, I09. <u>В предлоге съ</u>: с вами, I2, 80 об., 8I, с ним, I09 (дважды), с нами, II3 об.; <u>в предлоге въ</u> – в сѫботѫ, 48 об., 52 об., 63 об., в дни, 64 об., в темници, 68 об., в рѫцѣ, 7I об., в напасть, 7I об., в них же, 78 об., в себе, II3 об.

5. <u>В конце полнозначных слов</u>. Пропуск редуцированного наблюдается лишь на стыке полнозначного слова с частицей или энклитическим местоимением: ѡ бличает мѧ, 2, спасетсѧ, 3, вѣмже, 5, родилсѧ, 5 об., 70, придох бо, 8, наставит вы, I3, сѫтже, I6, слышавже, 22, 35, II7 об., сѫт бо, 30 об., сам сѧ, 32, 36 об., 43, един бо, 34 об., пятем тѣмь, 43, вьздам ти, 43 об., он же, 44, мнят бо сѧ, 5I, видѣх тѧ, 53 об., 67, не рѣх ли, 60 об., варѣет вы, 79, ѡсем ли, 86, симон же, 89 об., знает мѧ, 96 об., пилат же, 99 об., сам си, 99 об., напоит вы, II4 и др. Различные формы глагола <u>быти</u> также, по-видимому, акцентуационно примыкали к предшествующему слову: етер бѣ, 33 об., възѧл би, 67, странен бѣхъ, 67 об., любил бы, 84 об., вѣдѣл би, I0I об.

Широкое отражение в ркп падения редуцированных гласных в слабой позиции свидетельствует, без сомнения, о том, что в период написания протографа, а также в живой речи переписчика краткие

гласные утратили свою фонематическую значимость. Они уже не звучали ни в речи переписчика, ни в речи создателей того протографа (или какого-то списка с него), с которого был переписан данный текст. Н.Ван-Вейк указывал, что "написания без редуцированных - самое недвусмысленное доказательство того, что Ъ и Ь больше уже не произносятся" [7, с.153].

Сохранившиеся слабые редуцированные постоянно смешиваются на письме. Смешение Ъ и Ь в слабой позиции наблюдается во всех морфемах, после исконно смягченных согласных, полумягких и всегда твердых согласных, в начальных, срединных и конечных слогах. Все это означает, что слабые редуцированные не произносились ни в говоре первого писца, ни в говоре переписчика.

Ь вместо Ъ . В корне слова: льжѧ, 2, притьчахъ, 14,дьшерь, 25, бьдите, 37 об., мьзда, 42 об., вьздьхнѧ, 56, сьсца,сьсалъ,98, забьвена, 106 об.; в суффиксах - сътворьшоу, 7 об., любьви, 84, розьгѧ, 83 об., ѧзькыми, 104; в конце слова - рекь, 4 об., многь, 6 об., дхь, 8 об., 13, вьздвигь, 9, вѣкь, 10, книгь,16 об., оученикь, 22, ѡтрокь, 22 об., недѧгь, 26, хлѣбь, 27, бракь, 35, дроугь, 36 об., женихь, 39 об., оужась, 42, нагь, 68,женахь,94 об. и др.

Ъ вместо Ь . В корне слова: ничъсоже, 6, 14, 83, жънѧтъ, 21 об., роъци, 22 об., роъцѣте, 35, вьсѣми, 36; в суффиксах - чловѣчъскааго, 37 об., множъство, 41, водъныи, 48, честънѣи, 48 об., послѣдъниимь, 48 об., людъскыихь, 72, рождъство, 98, 113,рождъства, 111 об., 112, младънцемь, 117 об.; в конце слова - ѡцъ,9 об., 21 об., 83, 84, в пеѱъ, 21 об., 108 об., кнѧзъ, 24, мѧжъ, 28, ѡт кроупицъ, 40, ѧждъ, 44 об., даждъ, 49, вь огнъ, 57,вашъ,65, ницъ, 71, заповѣдъ, 81, цр҃ъ вашъ, 99 об. и др.

Редуцированные в сильной позиции. Употреблены в основном правильно, но при этом наблюдается смешение Ъ и Ь и преимущественное использование Ь на месте этимологического Ъ , что не может не свидетельствовать о звуковом сближении еров . Сохраняются редуцированные, как правило, в начальных слогах слова, например, в корне: льжь, 2, 49, сьнмиша, 7, 102 об., - ѱи, 40 об., 99 об., - ѱе,52 об.,-цѣ,45, 94, - ѱих, 20, 54, 104, - ѱъ, 85, 86, и др. съть (от пчел), 8 об., тъ, 16, тьи, 2, 23, 29, 45 об., 78, 107 и др., ть, 16, 22, 85 и др., дьждитъ, 18 об., дьждь, 20 об., тьшѧ, 22, сътникъ, 22 об., 78, 90 об., сьтникь, 22 об.,23, дъѱи, 24, дьѱи, 24, 39 об., 110, 45 об., сьчета, 30,сьи,41,тьи,44 об., стъгны, 46 об., дьври, 51, дъври, 92 об., лъсть, 79, льсть, 93 об., льстиѧ, 69, мьнии, 96, мьньши, 116, съ (=сь), 102, стьзѧ,

II9 об. и др. Пропуск сильного редуцированного в словах сль (съль) - л.70 - и мнеи - л.II4 - следует отнести к механическим ошибкам писца.

В суффиксах редуцированные встретились в единичных случаях: цркъвь, 77, пѧтькь, 78, 92, I00 об., льстьць, 79, 93.

В абсолютном большинстве случаев в приставках въз-, въ-, съ-, а также в предлогах въ, съ редуцированный сохраняется. Будучи в сильной позиции в старославянском языке, в искуственном церковнославянском произношении он еще звучал, его употребление поддерживалось и живым болгарским языком (ср. в совр.болг. във, със). Однако следует подчеркнуть, что в данных приставках и предлогах, как и в других морфемах, в основном употреблен ь .

В приставке въз-: възведѣте, I об., вьсхытить, 3 об., вьзмѣриться, I9 об., вьзьписта, 23 об., вьздасть, 3I, въскрнеть, 59 об., вьзлюби, 84, вьсхотѣша, III об. и др.; в приставке въ- - вьистина, 2, I4 об., 33, 88, вьпрашаеть, I4 об., и др., вьшедь, 24 об., вьпадьшомоу, 43 об., вьмѣшатиса, 54 об., вькоушь, 76 об., вьставши, 94, въсѣавьи, I08 об. и др.; в приставке съ- - съблюдеть, 2 об., 83, съгрѣши, 4 об., създа, създа, 20 об., съвлькше, 43, съмрти, 58 об., сьтвори, 6I, 77, съкрыхъ, 67, съсладке, 9I об., сьгнавь, 94, съкагаѧть, I08 об., съзади, I09 об. и др. В предлоге въ : въ животѣ, I об., въ ѡци, I0 об., въ слѣдь, 40, вь има, 82, вь немь, 99 и др.

Предлог въ распространен в соединении с формой винительного падежа местоимения а. Из ударяемой формы местоимение нь превратилось, по-видимому, в безударную, произошло перемещение ударения на предлог. В ркп находим различные написания местоимений: с редуцированным ь, ъ и без него. Например: вь нь, I об., 5 об., 7, 8, 38 об., 6I; въ нь, 6I, вь нъ, 5 об., I7, вьнѣе, 39 об., 65, 65 об., 66, 97. Один раз с прояснением в предлоге: во нь, 74. В предлоге въ ъ употреблен 254 раза, ь - 466 раз. В предлоге съ: сь вами, 8 об., I0, I2 об., съ трапезы, 40 и другие; в данном случае ъ употреблен четыре раза, ь - I20 раз. Такая же картина наблюдается и в других предлогах: чаще используется ь, пропуск редуцированного отражен в единичных случаях; предлоги къ- I3 раз (л.7, I0 об., 85 об. и др.), кь - более I00 раз, (л. 26, 33, 36, 44, 45, и др.), к - 29 раз (л.6, I3, 28, 54 об., 86 и др.). Предлог кь часто встречается в Ассеманиевом евангелии, что свидетельствует, по мнению Н.Ван-Вейка, "о полном разрушении старой системы редуцированных" [7, с.I56]. В ркп замечены прѣдь, I8 об., 45, 76, I09 об. и т.д.; прѣдь, I7 об., 42, 50, 73 об., III и т.д.; прѣд, 42, 67 об.;

надъ, 43 об., 76 об., 105 об.; надь, 38, 53 об., 91 и др.; подъ, 22, 34 об., 95 об. и др.; подь, 30 об., 53 об.; оть, 6, 67, 77 (обычно этот предлог передается лигатурой ѿ); безь, 12,безъ,106; без мене, 83 об; бес печали, 80; изь,19, об., 94; из, 40 об.,113, 114 об.

Вокализации редуцированных в приставках и предлогах не наблюдается. В сильной же позиции она фиксируется в немногих примерах, при этом почти все случаи касаются сильного ъ . ъ переходит в ѣ, как правило, в предконечном слоге: ѡвець, 3 об., 17 об., бг҃очѣтець, 5, весь, 5 об., 10 об., 13, 24, 31, 56, 105 и др.; грѣшенъ, 5, 41, 41 об., сѣчець, 19 об., истинень, 33, 100 об., вѣрень, 38, 66 об., недѣжень, 45, ѡсоль, 48 об., неправедень,49 об., прискрьбень, 49 об., слѣпець, 50, близнець, 59,четврѣдиевень, 60 об., конець, 64, 108 об.,дверехь, 64 об., болень, 68,странень, 68, старець, 72, повинень, 73, неповинень, 75 об., вѣнець,76,днесь, 91, 94, ѡцеть, 92, бл҃гоѡбразень, 92 об., трехь, 93, 118 об., младьнець, 94 об., 115, дльжень, 101 об., цѣнень, 103 об., разоумень, 111, праведень, 113; всегда наблюдается прояснение редуцированного переднего ряда в корне -шьд- - пришедьи, 17,вышедшеи, 19, вьшедшоу, 22 об. и др.

В других позициях вокализация ь отражена в единичных случаях: весии, 41 об., честънѣи, 48 об., темници, 67 об., 68,темниць, 102 об., меншиихь, 68 об., меншии, 102, ѡтечьство, 104, четца, 106, ѡтечьства, 114 об.

Прояснение гласного непереднего ряда ъ обнаружено в следующих словах: тогда, 3, 19 об., 25 об., 33, 40, 49, 62 и др., тъгда, 39, 62 об., 63, 64, 69, 71, 119 об. и др., крѣпокь, 28 об.,кротокь, 110 об., работь, 31, родось, 37, народось, 97 об., цр҃ковна, 35 об., любовь, 63, 81, цр҃ковь, 73, подъ смоковницѧ, 53 об.(дважды), смоковницѧ , 64, пѧтьсоть, 101 об., врьтопь, 93.

Почти полное отсутствие вокализации сильного ъ еще раз подтверждает, что ркп была написана в Восточной Болгарии. Как известно, В.Н.Щепкин не без оснований полагал, что в восточноболгарских рукописях переход ъ в *о* отсутствует совершенно или наблюдается в таких "литургических словах, как л ю б о в ь, с м о к о в н и ц а..., в суффиксах -ък-, например, пѧтокъ, почѧтокъ... и в членной форме или тесном соединении существительного с последующим местоимением: работъ, градотъ..." [40, с.123]. Примеры из анализируемой здесь ркп аналогичны указанным В.Н.Щепкиным.В.Н.Щепкин впервые определил место возникновения восточноболгарских рукописей, в которых отражается преобразование ъ в *о* в суффиксе -ък-, в

конце имени существительного на стыке с энклитическим местоимением и в некоторых других случаях: по его мнению, это характеризует древнее дунайское наречие [40, с.123].

Н.Ван-Вейк также считал, что отсутствие вокализации ъ характерно для восточноболгарских говоров: "Даже теперь переход *ь* > > *е*, *ъ* > *о* является в общем западноболгарским (македонским), в то время как в одной из частей Восточной Болгарии *ь* изменился в *е*, а *ъ*, если исключить некоторые специальные формальные категории, где имеется *о*, остается без изменения (в целом это район северо-восточной Болгарии)" [7, с.141]. Он же указывал на прояснение ъ в *о* в восточноболгарских памятниках - Савв.кн.и Супр. ркп.в единичных словах: смоковиꙗ, любовьныи, смоковьнааго, крѣпокь [7, с.143].

Описывая фонетику Енинского апостола, К.Мирчев и Х.Кодов называют отсутствие в нем случаев прояснения сильного ъ типичной восточноболгарской особенностью [23, с.201].

Редуцированные ъ, ь в сочетании с плавными согласными *р, л*. Сочетания плавных согласных *р, л* с редуцированными ъ, ь (*trьt, *tlьt, *trьt, *tlьt) передаются в ркп согласно особенностям старославянской графики, т.е. редуцированный всегда находится после плавного. Всего в сочетаниях ръ, лъ, рь, ль еры встретились 280 раз, из них 152 этимологически верных написаний: *ь* употреблен 138 раз, ъ - 14. Смешение еров в данных сочетаниях отражено в 128 случаях: *ь* вместо ъ - 99 раз, ъ вместо *ь* - 29 раз. Правильные написания: срь(д)цихь, 8 об., прьси, 16, 91 об., крьтвѣ, 23 об., скрькеть, 23, 35 об., 47 об., 65 об., 67 об., 108 об., скрькеѣть, 56 об., 57, зрьно, 29 об., зрьноу, 46 об., жестосрьдию, 30, чрьвь, 52, мрькнеть, 64, мрькшоу, 91, ѿтрьнимь, 76, 104 об., чрьвленою, 76, чрьта, 96, срьдци, 115 об. В корне -дрьз- постоянно ~~применяется~~ ь: л.24, 24 об., 28, 87, 92 об.; в корне -врьх- (-врьш-) также только *ь* - съврьшл, 1 об., съврьши, 25 об., врьхоу, 95 об., 116 об. и другие примеры (л.11, 15, 18 об., 32 об., 87 об., 91 об., 92, 94 об., 100).

Смешение редуцированных в сочетаниях -рь-, -рь- со слоговым плавным наблюдается в следующих случаях: жрьнвахь, 37 об., и жрьновахъ; 65, оутврьдисѧ, 53 и оутврьдите, 79, 93 об.; на трькиѱихь, 34 об., трьжникомь, 38 об. и трьжникомь, 67; мрьзость, 50 и мрьзость, 63; врьтоградь, 47 и врьтоградь, 89; прьстомь, 34, прьс(с)та, 112 и прьсты, 56 об. В корне -трьп- шесть раз встречается сочетание -рь-, (л.31, 36 об., 57, 63, 103) и один раз - -рь-: трьпла, 29. В корне -трьг- (-трьз-) - четыре случая с сочетанием -рь-:

растрѣгнатъ, I9 об., протрѣзѣахѫ же сѧ, 4I и другие; с сочетанием -рь- три случая: истрѣгнеть ли, 48 об., вьстрѣгаѫще, 52 и др. В корне -дрьж- - четыре правильных написания: дрьжитсѧ, 2I, 50 и др.; ошибочных два - оудрьжимь, 33 об., дрьжати, 48 об. В корне *-мьр- - смрѣти, 2 об., оумрьль, 59 об., 60 - пять правильных написаний и три ошибочных: смрѣдить, 60 об., мрътвыихь, 93 об., оумрътвѧть, I02 об. В корне -прьв- на I8 правильных форм (л.I2 об., I9, I9 об., 30 об., 33 об., 36 об., 46 об., 78, 79 об., 85, 93 об., II4 об. и др.) приходится три ошибочных: прьвоѡмоу, 92, I00 об.; один раз в лигатуре в конце строки - пр̃ /вѣнца, II5. В корне -врьг- (-врьк-, -врьз-) 30 написаний с -рь-: ѿврьзетесѧ, 32, вьврьже, 47, ѿврьгѫсѧ, 7I, поврьгъ, 74 об., изврьжетсѧ, 83 об., и другие; с сочетанием -гъ- шесть слов - ѿврьзостсѧ, 26, вьврьзѣте, 35 об., ѿврьгъши, I07 и др. В корне -скрьб- только дважды встретилось правильное написание (скрьбь, I2 об., скрьби, 64) и I4 случаев с сочетанием -рь- - скрьбь, I3 об., 63 об., 85 об., 86 об., оскрьбъ, I5 об., прискрьбень, 49 об., скрьбѣти, 7I, скрьбѧща, II8 об. и др.

В сочетаниях -рь-, -рь- со слоговым редуцированным в ркп также нет единообразной картины, еры постоянно смешиваются: трьсть, 76, 90, 92, трьсти, II2, искрьнѣаго, 43, искрьнии, 43, искрънии, 43 об., крьвь, 70 об., I00 об., крьве, 7I об., кръве, 74 об., I09 об., кръвь, 76, ѡ(т) крьве... до крьве, 97, крьщениемь, 58, крьститасѧ, 58, крьстѧщеѧ, 80 об., крьщение, II9 об., крьщѧѧ, I20.

В сочетаниях -ль-, -ль- со слоговым плавным почти без исключений пишется -ль-: вльнами, 28, стльпъ, 33 об., мльнии, 79 об., вльци, I04, мльниѧ, II0 об., вльхвь, II7 и др. В корнях -млъв-, -тлък-, -млък-, -плън- всегда присутствует редуцированный переднего ряда: мльвѧть, 24 об., мльва, 69 и др. (всего пять случаев); тльцѣте, I9 об., тльщи, 47 об. и др. (всего четыре случая); оумльча, 35 об., прѣмльчи, 40 об., мльчаахѫ, II3 об. и др. (всего семь слов); испльнь, 27, 90, напльнитсѧ, 46 об., испльните, 92, напльнишасѧ, II4 об. и др. (всего 23 слова). Лишь в корне -длъг- в трех случаях наблюдается правильное написание с редуцированным непереднего ряда: длъгъ, 3I, 3I об., длъжникомь, 5I об.; в девяти случаях отмечено ѣ - длѣгъ, 3I, 3I об., длѣжни, 69 об., длѣжень, 3I, I0I об., длѣжника, I0I об. и др. В слове плъть, где слоговым был редуцированный гласный, стоящий в ударной позиции, всегда находим ѣ: плѣти, 8 об., I0 об., 87 об., плѣть, 30, 63 об., 7I об., 87 об.

Приведенный материал свидетельствует, без сомнения, о том, что в говоре переписчика совершенно исчезли различия между твердыми и мягкими слоговыми $р_о$, $л_о$. Как известно, тенденции к совпадению $р_о$ и $л_о'$, $л_о$ и $л_о'$ имелись в говорах древнеболгарских писцов, что нашло свое отражение в старославянских текстах [7,с.40-41]. Слогообразующие плавные согласные $р_о$, $л_о$ сначала утратили в говорах свои различия по твердости и мягкости, а затем в болгарском языке потеряли способность к образованию слога. Произносившийся перед слоговым плавным очень краткий гласный элемент усиливается в период выпадения слабых редуцированных: слоговые плавные, лишившись дополнительной палатальной артикуляции, сокращаются в своем произношении и на основе этого сокращения перед ними возникает из краткого гласного призвука новый редуцированный, который по говорам среднеболгарского языка проясняется в гласный полного образования. Показательными в этом отношении являются написания, подобные древнерусским, с прояснившимся ъ: ѡтерши,58 об., оумерыи, 61 (дважды), простерь, 20 об.,72,оумершааго,60 об., оумерша, 78, 92, 100 об., оумершоу, 117. Данные примеры свидетельствуют об особенностях произношения переписчика,отразившего в ркп происшедшие в его говоре изменения в области слоговых плавных. Правда, в корне -*мьг-* прояснение ъ А. Вайан отмечает в Асоем., Мар. ев., в Супр. ркп [5, с.50].

Напряженные редуцированные. Редуцированные $\hat{ъ}$, $\hat{ь}$, встретившиеся в ркп, не представляют большого интереса, они всегда передаются соответственно буквами *и*, *ы*; знаков редуцированных не обнаружено ни в слабой, ни в сильной позициях. Приведем некоторые примеры, $\hat{ъ}$: б(ок)ии, 2 об., 4 и др., камение, 4, третии, 9, 30, радостиѧ, 9, братиѧ, 16, 19, пиеть, 16 об., пиете, 21, ноциѧ,17, 59, 80, оубиеши, 32, написание, 33, ѡдѣание, 35 об.,79 об.,мыслиѧ, 36 об., абие, 21, 24, 38, 55, 77 об. и др., вьпиеть, 40, крѣпостиѧ, 43, вѣтвии, 47, невѣрию, 57 об., биѧ, 60 об., диѧ волоу, 68, пиѧ, 70 об., оубиѧть, 73, ѡт трьниѧ,76,тьчиѧ,88 об., осѫждении, 91, на оутриѧ, 93, копиѧмь, 100 об. и др.; $\hat{ь}$ - вѣчныи, 3 об., 99, оумысиѧ, 4 об., истиньныи, 13, праведный, 15, лѫкавыи, 31 об., вѣрныи, 49 об., единыи, 80 об. и др. В некоторых случаях, обычно в конце строки, наблюдаются сокращенные формы со стяжением гласных *ыи* в *ы*: истиньны/, 10, животны/, 17, чл҃вчкы/, 30, лѫкавы/, 38 об., праведны/, 88 об., иудейскы/, 91, дьбры/, 96 об.

В единичных глагольных формах конечный редуцированный на стыке с энклитиками перед *и* и *j* превращался в напряженный *ѣ̂*: вѣмъ-ѧко, 2, побиѧтъı, 4, исповѣмъı и азъ, I8 об., продадѧтъı, 3I, оубиѧмъı, 33 об., помогутъıимь, 4I, ісъ же емъı, 57 об., поставитъı, 65, вьзлюбитъı, 82 об., дахъıимь, 87 об., 88, 88 об.; формы с ассимиляцией и последующим стяжением – вьврьжеты, 57, оубиѧты, 74, оукрадѧты, 79. Поскольку в говоре переписчика конечные редуцированные не произносились, то, надо полагать, приведенные формы свидетельствуют о древности протографа: они могли возникнуть лишь в то время, когда слабые еры еще звучали.

Неэтимологические редуцированные. I. На месте этимологического *ѧ* встречаем *ъ* в родительном и винительном падежах личного местоимения азъ: не познали мъне, 9 об., без мъне, I2, мъне, I2 об., 37, 4I об., 56, 58, 68, 74, 8I, 83, 85 об., 97 об., II4, I20 и др. – всего 45 случаев. Видимо, в говоре переписчика в этой форме происходило сокращение ударения в начальном слоге и последующая редукция.

2. Один раз встретился *ъ* вместо *ѧ* (*ѡ*бльчена, 35 об.), не исключено, что это просто ошибка.

3. Один раз *ъ* отмечен на месте *о*: оугьбзисѧ, 44.

4. Неорганический *ъ* употреблен I7 раз: есьмь, 4 об., I2, I7, 32, 69 об., 75 об., 88 об., нѣсьмь, II об., I4 об., 22 об., 40, 88, агьнца, I5 об., дидрагьмь, 28 об., ковьчегь, 37 об., каперьнаоумь, 40, 54 об., II3 об.

5. Неорганический *ѣ*: есъмь, 4I, 88, нѣсъмь, 88, каперънаоумь, 22 об.

6. *ѣ* вместо *е* в местоимении *сѣ* мъне, 3, 86.

Случаи со вставкой неорганического ера в таких словах, как есъмь, нѣсъмь, каперьнаоумь довольно часты в ркп. Это заставляет предположить, что в говоре создателя протографа они действительно звучали.

Первая попытка классифицировать среднеболгарские памятники на основе употребления в них редуцированных гласных *ъ* и *ь* принадлежит известному болгарскому ученому Б.Цоневу. Он утверждал, что на территории Западной и Восточной Болгарии в XII – XIV вв. существовало пять орфографических школ, три двуеровые и две одноеровые, и на территории Валахии – одна, двуеровая, возникшая позднее, в XV в. Б.Цонев выделяет шесть групп письменных памятников, представляющих соответственно определенную орфографическую школу, и известные ему среднеболгарские рукописи относит к той или иной группе 39, с.19–29.

Если считать классификацию Б.Цонева верной, то "Евангелие Кохно", следует причислить к третьей группе, в которой Б.Цонев объединял созданные в Западной Болгарии среднеболгарские рукописи; "в них одно и то же слово может быть написано то с Ъ, то с Ь",т.е. с безразличным употреблением еров, но с преобладанием Ь [39, с.21 - 22]. Как показывает приведенный выше языковой материал, в ркп Кх наблюдается аналогичная картина. Однако относить Кх к памятникам Западной Болгарии препятствуют палеографические и языковые особенности, в том числе и состояние редуцированных в ркп - вокализация гласного переднего ряда Ь при почти полном отсутствии случаев прояснения гласного непереднего ряда Ъ. Нужно сказать, что Б. Цонев чувствовал уязвимость своей классификации, когда признавал, что "трета правописна група не съставя никаква особена школа, а е напросто смѣсица от II и IУ" [39,с.22].

П.А.Лавров не считал классификацию Б.Цонева убедительной, он писал, что она "вызывает возражение и требует поправок" [28,с.46]. По мере изучения уже известных и вновь найденных памятников древней болгарской письменности, накопления нового языкового материала классификация Б.Цонева признается все более неприемлемой. Так, исследуя Енинский апостол, являющийся одноеровым памятником, Х.Кодов и К.Мирчев высказали предположение, что отнесение Б.Цоневым рукописей с употреблением Ъ к Охридской школе, а рукописей с употреблением Ь - к Кратовской никак не обосновано: "Мы не имеем достаточных и бесспорных оснований для подобной классификации даже в самой общей форме. Совершенно недоказуемо и даже ошибочно будет, положив в основу употребление Ъ или Ь, отнести Македонский листок к восточной школе, а листки Ундольского - к юго-западной" [23,с.182]. Венгерский ученый И.Х. Тот поддерживает точку зрения Х.Кодова и К. Мирчева: "Однако его (т. е. Цонева. - Г.Б.) попытку нельзя считать удовлетворительной, так как не все рукописи, которые были найдены за последнее время, подтверждают его классификацию [36, с.231].И.Х.Тот считает "актуальным пересмотр и переоценку попытки классификации болгарских рукописей, сделанной Б.Цоневым" [36, с.232].

Более убедительной, хотя и небезупречной, представляется классификация одноеровых и двуеровых древних болгарских рукописей, предложенная проф. И.Гыльбовым [9, с.141 - 143]. По его мнению, орфографические школы возникли не в среднеболгарский, как это считал Б.Цонев, а в древний период существования старославянского языка, в эпоху до покорения Болгарии Византией. И.Гыльбов выделяет четыре школы: во-первых, кирилло-мефодиевскую двуеровую, в которой

были выработаны нормы старославянского языка и которая оказала большое воздействие на дальнейшее его развитие (Б.Цонев называл эту школу староболгарской или этимологической), во-вторых, преславскую одноеровую, в которой "употребляется одна буква ъ на месте двух праславянских еров" [9, с.142]. По Б.Цоневу, эта школа существовала в Северной Македонии между Кратовом и Скопле. И поскольку к ней относится большое количество древнейших памятников, Б.Цонев предполагал, что она действовала одновременно с Охридской. Согласно мнению И.Гылыбова, школа с исключительным употреблением ъ возникла в Восточной Болгарии, в книжном центре Преславе. В-третьих, И.Гылыбов называет преславскую двуеровую школу с преимущественным употреблением ъ и, наконец, одноеровую, в которой используется только редуцированный непереднего ряда ъ (возникла в Западной Болгарии). Таким образом, И.Гылыбов полагал, что в Преславе одновременно существовали две школы, одноеровая и двуеровая, при этом первая оказывала влияние на двуеровую в выработке норм правописания.

По классификации И.Гылыбова, рассматриваемая здесь ркп появилась в Восточной Болгарии в двуеровой преславской школе, где предпочтение отдавалось ъ.

Описывая языковые особенности двуеровой преславской школы, И.Гылыбов указывает, что возникновение этой школы есть результат компромисса между двумя только что охарактеризованными школами, вследствие чего ее невозможно последовательно отличить от тех [9, с.142]. Нам кажется, что этим утверждением И.Гылыбов лишает классификацию стройности, а факт существования в Преславе особой самостоятельной двуеровой школы с преимущественным употреблением ъ - научной обоснованности.

Если нельзя с достаточной последовательностью отличить двуеровую преславскую школу от преславской одноеровой, с одной стороны, и от двуеровой кирилло-мефодиевской, с другой, если нет специфических, присущих только данной школе, языковых черт и особенностей, то, видимо, нужно признать, что нет и школы как таковой. Не случайно и Б.Цонев сомневался в существовании особой двуеровой школы с преобладающим употреблением ъ. Вернее всего, в Преславе в среднеболгарский период существовала одна школа, в которой отдавалось предпочтение ъ. В одних текстах, созданных здесь, используется исключительно ъ, в других, в силу целого ряда причин, наряду с ъ появляется ь, т.е. внутри одной и той же школы создаются рукописи с употреблением только ъ и рукописи с безразличным употреблением еров, но с преимущественным ъ.

Общеизвестно, что Преслав, столица Восточной Болгарии, в период правления царя Симеона был крупным центром древней болгарской книжности, что здесь в те далекие времена существовала целая плеяда книжных людей, переводчиков, писателей, у которых были единые цели, общие взгляды и которые многое сделали по переводу греческих книг и составлению оригинальных рукописей. Без сомнения, преславская школа продолжала традиции кирилло-мефодиевских переводов, стремилась к сохранению старины в старославянском языке. Однако уже в то время, в X в., в древнейших текстах, созданных в Восточной Болгарии, отражаются диалектные особенности, отличающие восточноболгарские рукописи от македонских.

В конце X в. Восточная Болгария была порабощена Византией. Развитие книжной культуры хотя и не прекращается совершенно, но приходит в упадок. Это общеизвестный факт. Нельзя сказать ничего определенного о деятельности преславской школы в период с конца X до конца XI в., т.е. до того времени, когда возникает Второе болгарское царство и возрождаются или оживляют свою деятельность прежние школы. За два прошедших века в болгарском языке произошли значительные изменения: полностью разрушается прежняя система редуцированных гласных, наблюдаются разные трансформации в произношении носовых, некоторые согласные теряют свою мягкость и т.д. Новые явления в области звуков наслаиваются на прежнюю фонетическую систему, увеличиваются диалектные различия. К тому же с течением времени книжные традиции ослабевают. Все это не могло не сказаться на болгарской книжности в целом и на принципах орфографической школы в Преславе: совокупность разнородных факторов создает условия для возникновения в рамках одной и той же школы различных отступлений от первоначальных норм. Не следует забывать при этом, что переписчик следовал оригиналу текста. Нужно учитывать и то обстоятельство, что рукописи могли быть переписаны вне школы, людьми, недостаточно хорошо владевшими одноеровым правописанием. Наконец, рукописи могли иметь своим источником не канонический восточноболгарский или западноболгарский текст, а какой-то промежуточный список со списка, возникший в Сербии или Киевской Руси.

По нашему мнению, к решению вопроса о наличии в древнейший период, и в частности в среднеболгарский, особых орфографических школ нельзя подходить догматически. Нет необходимости утверждать на основании одного признака - употребления знаков редуцированных в той или иной рукописи - о существовании такой школы или лишь на основании использования Ъ и Ь (что является очень ненадежным критерием) считать, что та или иная рукопись была создана только в стенах особой орфографической школы. Чтобы определить место на-

писания рукописи, нужно учитывать в совокупности все языковые, графико-орфографические и палеографические особенности исследуемого текста.

Гласный Ѣ. Буквой Ѣ переписчик, следуя письменной традиции, передает этимологический Ѣ: прѣжде, II, о грѣсѣ и ѡ правдѣ, I3, заповѣди, 32, хлѣба, 48, вѣроуеши, 53 об., чловѣкы, I06, врѣмѧ, I08 и др. Наряду с правильными написаниями в ркп более 60 слов, в которых буква Ѣ употреблена ошибочно вместо ѧ. В соответствии с этимологическим принципом следовало бы писать букву ѧ в таких словах: римлѣне, 5 об., распрѣ (им.п.), I6 об., всѣкь, I8 об., на трѣвѣ[6], 27, посрѣдѣ морѣ, 28, чѣсѣ, 29 об., всѣкои, 30, ѡставлѣеть сѧ, 37 об., помышлѣете, 42, ѡткоудѣ, 47, самарѣнинь, 48, смѣрѣетсѧ, 49, волѣ, 5I об., тлѣ (им.п.), 52, ѧвлѣетсѧ, 63 об., назарѣниномь, 73 об., землѣ (им.п.), 77 об., 90, прѣмо, 78 об., 79, авелѣ (р.п.), 97 об., брата господнѣ, I05 об., прѣѡ҃ць[7], III об., сна авраамлѣ, II2, кесарѣ (р.п.), II4 об., прѣ, II5 об., нарицѣемѣамь, II7 об., родителѣ (дв.ч.им.п.), II8 и др.

Отклонения от нормы в использовании буквы Ѣ позволяют предположить, что ркп имела своим источником если не глаголический протограф, то какой-то текст, отразивший диалектные особенности одного из говоров Восточной Болгарии, в котором Ѣ и ѧ произносились одинаково. «Глаголическое "ять" обозначает не только Ѣ но также ѧ, - указывал В.Н.Щепкин, - это или некоторая неточность в обозначении двух различных звуков, или указывает, что в говоре первоучителей оба звука совпали в дифтонге *ıa* с неслоговым *i*» [40, с.28]. Скорее всего написание Ѣ вместо ѧ в этих словах отражает живое произношение переписчика (ср.совр.болг. трева, всеки, откъдето, гледам) и является особенностью восточноболгарских говоров. Г.А.Ильинский не без оснований видел в употреблении Ѣ на месте ѧ в Слепч. ап. признак восточноболгарского происхождения памятника [I9, с.XC].

В рассматриваемой здесь рукописи буква Ѣ встретилась несколько раз на месте этимологического Ѣ перед согласным Н в словах с корнем -мѧ-: помѣна, 74, помѣни, 77, въспомѣнеть, 83, помѣнѫхомь, 93. Колебания между Ѣ и ѧ в этой словоформе отмечали Н. Ван-Вейк и А.Вайан в глаголических и кирилловских памятниках (Син. по., Зогр., Мар., Ассем. ев., Супр. ркп. и др.). Н.Ван-Вейк в форме помѣнати видит диссимиляцию [7, с.204]. Более убедительна точка зрения А.Вайана, который считает, что "форма с -мѣ- явилась в результате деназализации -мѧ- перед носовым"[5, с.57-58]. Он полагается в своем утверждении не только на форму инфинитива с этим корнем, в которой действительно могла быть межслоговая дис-

симиляция, но и на форму повелительного наклонения помѣни, не имеющую в последующем слоге носового гласного. По мнению А.Вайана, форма с -мѣ- является чертой западного происхождения [5,с.58]. Н.Ван-Вейк, ссылаясь на Н.Дурново, утверждает, что переход *ę <*ě- "явление... очень древнее и охватывает весь древнеболгарский язык" [7, с.205]. Позиция Н.Дурново и А.Вайана представляется правильной, ибо в современном болгарском языке существует немало слов, отразивших этот переход.

Носовые гласные. В Кх используются два знака носовых - ѧ и ѫ. Описывая графические особенности ркп, мы частично коснулись употребления юсов. Остановимся подробнее на характеристике этих звуков.

ѧ на месте этимологического *Ą: ищѧ, 2 об., вѣрѧ, I5, славѧ, I5, бѧдеть, I9, мѧкоу, 20 об., лѧкаво, 2I, идѧ, 22, 86, вь темницѧ, 3I, положѧ, 37, тряси, 36, глѫбинѧ, 4I, недѧга, 45, сѫботѧ, 45, етерѧ, 47 об., чашѧ (в.п.ед.ч.), 58, пристѧпль, 67, пораженѧ, 70 об., нарицаемѧ (в.п.ед.ч.), 7I, тѧжити, 7I, распнѧть, 76, спирѧ, 89, единѧ (в.п. ед.ч.), 98, вьистинѧ, I0I, вь пагоубѧ, I04 об., съберѧть, I08 об., силѧ вражиѧ (в.п.ед.ч.), III и др.

Следует отметить, что этимологически правильные написания отмечаются чаще всего после твердых согласных. В глагольной связке сѫть (л.I об., 8 об. и др.), а также в образованных от нее формах - только ѫ: сѫщиихъ, 72, сѫщи, I09 об., сѫщѧ, II7 и др. В форме 3 л. мн.ч. имперфекта - постоянно ѧ: молѣахѧ, 40, възлежахѧ, 55 об., видѣахѧ, II4 об. Всегда ѫ в суффиксе -НѪ-: прикоснѫсѧ, 32, I09 об., плюнѫшѧ, 76, разгнѫвь, 93 об., съгнѫвь, 94 и др.

Смешение носовых. Наряду с правильными написаниями в ркп широко отражено смешение носовых, что вообще характерно для среднеболгарских памятников. В.Н.Щепкин указывал, что *ę после шипящих, Ш, ЖД "в среднеболгарском приблизился к звуку, полученному из праславянского *Ǫ* носового, и потому в таком положении вместо знака ѧ последовательно изображалось на письме ѫ. С другой стороны, праславянское *Ǫ* носовое в среднеболгарском после согласных сильномягких (из праславянских груп *nj*, *ɫj*, *rj*, губная + *j*) приблизилось к звуку, полученному из праславянского *e* носового, и в таком положении писалось ѧ, вм. ѭ" [40, с.32-33].

Всего в ркп носовые гласные встретились 4648 раз: ѧ - 2440 раз, ѫ - 2208 раз. Правильные написания, отражающие праславянское произношение юсов, засвидетельствовано в 3441 случае: ѧ на месте *ę - I872 раза, ѫ на месте *Ǫ - I569 раз. Смеше-

писания рукописи, нужно учитывать в совокупности все языковые, графико-орфографические и палеографические особенности исследуемого текста.

Гласный Ѣ. Буквой Ѣ переписчик, следуя письменной традиции, передает этимологический Ѣ: прѣжде, II, о грѣсѣ и ѡ правдѣ, I3, заповѣди, 32, хлѣба, 48, вѣроуеши, 53 об., чл҃вѣкы, I06, врѣмѧ, I08 и др. Наряду с правильными написаниями в ркп более 60 слов, в которых буква Ѣ употреблена ошибочно вместо ѧ. В соответствии с этимологическим принципом следовало бы писать букву ѧ в таких словах: римлѣне, 5 об., распрѣ (им.п.), I6 об., всѣкь, I8 об., на трѣвѣ[6], 27, посрѣдѣ морѣ, 28, чѣсѣ, 29 об., всѣкои, 30, ѡставлѣеть сѧ, 37 об., помышлѣете, 42, ѡткоудѣ, 47, самарѣнинь, 48, смѣрѣетсѧ, 49, волѣ, 5I об., тлѣ (им.п.), 52, ѧвлѣетсѧ, 63 об., назарѣниномь, 73 об., землѣ (им.п.), 77 об., 90, прѣмо, 78 об., 79, авелѣ (р.п.), 97 об., брата господнѣ, I05 об., прѣѡ҃ць[7], III об., сн҃а авраамлѣ, II2, кесарѣ (р.п.), II4 об., пр҃ѣ, II5 об., наришѣемѣамь, II7 об., родителѣ (дв.ч.им.п.), II8 и др.

Отклонения от нормы в использовании буквы Ѣ позволяют предположить, что ркп имела своим источником если не глаголический протограф, то какой-то текст, отразивший диалектные особенности одного из говоров Восточной Болгарии, в котором Ѣ и ѧ произносились одинаково. «Глаголическое "ять" обозначает не только Ѣ но также ѧ, - указывал В.Н.Щепкин, - это или некоторая неточность в обозначении двух различных звуков, или указывает, что в говоре первоучителей оба звука совпали в дифтонге *ia* с неслоговым *i*» [40, с.28]. Скорее всего написание Ѣ вместо ѧ в этих словах отражает живое произношение переписчика (ср.совр.болг. трева, всеки, откъдето, гледам) и является особенностью восточноболгарских говоров. Г.А.Ильинский не без оснований видел в употреблении Ѣ на месте ѧ в Слепч. ап. признак восточноболгарского происхождения памятника [I9, с.XC].

В рассматриваемой здесь рукописи буква Ѣ встретилась несколько раз на месте этимологического Ѣ перед согласным Н в словах с корнем -мѧ-: помѣнѧ, 74, помѣни, 77, вьспомѣнеть, 83, помѣнѫхомь, 93. Колебания между Ѣ и ѧ в этой словоформе отмечали Н. Ван-Вейк и А.Вайан в глаголических и кирилловских памятниках (Син. пс., Зогр., Мар., Ассем. ев., Супр. ркп. и др.). Н.Ван-Вейк в форме помѣнати видит диссимиляцию [7, с.204]. Более убедительна точка зрения А.Вайана, который считает, что "форма с -мѣ- явилась в результате деназализации -мѧ- перед носовым"[5, с.57-58]. Он полагается в своем утверждении не только на форму инфинитива с этим корнем, в которой действительно могла быть межслоговая дис-

симиляция, но и на форму повелительного наклонения помѣни, не имеющую в последующем слоге носового гласного. По мнению А.Вайана, форма с -мѣ- является чертой западного происхождения [5,с.58]. Н.Ван-Вейк, ссылаясь на Н.Дурново, утверждает, что переход *ę < *ě- "явление... очень древнее и охватывает весь древнеболгарский язык" [7, с.205]. Позиция Н.Дурново и А.Вайана представляется правильной, ибо в современном болгарском языке существует немало слов, отразивших этот переход.

Носовые гласные. В Кх используются два знака носовых - ѧ и ѫ. Описывая графические особенности ркп, мы частично коснулись употребления юсов. Остановимся подробнее на характеристике этих звуков.

ѧ на месте этимологического *Q: ищѧ, 2 об., вѣрѧ, I5, славѧ, I5, бѧдеть, I9, мѧкоу, 20 об., лѧкаво, 2I, идѧ, 22, 86, вь темницѧ, 3I, положѧ, 37, тряси, 36, глѫбинѧ, 4I, недѧга, 45, сѫботѧ, 45, етерѧ, 47 об., чашѧ (в.п.ед.ч.), 58, пристѧпль, 67, поражѧ, 70 об., нарицаемѧ (в.п.ед.ч.), 7I, тѧжити, 7I, распнѧть, 76, спирѧ, 89, единѧ (в.п. ед.ч.), 98, вьистинѧ, I0I, вь пагоубѧ, I04 об., сьберѧть, I08 об., силѧ вражиѧ (в.п.ед.ч.), III и др.

Следует отметить, что этимологически правильные написания отмечаются чаще всего после твердых согласных. В глагольной связке сѫть (л.I об., 8 об. и др.), а также в образованных от нее формах - только ѫ: сѫщиихь, 72, сѫщи, I09 об., сѫщѧ, II7 и др. В форме 3 л. мн.ч. имперфекта - постоянно ѧ: молѣахѧ, 40, възлежахѧ, 55 об., видѣахѧ, II4 об. Всегда ѧ в суффиксе -ѦѦ-: прикоснѧсѧ, 32, I09 об., плюнѧшѧ, 76, разгнѧвь, 93 об., сьгнѧвь, 94 и др.

Смешение носовых. Наряду с правильными написаниями в ркп широко отражено смешение носовых, что вообще характерно для среднеболгарских памятников. В.Н.Щепкин указывал, что *ę после шипящих, Ш, ЖД "в среднеболгарском приблизился к звуку, полученному из праславянского *O* носового, и потому в таком положении вместо знака ѧ последовательно изображалось на письме ѫ. С другой стороны, праславянское *O* носовое в среднеболгарском после согласных сильномягких (из праславянских груп *nj*, *ľj*, *rj*, губная + *j*) приблизилось к звуку, полученному из праславянского *e* носового, и в таком положении писалось ѧ, вм. ѣ" [40, с.32-33].

Всего в ркп носовые гласные встретились 4648 раз: ѧ - 2440 раз, ѫ - 2208 раз. Правильные написания, отражающие праславянское произношение юсов, засвидетельствовано в 3441 случае: ѧ на месте *ę - I872 раза, ѫ на месте *Q - I569 раз. Смеше-

ние носовых наблюдается в II09 случаях: ѧ на месте ѧ - 568 раз, ѧ на месте ѧ - 541 раз. Неэтимологический ѧ, в основном на месте ъ в союзе нѧ, употреблен 98 раз, два раза - на месте напряженного ы.

Этимологически верные написания. ѧ на месте этимологического *ę: мѧ, 2, овцѧ (им.п.мн.ч.), 3 об., близь поустынѧ, 6, проклати, I7, ходѧ, 20, просѧи, I9 об., прадѣть, 2I об., гради, 23, чадо, 24 об., княжь, 24 об., женѧися, 30 об., ждѣть, 40, пѣнѧза, 43 об., болѧи, 58 об., вьспѧть, 63, ѡт вонѧ, 6I, взѧто, 67, распѧтие, 69, свѧзавше, 74, чѧдца, 8I, девѧтьи, 90, ѡттрѧсаемь, 97, творѧть, III об. и др. Нужно сказать, что энклитические местоимения мѧ, тѧ, существительные на -мѧ - врѣмѧ, 6, писмѧ, 96, сѣмѧ, I08, брѣмѧ II0 об., имѧ, II2,- возвратная частица (местоимение) сѧ всегда пишутся с ѧ. Смешения юсов в этих формах не наблюдается. Лишь один раз встретилось написание сѧ (не боите сѧ ѡт оубивающихь тѣло, I06 об.), которое следует отнести к механическим ошибкам переписчика. После исконно смягченного согласного ч встречается только ѧ - чѧда, 3I, начѧло, 36, чѧсть, 65 об., отрочѧ, 86 об.,- которое может быть и на месте ѧ: чловѣчѧ (в.п.ед.ч.жен.р.), 8, вьсплачѧтсѧ, 64, алчѧща, 68,68 об., плачѧщесѧ, 95, притчѧ (в.п.), I07 об. и др. После ч никогда не пишется ѧ, это свидетельствует, что ркп была создана в Восточной Болгарии. ѧ после ч наолюдается, как известно, в охридской группе памятников (Болонская псалтырь, Охридский апостол, Дечанская псалтырь, Софийский октоих XIII в.) [7, с.2I0].

ѧ на месте ѧ наблюдается после исконно смягченных согласных и согласного j в следующих категориях слов:

в окончании глаголов I л.ед.ч.наст.(буд.пр.) времени: посѧ, 9, 85, сътворѧ, II, 32, оузрѧ, I3 об., 86 об., велѧ, 57 об., варѣѧ, 70 об., помолѧ сѧ, 7I, заклинѧ, 73, не знѧ, 73 об., 96 об., не ѡставлѧ, 82 об., вьзлюблѧ, ѡвлѧ сѧ, 82 об., исповедаѧ сѧ, III, бл҃говѣствоуѧ, II5, поклонѧ сѧ, II6 и др.;

в окончании глаголов 3 л.мн.ч.наст.(буд.пр.) времени смягченного спряжения: знѧть, II, сѣѧть, 2I об., троуждѧтсѧ, 2I об., трѣбоуѧть, 27, оусрамлѣѧтсѧ, 33 об., глаголѧть, 34, I05 об., оубиѧть, 36, 74, разоумѣѧть, 8I, влагаѧть, 84, вѣроуѧть, 85 об., прѣбиѧть, 92, не приемлѧть, 97, ѡтпоущѧѧтсѧ, I02, вьмѣтаѧть, I04 об., повиноуѧтьсѧ, III, оуповаѧть, II2 и др.;

в суффиксе действительных причастий наст.времени -ѧщ-: вѣроующимь, 8 об., I4 об., вьметаѧща, 20, имѧща, 59, завазаѧща, 20, плачѧщѧсѧ, 60, каплѧщиѧ, 7I об., гл҃ѧщ оу, 72, ждѧщемь, 70 (рядом правильная форма - ждѧщ ем), свитаѧщи, 79, раздѣлѣѧще, 90 об., смирѣѧщии, 95, алчѧщеи, 95;

в в.п. ед. ч. имен существительных: на земѧ, 28 об., милостынѧ, 43 об., притчѧ, 30 об., 33 об., I03 об. и др., маріѧ, 60, II3 об., вечерѧ, 6I, вь галилеѧ, 80, иліѧ, 90, книгочіѧ, 97 об., волѧ, I04 об., езекіѧ, II2 об. и др.; прилагательных - кромѣшьнѧѧ, 23, брачьнѧѧ, 35 об., вь с҃тѫѧ, 79, благѫѧ, 98, вьселенѫѧ, II4 об., велиѧ, II5, ноѫнѫѧ, II5; местоимений - моѧ, I5, 88 и др., въ нѧ, I9 об., на нѧ, 24, вь сиѧ, 70 об., всѧ, 76, III, ѧ(ее), 84, 89 об. и др.;

в тв.п.ед. ч. имен существительных: подъ владыкоѧ, 22 об, силоѧ, 40 об., клѧтвоѧ, 73 об., ноѫіѧ, 93, сиріеѧ, с маріеѧ, II4 об., прѣмдростіѧ, II9 и др.; прилагательных - велиеѧ, 64; местоимений - съ мноѧ, I4 об., I5, с тобоѧ, 49, съ неѧ, 60, 94 об., собоѧ, 8I;

в наречиях: вторицеѧ, I5 об., 7I об., третицеѧ, I5 об., седморицеѧ, I9, множицеѧ, 29 об. (рядом правильная форма - множицеѧ), ѡдесноѧ, 37, 73, 90 об., ѡшоуѧѧ, 58, 90 об.

ѧ на месте ѧ наблюдается после исконно смягченных согласных и *j* в следующих категориях слов:

в окончании 3 л. ед. ч. глаголов наст. (буд. пр.) времени смягченного II спряжения: слышѧть, 3 об., приложѧтсѧ, 22, оутѣшѧть, 59 об., прѣльстѧть, 62 об., оутѣшѧтсѧ, 95, оуслышѧть, 96 об., вьзложѧт бо, I02 об.;

в окончании 3 л. мн. ч. сигматического аориста: вѣроваша, I об., поклонишѧ сѧ, 9, пристѧпиша, 29, 36, сказаша, 3I, исказиша, 30 об., ѡшоутиша, 37 об., вьзаша, 39, испльниша, 4I, рѣша, 49 об., 7I, повѣдаша, 50, спаша, 65 об., сѣжаша, 72 об., меташа, 76 об., быша, 79 об., 85, познаша, 89, прѣбиша, 92, чьтоша, I00, рекоша, I08, видѣша, III об. и др. Нужно сказать, что в ркп не встретилось ни одного примера, где бы в этой форме был ѧ;

в суффиксе действительных причастий наст. времени: вьзлежѫшоу, 23, 55, лежѫша, 24 об., вьзлежѫшиихь, 35 об., 6I, стоѫшааго, 60 об., болѫша, 68, стоѫшеи, 73 об., сѣдѫшоу, 75, слоукѫше, 78 об., прѣстоѫшиихь, 90, стоѫша, 9I об., I00, II8 об., слышѫше, 98 об., лежѫшь, II5 и др.;

в окончаниях имен существительных с основами на -*jā*- в р.п.ед.ч.: одѣждѧ, 2I об., ѡт смоковницѧ, 64, ѡт галилеѧ, 9I об., исаіѧ, 93 об., іоудеѧ, 95, I05, захаріѧ, 97 об., прьвом҃ц҃ѧ, I03, богородицѧ, 98, II0 об., пшеницѧ, I08; прилагательных - с҃тыѧ, I03, II0 об., ни единоѧ, I09 об.; местоимений - тоѧ, 78, 92, I00 об., твоѧ, 94 об., своѧ, I0I об., никоѧ, 99 об., моѧ, I02, вашеѧ, I06 об., еѧ, I09 об.;

в им.п.мн.ч. имен прилагательных: мѧдрнѧ, 66, дроугыѧ,66, 78 об., 92 об.;

в в.п.мн.ч. существительных с основами на *-ō- мягкого варианта: козлищѧ, 67 об.; причастий - бдѧщѧ,46, вьсходѧщѧ и нисходѧщѧ, 53 об., спѧщѧ, 7I об.; прилагательных - злыѧ и добрыѧ, 35 об., I03 об., дроугыѧ, 66 об., недѧжныѧ, 97; местоимений - нашѧ, 22, твоѧ, 37, вашѧ, 42 об., своѧ, 66, 73,9I об., 97 об., I05 об., II4 об., моѧ, 82, II6.

В ряде случаев смешение юсов отражено в корнях разных словоформ. Так, в слове языкъ постоянно пишется ѧ: ѧзыкъ,6,56 об., I07 об., ѧзыцѣхь, 9, ѧзыци, 2I об., 67 об., II2, ѧзыкы,80 об., ѧзыкомь, III об.; лишь дважды встретилось написание с а - азыкь, 5 об., 62 об. Хорошо представлено смешение ѧ и а в словоформах глагола ѧти. С одной стороны,этимологически правильно употреблен ѧ - приѧти, I0 об., I6 об., приѧшѧ, II, приѧть,22, ѧсѧ, 72, с другой - вместо ѧ находим а: приѧхъ, 3, ѧти, I6 об., ѧть, 24 об., приѧшѧ, 62, 65 об., 76, приѧсѧ, 65 об., приѧти, 33 об., 82, поѧть, 9I об., II6 об., приѧть, 92,приѧсте, 93, приѧтыи, 98. Встречается также десѧть, 65 об., 67 и десѧть, 47 об.; зѧбомь, 65 об. и зѧбомь, 23; ѧтробы, 94 об. и вьнѧтрь[8], 72 об.; грѧдѧ, I0, грѧдыи, 43 об., грѧдѧщѧ, 53 и грѧдет, 59 об., грѧдыи, 62. Интересно смешение ѧ с а в причастиях наст. времени действительного залога муж. р.: вѣроуѧи и вѣроуѧи, 59 об.; прѣдаѧи, 72 и прѣдаѧи,74 об.; с одной стороны присутствуют формы смирѣѧи,вьзносѧисѧ, 48, с другой - прѣбываѧи,82.Смешение юсов отмечено в местоимениях: ѧ, 7I об., 84 (вместо нѧ), ѧже (вместо нѧже) - славѧ ѧже имѣхь, II, - ѧже (вместо нѧже) - гл҃ы ѧже азь глѧ, 82.

В слове жѧти и в производных от него встречается только ѧ: жѧти, I об., жѧтва, I об., 96 об., 97, жѧтвѣ, I об., I08,жѧтелемь, I07 об., жѧтвы, I08; а вместо ѧ в словах жѧдна, 68, жѧждѧщѧ, 68 об., жѧждѧщѧе, 95, а также в слове ищѧдиѧ, 26 об., II9 об. По-видимому, случайным является смешение юсов в таких единичных словах, как рѧдоу(=рѧдоу), 34, слѧка (=слѧка), 45, халѧгы (=халѧгы), 46 об.

В имени существительном пѧть (л.9 об., II9 об. и др.) всегда пишется ѧ, в числительном пѧть (л.65 об. и др.) - всегда ѧ. В этих словах нет смешения юсовых знаков, как это наблюдается в рукописях XIII в. Македонского разряда [40, с.I24]. Не смешиваются носовые в словах распѧти (л.68 об., 69) и распѧтиѧ (л.97), вероятно, в силу стремления к смысловой точности.

Неэтимологическое употребление юсов. Мена юсов, характерная для восточноболгарских говоров и достаточно хорошо пред-

ставленная в Кх, привела, очевидно, к употреблению неэтимологических ѧ и ѧ. Так, ѧ постоянно пишется в противительном союзе нѫ на месте этимологического ъ, что, по мнению В.Н.Щепкина, было обычным правописанием в Восточной Болгарии [40, с.125]. Союз нѫ встретился в ркп 96 раз (л.12, 14, 29, 30 об., 54, 71, 85 об., 92, 95 об., 99, 101 и др.). Дважды обнаружен ѧ на месте напряженного ы в причастиях муж.р.ед. ч.им.п.: кьнѧи, 1 об. (три раза), могѧи, 30 об.

С другой стороны, наметившиеся изменения в произношении носовых гласных порождают в отдельных словах написания чистых гласных оу, ъ на месте ѧ и є на месте ѧ. Например, рѧкоу, 17, троудъ, 69, помѣноухомь, 79 (хотя обычно в этих словах пишется ѧ - рѧкѫ, 57 об., трѫдъ, 48, помѣнѫхомь, 93); оусьмнѣ, 28 об., оусьмнѣшѧ, 80 об. (редуцированный на месте ѫ свидетельствует о деназализации последнего). Гласный є вместо ѧ отмечен в четырех случаях: створеи, 43 об., омочеи, 70, оудареи, 73 об., рождеисѧ, 115 об. Почти полное отсутствие перехода носовых гласных в чистые - один из признаков, по мнению Г.А.Ильинского, восточноболгарского происхождения рукописей [19, с.XC].

Таким образом, на основании приведенного материала можно сделать некоторые выводы. Кх хорошо отражает начавшееся в среднеболгарский период разрушение древнейшей системы носовых гласных. Оно проявляется в том, что ѧ и ѧ после исконно смягченных согласных и j постоянно смешиваются на письме, следовательно, если они еще и не совпали в одном звуке в говоре переписчика (или писца), то, без сомнения, в определенных позициях очень сблизились по звучанию.

Смешение ѧ с ѧ в действительных причастиях мужского рода и переход ѧ в є в отдельных примерах позволяют говорить о начале процесса деназализации ѧ с трансформацией в чистый гласный є. В.Н.Щепкин указывал, что ѧ в болгарском языке изменилось в є, "но эта стадия была достигнута только в конце среднеболгарского периода" [40, с.32].

После твердых согласных мена юсов не зафиксирована. Приведенные выше единичные примеры могут быть просто описками. Ркп не отражает, исключая союз нѫ, случаев совпадения носовых с еровой гласной, что было характерно для позднего среднеболгарского периода.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что по состоянию носовых гласных ркп Кх не может быть отнесена к XII в., так как памятники XII в., например, Добромирово евангелие, не отражают "новой нормировки юсов, или так называемой смены их [40, с.122]. Ркп Кх писана в I половине XIII в.

Согласные. Система согласных звуков не вызывает особых замечаний, поскольку переписчик придерживается в целом норм старославянского языка. Так, общеславянские сочетания $*t_j$, $*d_j$ у южных славян преобразовались соответственно в сложные переднеязычные *ѱ*, *ждь*, и это хорошо отражено в ркп. Например: прѣжде, 29, 62, *ѡ*твѣѱавь, 30, хоѫете, 42 об., хождааше, 43, възвѣѱаи, 44, повѣжль, 62 об., пиѱѧ,65, межджу, 81 и др.

Последовательно передаются сочетания гы, кы, хы: члвѣскыи, 67 об., погыбнеть, 72 об., пакы, 3, 73 об., въ вѣкы, 7,книгы, 30, дроугы, 84, расхытить, 96 об., хыѱьници, 104 об., секыра, 120.

Однако в ряде случаев в ркп представлена звучащая речь писца (или переписчика). Так, в результате выпадения редуцированных гласных происходят различного рода ассимиляции согласных звуков, отражающие живое произношение переписчика. Ассимиляция по звонкости: нездравыѧ, 22, здѣ, 35 об., зде, 27, 56, 59 об., 60, 79 об., безаконня, 36 об., 63, безаконие, 108 об., где, 22, 44, 48, 60,116, везде, 39, здрава, 53, здравии, 55 об., възрите, 21 об.,възрѣвже, 32 об.; ассимиляция по глухости - ищѣлѧѧ, 8, ищѣлѣ, 22 об., 23, ищѣли, 27, 45, ищѣлити, 94, исчистити, 20 об., ис чрѣва,30 об., исъшеть, 12 об., влѣсти, 27, 28, причѧ, 48 об., 108 об., тѧшка, 34, рашир ѣѧть, 34 об., исѣчень, 78 об., 92 об., исьхнеть,83 об., ѧска, 104 об., исѧкнѧ, 109 об., лекко, 110 об., ис тебе, 116, ищѧдиѫ, 119 об. В словах безаконие, раширити ассимиляция произошла в древнейшую эпоху, так как она засвидетельствована Супр. ркп.[5, с.81].

По нашему мнению,в ркп отражен процесс отвердения полумягкого *л'*, происходивший в говоре писца (или переписчика). Написания некоторых слов позволяют предположить, что в них фиксируется не просто выпадение слабого *ь* после *л'*, а отвердение последнего.Например: просител бѣ, 4 об., погыбѣлныи, 11 об., 88, оутѣшителъ, 13, печални, 13 об., 86 об., свѣдѣтелство, 16, 54,свѣдѣтель, 18, свѣтилникь, 21, болши, 21 об., 36 об., селныихь, 21 об.,велѧдоу, 32 об., 49 об., прѣлъстить, 36, 62 об., свѣтилникы, 39, 65 об., 89, болшѧ, 44, болшаа, 53 об., полза, 55 об., свѣдѣтелствоуѧть, 73, пристѧплъ, 79 об., свѣдѣтелствоуеть, 85, свѣдѣтелствова, 92, 100 об., 102 об., велѧждь, 119 об. и др.

Ркп ~~демонстрирует~~ *отражает* начавшийся в старославянском языке процесс утраты l-epentheticum не в начальном слоге. Колебания в написании вторичного *л'* наблюдаются в нескольких словоформах. Так, в словоформе земля 13 верных написаний: на землѧ, 4 об.,41 об., 97 об., на земли, 25, 34 об., 42, 55, по земли, 24 об., 26, землѧ, 44 об., 95, землѣ (им.п.), 90, 96. В 15 случаях вторичный *л'*

опущен: по земи, 2, 27 об., 77, 9I, в земи, 6 об., 38 об., ѿ земѧ, 7, на земи, II, I8, 52, 80 об., 87 об., 89 об., на земѧ, 28 об., земѣ (им. п.), 64 об. В словоформе ослаблень четыре правильных написания: ослаблена, 24 об., ѡслаблень, 54 об., ѡслабленомоу, 25, 54 об. В семи случаях вторичный л' опущен: ѡслабень, 4I об., ѡслабеномоу, 24 об., 42 (дважды), 55 (дважды), ѡслабена, 54 об.

Встречаются възлюбень, I0 об., 82 об. и вьзлюбленый, III об.; корабль, 20, 22 об., 28 (три раза), 4I об. и др. и корабицоу, 4I; прославень, I6 об. и славлѧ, 48, 50 об.

Из мелких явлений в области согласных звуков следует отметить эпентезу *д* между приставкой и корнем в следующих словах: раздрѣшите, I8, 45 об., 6I, раздрѣшено, I8, раздроушение, 20 об., раздрѣшисѧ, 56 об. Вставка согласного *д* в подобных случаях отражается Супр. ркп. [5, с.83]; такие примеры, по-видимому, были в протографе Кх.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное. В ркп в целом сохраняются унаследованные от праславянской эпохи основные типы склонения имен существительных. Новообразованных форм, идущих из живого языка и свидетельствующих о начавшемся разрушении древней системы склонения, немного. Парадигмы склонений представлены с достаточной полнотой. Примеры многочисленны, приведем некоторые из них.

Основы на *-ā, *-jā. Ед.ч. Им.п.: лоза, I2, година, I2 об., милостыни, 5I, распрѣ, 3; р.п. - воды, 25 об., лоукы, I05, вечерѧ, 46 об.; д.п. - рѫцѣ, 22, горѣ, 29 об., дши, 44 об., марии, 6I; в.п. - розьгѧ, 83 об., дшѧ, 3, вь ножницѧ, 89 об.; тв.п. - славоѧ, 87 об., поневицеѧ, 92 об.; м.п. - лозѣ, 83 об., рѣцѣ, I20 об., на земи, II, вь поустыни, 63 об., II9; зв.п. - жено, 9I об., земле июдова (в значении "народ"), II6. В одном случае звательная форма заменяется именительным падежом: марѳа Марѳа печешисѧ..., 98. Эта форма, как указывал А.И.Соболевский, употребляется в Остромировом евангелии [32, с.I90].

Мн.ч. им.п.: рѣкы, I6 об., слоугы, I7, ѡвцѧ, 70 об.; р.п. - жень, 27, рыбь, 27 об., кошниць, 27; д.п. - по водамь, 28 об., слоугамь, 35 об., ѡвцамъ, 40; в.п.: - книгы, I6 об., ѡвцѧ, I5 об., змиѧ, 44 об.; тв.п. - ногами, I9 об., вльнами, 28, свѣщами, 89; м.п. - вь книгахь, 34, владыкахь, II6, притчахь, I4.

По образцу существительных основ на *-ā изменялось греческое слово титла (*titlos*, *o*), например: написа же надь нимь титлѧ. ... сего же титлѧ мнози чьтошѧ (л.I00).

Ркп почти не отражает изменений в склонении существительных основ на *-ā. Новообразованные формы, возникшие в результате взаимодействия твердой и мягкой разновидности, обнаружены в единичных случаях. В р.п.ед.ч. находим окончание *и* вместо исконного *ѧ*: вь годь вечери, 46; в им.п.мн.ч. также засвидетельствована новая форма на *и* - птици, 22, 43 об.; в в.п.мн.ч. - възрите на птиці нб҃ныѧ , 2I об.

Основы на *-ŏ, -*jŏ. Ед.ч. им. п.: трꙗсъ, 79 об.,кнѧзъ,I2, 83, дѣло, II, сѣно, 2I об., горе, 70; р.п. - крⷭста, I9, двора, 96 об., ѡ҃ца, 3 об., скровища, I04; д.п. - брѣтоу, 24, ѡ҃цоу, I4, морю, 28; в.п. - водонось, I, праздникь, 6 об., ѡтечьство, I04, лице, I7 об., 33; тв.п. - страхомь, II5, ѡ҃цемь, I0 об., лицемь, 96 об.; м.п. - законѣ , 8 об., подвизѣ, 7I об., вь ѡ҃ци, 4, вь раи, 9I. В одном случае отражается воздействие мягкого варианта на твердый: вь притвори, 3. Зв.п.: симоне, 28 об., наставниче, 4I, лицемере, 45, чѧдо, 54 об.; при персонификации - роде, 57, иⷬлме, 97 об., виѳлееме, II6. Мн.ч. Им.п.: лиси, 22,народи, 3I об., наставници, 34 об., глади, 62 об., колѣна, 64, помышлениѧ, 8 об.; р.п. - финикь, 62, гробь, 90, влькь, 97, ѡт кнѧзь, 8, архиереи и старець, 72, сьнмишь, 45; д.п. - оученикомь, 29 об., старцемь, 74 об., по дѣломь, 76 об., младенцемь, 44 об., 45. Греческие имена существительные на -еи в дательном падеже принимают флексию твердого варианта: июдеѡмь, 2, 2 об., 3, 97 и др., архиереѡмь, I7, 69 об., 74 об., иереѡмь, 47 об., 52 об., фарисеѡмь, 48. В п.мн.ч.: вь троуды, I об., строупы, 43 об.,мртвцѧ,44, крѣбиѧ, 76 об., сⷬдца, 7 об.; тв.п. - прѣдь чⷬкы, I8 об., власы, 58 об; м.п. - грѣсѣхь, 76, на сьнмишихь, 20, сⷬдцихь, 24 об. В тв.п.мн.ч. один раз встретилась флексия -ами по аналогии с существительными основ на *-ā: ѡкроѧми, 6I; в м.п.мн.ч. три раза употреблена флексия -ѧх, также возникшая под влиянием основ на *-ā: вь иерослимѣахь, 3, вь сьсѣдѣахь, 65 об., на распятиѧхъ, III об. В слове июдеѣхь (л.3) ошибочно дана флексия -ѣх вместо закономерной -их.

Основы на *-ŭ. Исконные флексии сохраняются немногими именами существительными этого типа склонения. Ед.ч. р.п.: волоу,45, полоу, 68, 94, 95, домоу, 40, 46, 47, I05 и др.; тв.п. - домомь, 65; м.п. - домоу, 9 об., 23, 44, 55, 60, 69 и др., полоу, 27 об., врьхоу, 95 об.; мн.ч. р.п. - воловь, 46 об. В целом склонение разрушилось как тип. Так, слово миръ, которое А.Мейе относил к осно-

вам на -*ŭ [30, с.333], изменяется в ркп по основам на -*ŏ. Р.п.: мира, 7, II, I5, 59, 63 об., 83 и др.; д.п. - мироу, 7, I6, мирови, 8, 82 об.; в.п. - мира, 85 об.; м.п. - мирѣ, 6 об., II, 69 об., 87, 88. Начавшееся в праславянский период взаимодействие между существительными основ на -*ŭ и -*ŏ наглядно представлено падежными формами слова сынъ: д.п.ед.ч. - сноу, 35, 98 об.; м.п.ед.ч. - ѡ снѣ, I0, ѡ сноу, 82; зв.п. - сноу, 25 об., II3 (но чаще сне - 23 об., 3I об., 32, 39 об., 50, 50 об. и др.). Форму сыне отмечал С.М.Кульбакин в древнейших старославянских памятниках [27, с.67]: им.п.мн.ч. - снове, 7 об., I8 об., 23, 29, 42 об., I08 об.; р.п.мн.ч. - сновь, 29, 74 об.; в.п.дв.ч. - ѡба сна, 7I.

Архаичная форма в.п.ед.ч. у существительных основ на -*ŏ и в слове сынъ встречается редко: родить снь, II3 об., ѡбрамѣте младьнець, II5, ѡбрѣтѫ младьнець, II5 об. В абсолютном большинстве случаев у имен со значением лица употребляется новая форма "родительного-винительного": сна, 5 об., 25, 26 об., 29 об., 53, 73, II3 об., II5 и др., оученика, I6, длъжника, 3I, клеврѣта, 3I об., раба, 46, 89 об., поемь петра, 7I, на разбоиника, 72 об., видѣ ѡца, 8I об., 82, чловка, 86 об., любѧ ѡца, 98 об., на дха, 26 об. (персонификация существительного). Новообразованная форма встретилась в слове влькъ: видит влька, 96 об. По всей вероятности, форма "родительного-винительного" была обычной в языке писца, поэтому она проникает в неодушевленные имена существительные: имать живота вѣчнааго, 98 об., 99, видѣти гроба, 7.

У существительных основ на -*ŏ, обозначающих лиц мужского пола, в д.п. ед.ч. наряду с правильной формой (іѕоу, 24, 59 об., 69, црю, 37 об.) употребляется новообразованная с флексией -ови, которая возникла под влиянием существительных основ на -*ŭ. Обычно это заимствованные слова: іѕови, I6, I7, 22 об., 24, 29, 49, 57 об., 62, 72 и др., архиереѡви, 2I, кесареви, 33, петрови, 28 об., 7I об., 79 об., иѡсифови, 92 об.

В им.п. мн.ч. флексия -ове встретилась один раз (жидове, I00 об.), а флексия -ов в р.п. мн.ч. - два раза: грѣховь, 9, 70 об., врачевь, I09 об.

Основы на -*ĭ. Существительные основ на -*ĭ склоняются в ркп правильно. Ед.ч. им.п.: заповѣдь, 36 об., ѡгнь, 22, тать, 37 об., 46; р.п. - ноѡи, 28, юности, 32, радости, 86 об.; д.п. - вещи, 30, пѫти, 33; в.п. - радость, I3 об., 38, вь весь, 47 об., клѣть, 5I, ѡгнь, I2 об., вь пѫть, 43 об.; тв.п. - съмртиѧ, I6, властиѧ, 40 об., ѡгнемь, 22, I08 об., пѫтемь, 23 об., 43, II6 об.; м.п. - вь ѡбитѣли, II5 на пѫти, 27 об. Мн.ч. им.п.: татие, 52, людие, 45 об., 50 об., 76; р.п. - весии, 4I об., заповѣдеи (не-

реход напряженного *И* в *Е*), 96, плтии, 35, людии, 105, дѣтии, 27; Д.П. - людемъ, 79, 93 об., 115; В.П. - напасти, 18 об., болѣзни, 22, дани, 28 об., вьси, 47, 54, брани, 62 об., на плти, 35, люди, 113 об.; М.П. - людехъ, 20, 26, 69, 107, вь наслехь, 115, 115 об. В Тв.П.мн.ч. встретилось окончание -ами, проникшее в этот тип склонения из основ на *-ā*: радощами, 94 об. А.Вайан данное слово считает наречием [5, с.240].

Ркп отражает влияние существительных основ на -**i* на существительные мужского рода основ на -**ŏ* мягкого варианта и на разносклоняемые с суффиксами -арь и -тель, изменявшимися в старославянском языке во множественном числе по типу основ на согласный звук. Это влияние коснулось формы им.п. мн.ч.: архиереие, 6, 61 об., 79, 93, црие, 28 об., 111 об., фарисеие, 17, 30, 33, 55 об., июдеие, 2 об., 3, 4, 58 об., 61 об., мытарие, 18 об., 55 об., рыбарие, 40 об., дѣлателие, 47 об., жителие, 108 об. Эта флексия проникла и в другие имена существительные: пастырие, 115, 115 об., вечерие, 114 об. Правильная форма им.п. у разносклоняемых встречается редко: мытаре, 23, оучителе, 34 об., законооучителе, 41 об.

Влиянию основ на -**i* подверглось слово дьнь, которое в целом имеет правильные падежные флексии. В м.п. ед.ч. окончание -*И*: вь дни, 59, ѡ дни, 64 об.; им.п.мн.ч. - дние, 63 об., 114 об.; р.п.мн.ч. - днеи (с прояснением напряженного *И* в *Е*), 45, 64.

Основы на -**ŭ*. Существительные с древней основой на -**ŭ* (их немного в ркп) изменяются с некоторыми отклонениями от нормы. Ед.ч. им.п.: любы, 36 об., 89; под влиянием В.П. этого же типа склонения - любовь, 63; Р.П. - крьве, 71 об., 74 об., 109 об., любве, 84, цркве, 114 об.; Д.П. - цркви, 18, любьви, 84; В.П. - крьвь, 74 об., цркьвь, 77, любовь, 81; Тв.П. - црквиѫ, 97 об. В М.П. исконной флексии -*Е* не встретилось, существует только -*И*, появившееся в результате воздействия имен с основой на -**i*: цркви, 3, 9, 18, 74 об. и т.д.; В.П.мн.ч. - прѣлюбы, 30 об., 32, 49, смоквы, 104 об.

Основы на согласный звук. Существительные с консонантными основами отражены в ркп без особых отклонений от нормы. Существительные с древней основой на -**n* мужского и среднего рода представлены в следующих формах: ед.ч. им.п.: камень, 60 об., врѣмѧ, 45 и др.; Р.П. - сѣмене, 16 об., врѣмене, 23 об., 69 об., каменe, 92 об.; В.П. - вь имѧ, 62 об., камень, 60 об., 78 об.; Тв.П. - именемь, 78 об., 98; М.П. - на камени, 20 об., при корени, 120, врѣмени, 38, ѡ имени, 110 об. Мн.ч. им.п.: имена, 111; В.П. - брѣмена, 34. В м.п.ед.ч. вместо исконной флексии -*Е* находим но-

вую флексию - *И*. В р.п. ед.ч. в слове имѧ , употребленном в устойчивом словосочетании имени моего ради , чаще встречается окончание - *И*.

Р. и м.п. ед. ч. имеют разные флексии и в существительных с основой на -* t: ѡтрочѧте (р.п.), 57, II7 об., ѡтрочѧти (м.п.), II6, на жрѣбѧти, (м.п.) 62.

Флексию - *И* в м.п.ед.ч., вытеснившую исконную - *Е* у существительных основ на -*ū и на согласные -*п, -*t, следует объяснить стремлением языка разграничить родительный и местный падежи единственного числа.

Существительные с основой на -*r (мати и дъщи) представлены единичными падежными формами, при этом существительное мати - с отклонением от нормы. В р.п.ед.ч.: сестра мтрь его, 9I об., I00 (вместо ожидаемой матере); в в.п. ед.ч. наряду с правильной формой любѧ ѡца и мтрь (л.98 об.) встретилась м(а)т(е)ре - чти ѡца и мтре, 32, 49. Такие формы в в.п. есть в Савв. кн. и Супр. ркп. [5, с.I37].

Существительные с древней основой на -*S представлены в ркп в основном исконными формами с сохранением суффиксального элемента -ес-. Ед.ч. р.п.; нбсе, 7, 64, II0 об. и др., ѡчесе, I9 об., словесе, 30 об.; д.п. дрвеси, 98 об.; в.п. - нбо, 9, I0 об. дѣло, 69 об., 93, I06, вьместѧть словесе сего, 30 об. (видимо, ошибка писца); м.п. - словеси, 30 об., 66 об., I0I, нбси, 5I об., 64, 80 об. Мн.ч. им.п.: словеса, 64 об., телеса, 77 об., I00 об.; р.п. - словесь, 26 об., 56, 82 об., нбсь, 64; д.п. - словесемь, I4 об.; в.п. - словеса, 20 об., 32 об., 99 об., чюдеса, 63 об.; м.п. - на нбсехь, I7 об., I8, 32 об., 49, 95 об., I05, II0 об. и др.

В тв.п.ед.ч., д. и м.п.мн.ч. флексии -емь, -емъ, -ехъ в консонантном склонении, по мнению С.М.Кульбакина, возникли не фонетическим путем (Ь ⟶ Е), а под влиянием существительных основ на -*ŏ мягкого варианта. Он указывал, что "флексии -ьмь, -ьмъ, -ьхъ в памятниках, в которых Ь сильное переходит в Е, естественно являются в виде -емь, -емъ, -ехъ. Однако и в памятниках, не знающих изменения Ь в Е, встречаем такие формы: в Савв. напр. - именемь, врѣменехъ, нбсехъ, словесемъ; в Остр.ев. - небесехъ, словесехъ; поэтому является мысль о возможности нефонетического происхождения подобных форм. <...> Исходным моментом были формы основ на -*ŏ с мягким неслоговым перед тематическим гласным, т.е. формы типа отьцемь твор.п.ед.ч. и отьцемъ дат.п.мн.ч., под влиянием которых окончания -емь и -емъ могли явиться и в основах на -*ĭ: гостемь, гостемъ; ср. в Савв.книге людемъ (sic) дат. мн. при людьмъ" [27, с.64].

Родительный и местный падежи единственного числа в консонантном склонении всегда разграничены. Это позволяет предположить, что разрушение данного типа склонения началось с формы местного падежа единственного числа, которое в дальнейшем было поддержано влиянием существительных среднего рода основ на -*ŏ (из разряда таких, как село, дѣло, окъно).

Новообразованные формы с опущением -ес- представлены в ркп единичными примерами, типичными, по мнению С.М.Кульбакина и А.Вайана, для памятников церковнославянской письменности [5, с. 133-134].

Влиянию существительных основ на -*ŏ подверглись следующие формы консонантного склонения, р.п.ед.ч.: тѣла, 92 об., дрѣва, 98 об., 120; тв.п. - словомь, 22, 22 об., 33, 88 об., тѣломь, 21 об., 109 об.

Двойственное число в ркп передано правильными формами. Им.п.: двѣ птици, 106, два слѣпца, 31 об., обѣщника, 41 об., два льжасвѣдѣтелѣ, 73, очи, 32; в.п. - рѫцѣ, 8 об., 71 об., 72, нозѣ, 8 об., 61, 70, двѣ рыбѣ, 27, два брата, 20, два разбоиника, 76 об., очи, 60 об., вь оуши, 56 об., подь крилѣ, 97 об.; р.п. - ѡт злодѣю, 91, очию, 32; д.п. - ногама, 37, рѫкама и ногама, 61, оученикома, 25 об., гдномa, 50, кь колѣномa, 41; м.п. - при ногоу, 98, 101 об., на двою на десѧте прѣстолоу, 19, в очию, 34, вь оушию, 94 об., по двою дню, 68 об., 69, на колѣноу, 76. Разрушение категории двойственного числа представлено единичными примерами: падь на ногу, 48, на колѣноу падаѧ, 54, паде на ногоу, 60 (вместо правильных форм нозѣ, колѣнѣ); ремень сапога его, 120 (вместо ожидаемой сапогоу).

Таким образом, ркп отражает некоторые изменения в системе старославянского склонения, обусловленные взаимодействиями между различными типами склонений, между твердым и мягким вариантами внутри одного типа склонения, между падежами одного и того же типа склонения. Изменения, как показывает приведенный выше материал, в целом незначительны, что вообще было характерно для среднеболгарских памятников. Как известно, утрата падежных форм и возникновение специфических особенностей болгарской грамматической системы имен существительных начинается позднее, с конца XV - начала XVI в.

В Кх встретилось несколько любопытных словосочетаний с существительным в именительном падеже, которые, возможно, свидетельствуют о начале процесса утраты именами существительными форм склонения. Полной уверенности в этом нет, так как данные примеры могут быть просто ошибками, вызванными неправильным пониманием текста. Так, предлог прѣжде, требующий родительного падежа, в Кх представлен в сочетании с именительным: Прѣжде шестыи днь пасхы приде

[съ вь вин҃аниѧ, л.61, Io.XП. В Остромировом ев. в данном словосочетании - р.п.: Прѣжде шести дьни пасхы..., Io.XП.I [33,с.145].

По-видимому, именительный в функции прямого дополнения употреблен в следующем предложении: сѣдѧщоу же емоу на сѫдищи посла кь немоу жена своа глщи ничьсоже тебѣ и праведникоу томоу,л.75 об., МѲ.ХХУП, I9. Именительный падеж вместо дательного есть в таком предложении: Тогда оуп(одо)би сѧ ц(а)р(с)тво н(е)б(ес)ное десѧть д(ѣ)вь, л.65 об., МѲ.ХХУ, I. В этом же тексте на л.39 правильное управление: подобно есть ц(а)рство н(е)б(ес)ное десѧти дѣвъ.

Имя прилагательное. Класс имен прилагательных богато представлен в ркп как в членных, так и в нечленных формах. Последние изменяются соответственно именному типу склонения существительных, отступлений от норм нет. Ед. ч. Им.п.муж.р.: члвчь, 7I об., поусть, 97 об., смѣрень, II0 об.; им.п.ср.р. - просто, 2I, бѣло, 79 об.; им.п.жен.р. - крьвоточива, 24, велика, 40, лоза истинна, I03 об.; р.п.муж. и ср.р. - андрѣѡва и петрова, 53, нова и ветха, I04; р.п.жен.р. - галилеискы, 6 об., печены, 8 об.; д.п.муж. и ср.р. - боую, мѫдроу, 20 об., гороушичноу, 47, домовитоу, I04; в.п.муж.р. - недѫжень, 45, глоуха и нѣма, 56; в.п.ср.р. - истинно, I6, галилеиско, 56, скѫделничье, 74 об;; в.п.жен.р. - пророчѧ (ѧ=ѫ), 25 об., ѡгненнѧ, I08 об.; тв.п.жен.р. - непраздноѧ (ѧ=ѫ), II4 об.; м.п.муж. и ср.р. - вь поустѣ, 27 об.; генисаретсцѣ,40об; м.п.жен.р. - елеѡньстѣ, 36. Мн.ч.Им.п.муж.р.: мнози,I об.,ч(ис)ти, 83 об.; р.п.муж.р. - бѣсь нечисть, 40 об., ѡт влась велбѫждь, II9 об. В р.п.жен.р. вместо нулевой флексии находим флексию =ѣхь, возникшую под влиянием форм местного падежа прилагательных с заднеязычным согласным в основе: мнозѣхь птиць, I06 об. В д.п.муж.р. вместо флексии =омь находим =ѣмь: дроузѣмь не радити начьнеть, 2I, 50. В.п.муж.р.: сиры, I0 об., достоины,II9 об.; в.п.ср.р. - добра, 4, авраамлѣ, I20; м.п. - вь одеждахь ѡвчахь, I04 об., вь владыкахь иѹдоваахь (с удвоенной гласной), II6;дв.ч. им.п.муж.р. - люта, 23 об.; в.п.жен.р. - иглинѣ оуши, 32 об., 49 об.; м.п.муж.р. - ѡ бѣсноу, 24.

Членные имена прилагательные, атрибутивные и субстантивные, представлены в ркп в абсолютном большинстве случаев архаичными нестяженными формами. Формы со стяжением единичны. Ед.ч.Им.п.муж.р.: члвчскы, I9, вѣрны, 49; им.п.ср.р. - зеленое, 2I об., доброе, I08 об.; им.п.жен.р. - дроугаа, 53, црквнаа, 77 об.;р.п.муж. и ср.р. - злааго, 26 об., любодѣинааго, 30 об., нѣнааго,30 об., лжавааго, 5I об., драгааго, 69, прокаженааго, 69, новааго,70 об, сь вышнѣаго до нижнѣаго, 77 об., 90, златоустааго, I09 и др.(все-

го 20 случаев). Стяженных форм четыре: вифлѣемскаго, I6 об., лозьнаго, 70 об., праведнаго, 97 об., великаго, I04. Такие же нестяженные формы в в.п. есть у прилагательных, определяющих одушевленные имена существительные со значением лица: истиннааго, II, искрьнѣаго, I8, 36 об., дроугаааго, 90 об., единочадааго, 99, чл҃вческаго, I07. Два раза встретилась форма со стяжением: дроугаго, 50, б҃гохоулнаго, II0 об. Окончание -аго со стяжением гласных в родительном падеже известно многим церковнославянским памятникам [5, с.I47]. Форм родительного падежа с новыми окончаниями -ого, -его в ркп не обнаружено. В р.п.жен.р. окончание обычное:- хризьмныѧ, 6I. У прилагательных, характеризующих неодушевленные предметы, формы в.п. закономерны; муж.р.: сѫботныи, 48 об., вѣчныи, 87 об.; ср.р. - десное, 89 об., доброе, I08; жен.р. - вѣчнѫѧ (смешение юсов), I9. В дательном падеже у прилагательных мужского рода нестяженных форм не обнаружено. Они отражены с новой флексией -омоу: чл҃вчскомоу, 7, дроугомоу, 78, I00 об., нечс҃томоу, 57 об., понтскомоу, 74, с҃томоу, I09. Один раз - дроугѡмоу, 92. Окончание -омоу часто встречается в Мирос. ев. [7, с.294].В тв.п. формы без стяжения: нбсными, I7 об., троубными, 64, живыимь, 73, галилеискныимь, 73 об., с҃тыимь, 94 об. В местном падеже мужского и среднего рода флексии -ѣмь и -ѣамь присутствуют в твердом варианте, -иимь - в мягком. Например: вѣчнѣамь, I об., 6 об., слѣпѣамь, 4, нбнѣамь, 23, 29, нбнѣмь, 29, 96, грѣшнѣамь, грѣшнѣмь, 56, вь неправеднѣмь, вь истиннѣамь, 49 об., галилеисцѣмь, 20, I09 об., вавилонстѣмь, II2 об., июдеисцѣмь, II5 об., июдеисцѣамь, II6, прѣдьниимь, 48 об.; в м.п.жен.р. - иерданьстѣи, I20 об.

Множественное число членных прилагательных представлено также нестяженными формами. Им.п.муж.р.: маловѣрии, 2I об., праведнии, 67 об., с҃тии, 67 об., людьстии, 69, людьсции, 74, ниѱии, 95 и т.д.; в определении к существительному, употребляющемуся только во мн.ч. - пространнаа врата, I04; им.п.жен.р. - боуѧѧ, 39, мѫдрыѧ, 39 об., прочѧѧ, 39 об.; р.п. - мр҃твыихь, 8, 9, I5, 79, 93 и др., мальихь, I7 об., 25 об., 68, 96, многыихь, 36 об., 63, галилеискыихь, 4I об., ѡт прѣмѫдрыихь и разоумныихь, 44 об., нечс҃тыихь, I05, селныихь, I08 об., вышниихь, II5 и др. Зарегистрирована одна форма со стяжением: мр҃твых, I03. Д.п.: слѣпыимь, 3, 60 об., 94, ниѱиимь, 32 об., 49, 6I об., 69, 94, мѫдрыимь, 39, 66, нечс҃тыимь, 40 об., мр҃твыимь, 44, непраздныимь, 63, многыимь, 78, 90 об.; в.п.муж.р. - на праведныѧ и неправедныѧ, I8 об., хромыѧ и слѣпыѧ, 46 об.; в.п.ср.р. - расточенаа, 6, добраа, 95 об., сѫтоднаа, I0I; в.п.жен.р. - распоустныѧ, 30; тв.п. - тѣсныими, 47, с҃тыими, 56, многыими, 66 об., 67 об. Два раза обнаружена стяженная форма:

многыми, 67, оузькыми, I04. М.п.: ославныихь, 45 об., нифиихь, 6I об., нбныихь, 64, 73, II5, нечтныихь, I07.

Употребление в ркп нестяженных форм членных прилагательных свидетельствует о древности протографа и консервативности церковнославянского правописания.

В составе обращений имена прилагательные употребляются в членной форме. Если у существительного несколько определений, то одно из них могло выражать особую форму с флексией - *Е*, возникшей под влиянием существительных. Например: добрыи рабе бл(а)гыи вѣрне, 38, 38 об., 67, оучителю блгыи, 49, о роде невѣрныи, развращеныи, 57, нѣмыи и глоухыи дше, 57 об., злыи рабе ленивыи, 67, оче праведныи, 88 об. В значении вокатива встретилась субстантивная форма прилагательного: безоумне, 44 об. Из разряда несклоняемых прилагательных употреблены два слова: испльнь, 27, свободь, 29.

Глагол. Система глагольных форм в Кх в целом архаична, отклонения от норм старославянского языка незначительны. Инфинитив представлен многочисленными примерами, оканчивающимися, как обычно, на -ти и -ѭи: положити, 3, пострадати, 9, не радити, I8, подъклонити, 22, реѭи, 24 об., ѡтити, 27, поустити, 30, прити, 35 и др.

Супин употребляется в ркп после глаголов движения и обозначает цель движения: идѫшем же имь коупить приде женихь, л.Э об., Мѳ, ХХУ.I0; и пришедъ ѡнъ ѡбличить мира, л. 85об., Io, ХУI, 8; придь закона разорить, ...не придь разорить, нѫ испльнить, л.95 об., Мѳ, У, I7.

В Кх отражен процесс взаимодействия между инфинитивом и супином. Закономерной формой в старославянском языке в сочетании с модальным глаголом моѭи был инфинитив, в целом ряде случаев зависимый инфинитив в данном словосочетании был вытеснен супином. Например: ꙗко безь мене не можеть творить ничьсоже, л.I2, Io, ХУ, 5; никыи же рабь не можеть двѣма гнома работать, л.2I, Мѳ, УI, 24 (такая же форма на л.50, Л, ХУI, I3); сьр(еч)е могѫ разорить црковь б(ог)иѫ и трьми дньми създати ѦѪ, л.73, Мѳ, ХХУI, 6I.

Случаи замены супина инфинитивом также единичны: възиде на горѫ единь помлитисѧ, л.28, Мѳ, ХIУ, 23; и градѫ искоусити ихь, л.46 об., Л, ХIУ, I9; ведена бывша съ Iсомь ина два злодѣа оубити, л.90, Л, ХХШ, 32.

Формы настоящего (простого будущего) времени закономерны и особого интереса не представляют.

У атематических глаголов в единичных случаях встречается окончание -мы в I л. мн.ч., которое появилось вследствие омонимического о·талкивания от формы I л. ед.ч.: вѣмы, 2, ѧмы, 2I об.,

прѣдамы, 69 об. Такое окончание известно Супр.ркп. [5, с.250].

Форма первого лица множественного числа настоящего времени с окончанием -ме не обнаружена, что указывает на восточноболгарское происхождение ркп [19, с.XC].

Аорист. Простой аорист представлен в ркп от глаголов с основой инфинитива на согласный звук и на носовой гласный ѧ. Рещи: I л. ед.ч. - рѣхь, 3 об., 4, II об., I2 об., I3, 53 об., 63 об., 8I, 83 и др.; 3 л.мн.ч. - рѣшѧ, 2 об., 5, 6, I3, I6 об., I7, 24 об., 33 об., 49 об., 59, 73 об., 74 об., II6; 2 л. дв.ч. - рѣста, 73. Мощи: I л. мн.ч. - не могомь, 29 об.; 3 л. мн.ч. - не могѫ, 29 об. Възмощи: I л.мн.ч. - не възмогомь, 57 об.; 3 л.мн.ч. - възмогѫ, 48 об., 57. Сигматический аорист нового типа от глаголов рещи, мощи не встретился.

ѡбрести: I л.ед.ч. - ѡбрѣтъ, 23; I л.мн.ч. - ѡбрѣтомь, 53; 3 л.мн.ч. - ѡбрѣтѫ, 35 об., 73, 76, II5 об., ѡбрѣтѫ сѧ, 48. Приѡбрести: I л.ед.ч. - приѡбрѣтъ, 38, 38 об., 66 об.

Вести, привести, извести: I л.ед.ч. - привѣсь, 56 об.; 2 л. мн.ч. - не привѣсте, I7; 3 л.мн.ч. - привѣсѧ, 22, 26, 3I, 56, 99; вѣсѧ, 72 об., 74, 76, 99 об., извѣсѧ, 33 об.

Принести: 3 л.мн.ч. - принѣсѧ, 24 об., 33, 57, II6 об.

Сѣсти: 3 л. мн.ч. - сѣдѧ, 34.

Ити и приставочные от него: I л. ед.ч. - изидъ, изыдь, II, I4, приидъ, I4, не придь, 23 об., 95 об.; I л. мн.ч. - идомь, I9, придомь, II6; 3 л. мн.ч. - идѧ 22 об., 23 об., 39 об., 4I об., 55 об., 66, 95, I03, III об., II6, ѡтидѧ, 33, 35, 43, II6 об., придѧ, I7, 39 об., 6I об., 66, 78, 89, 90 об., 92, I00 об., II5 об., изыдѧ, 39, 62, 65 об., 66, внидѧ, 39 об., 78, 90.

сърѣсти: 3 л. мн.ч. - срѣтѧ, 47 об.

ѥсти: I л. мн.ч. - ѥдомь, 47 об.

пробости: 3 л. мн.ч. - пробадѧ, 78 об.

пасти: 3 л.мн.ч. - падѧ, 89 об.

ѧти: 2 л. мн.ч. - не ѧсте, 72 об.; 3 л.мн.ч. - ѧдѧ, 72, 89 об.

приѧти: 3 л. мн.ч. - приѧдѧ, 74 об.

распѧти: 3 л. мн.ч. - распѧдѧ, I00.

А.Вайан считает, что "сохранение старых форм аориста в старославянских и церковнославянских памятниках указывает скорее не на их древность, а на их западный характер" [5, с.266].

Наиболее употребительны в Кх формы сигматического аориста от основ инфинитива на гласный звук. Примеры многочисленны. Приведем лишь некоторые из них. Ед.ч. I л.: послахъ, I об., вѣдѣхъ, 38 об., болѣхъ, 67 об., оумыхъ, 69 об., погоубихъ, 89 об. и др.; 2 л. - оумѣли, 3I об.; 3 л. - раскопа и скры, 38, видѣ, 40 об.,

www.ruslang.ru

прозрѣ, 49 об., оурѣза, 72, раздрасѧ, 77 об. и др. Мн.ч. I л.: разоумѣхомь, 2 об., пихомь, 47 об., видѣхомь, 68, напитахомь, 68; 2 л. - троудисте сѧ, I об., посѣтисте, 67 об., 68, ѡбисте, 93; 3 л. - дашѧ, 8 об., 80, бишѧ, 33 об., вьселишѧ сѧ, 47 и др. Дв.ч. 3.л.: възваете, 3I об.

Атематические глаголы быти, дати и приставочные от них в 3 л. ед.ч. обычно оканчиваются на -ѥть: бысть, 7, 40 об., 57 об., 69, 7I об., 86, 94 об., II5 и др., дасть, 27, I07, вьдасть, 33 об., 37 об., 94, прѣдасть, 76, 92, 99 об., прѣбысть, 94 об., не дасть, I02.

Сигматический аорист нового типа от основ инфинитива на согласный звук употребляется в ркп наряду с аористом архаичного типа; I л. ед.ч.: изидохь, 2, придохь, 2, 8, внидохь, I02; I л. мн.ч. - придохомь, 68, вьведохомь, 68; 2 л. мн.ч. - придосте, 67 об., вьведосте, 67 об., 68, изьдосте, 72 об.; 3 л.мн.ч. - изьдошѧ, I, придошѧ, I об., оукрадошѧ, 80; 2 л. дв.ч. - ѡбрѣтосте,II8 об.

Формы 2 и 3 л. ед.ч. одинаковы для аориста архаичного и аориста нового типа: принесе, I, 38, изьде, I6, 24, 39 об., 89,приде, 38, ѡбрѣте, 3I, 94, вниде, 37 об., II7 об., ѡтиде, 38, II7 об., припаде, 4I, вьпаде, 43, иде, 55, срѣте, 59 об., 80, приѡбрѣте, 66 об., паде, 7I, вьзможе, 7I об., прободе, 90,прѣиде, I03, сьниде, II9 и др. Общие формы во 2 и 3 л. ед.ч. создают условия для сосуществования древнего и нового типов аориста.

Имперфект. Представлен в ркп в абсолютном большинстве случаев нестяженными формами и употреблен 226 раз. Нестяженных форм I92, стяженных - 34, при этом в число последних входят восемь форм имперфекта от глагола быти и пять аористических форм бѣ от этого же глагола.

Нестяженные формы имперфекта. Ед.ч. I л.: сѣдѣахь, 72 об., глаахь, 83 об., 86 об., имѣахь, 87 об., бѣахь, 88; 2 л. - вѣдѣаше, 38 об., хождааше, I5 об., хотѣаше, I5 об.; 3 л. - живѣаше,6,слоужаше, 22, глаше, 24, кланѣашесѧ, 3I, творѣаше, 47, оучаше,57об, I04, искаше, I05 и др. Мн.ч. I л.: слышаахомь, 7, 73 об.;3 л. - вѣроваахѧ, можаахѧ, 7 об., рѧчаахѧсѧ, 24 об.,дивлѣахѧ сѧ,32 об., 55 об., сьтѧзааѧ сѧ, 40 об., плакаахѧ, 48 об., подражаахѧ, 50, зваахѧ, 62, оугнѣтаахѧ, I09 об. и др. В дв.ч. находим аористические окончания -ста, -сте, которые, по мнению А.Ван-Вейка, типичны для среднеболгарских памятников [7, с.32I];2 л.: сѣаста,20; 3 л.: хождааете, II8, искаасте, II8 об.

Стяженные формы имперфекта. Как уже говорилось,новых форм имперфекта в ркп немного. Ед.ч. 2 л.: поасашесѧ, I5 об.,вѣдьше, 67; 3 л. - печашесѧ, 6I об., сѣдьше, 73 об., бѣше, 93, маза_е,

IOI об.; мн.ч. 3 л. - идѣхѫ, I, мнѣхѫ, 8 об., бѣхѫ, 9, 4I об., 64 об., хотѣхѫ, 35, спахѫ, 39, стыдѣхѫсѧ, 45 об., слышахѫ, 50, вьзлежахѫ, 55 об., вьздрѣмахѫсѧ, 65 об., ркгахѫсѧ, 76. Дв.ч.I л.: искаховѣ, II8 об.; 2 л. - искаста, II8; 3 л. - бѣсте, 94.

Перфект. Формы перфекта не нуждаются в особых замечаниях (всего в ркп 32 случая употребления), без вспомогательного глагола они не встречались. Место связки не стабильно, например: есмь недокончаль, 32, 32 об., родилсѧ еси, 2, 5 об., дал еси, II, 88, еси пришель, I4 об., пришель еси, 40 об., есть пришель, 60, есть спсль, 90 об. При отрицании частица не сливается со вспомогательным глаголом, и в результате стяжения двух *Е* возникает ѣ: нѣоть была, 63 об.

Плюсквамперфект использован в Кх три раза: бѣ пришель,60, бѣхѫ пришли, 4I об., бѣахѫ пришли, 59 об.

Условное наклонение. Всего в ркп 38 случаев употребления форм условного наклонения, из них - только семь новообразованных. Вспомогательный глагол быти в составе условного наклонения представлен особыми древнейшими формами, характерными для западных церковнославянских памятников, но известными и Восточной Болгарии [7, с.309]. I л.ед.ч.: рекль бимь, 9 об., взѧль бимь, 38 об., не биимь пришелъ, 85; 3 л. - би прѣбыль, I об., би быль, 2, 5 об., 59 об., 60, могль би, 5 об., би вѣдѣль, 37 об., 46, бдѣль оубо би, 37 об., 46, би было, 70, рекль би, 8I об.; 2 л. мн.ч.: любили бисте, 2, бисте вѣдѣли, 9 об., вьзрадовали сѧ бисте, II об., бисте имели, 50 об., бисте знали, 8I об. Аорист от глагола быти в составе условного наклонения выражен следующими формами: I л.ед.ч. - не бихь сътвориль, 85; 2 л.мн.ч. - знаали бысте, 8I об., бысте были, 84 об.; 3 л.мн.ч. - да бишѧ и оубили, 6, не бышѧ прѣкратили сѧ, 63 об., не бышѧ имѣли, 85, не бышѧ имѣле, 85.Как видно из приведенных примеров, в формах глагола быти употребляется то гласный *И*, то *Ы*, что объясняется взаимовлиянием форм бимь, би, бисте с формами бых, бы, бышѧ.

Повелительное наклонение. Формы повелительного наклонения в ркп представлены широко, без отступлений от нормы. В основном это формы 2 л. ед. и мн. ч. Формы I л.мн.ч. единичны. 2 л.ед.ч.: рьци, 3 об. 98, вьстани, иди, 42, остави, 44, ѣждь и пии и веселисѧ, 44 об., не сѧди, 48 об., посѧди, 48 об., виждь, 52 об., 53,помози,57,прорьци,73 об., слѣзи, 77, спси сѧ, 90 об., вьзми распни, 99, скажи, I08, поими, бѣжи, бѣди, II6 об. и др.; I л. мн.ч. - прѣидѣмь и видимь, II5 об.; 2 л.мн.ч. - придѣте и видите, I, съблюдѣте, I0, имѣте, I9 об., вьзмѣте, 38 об., ѣдите, 70 об., имѣте, 72, идѣте и оутврьдите, 93 об., радоуитесѧ и ве-

селитисѧ, 95 об., рьцѣте, 97, вѣдите, 97, поимѣте и распнѣте, 99, положите, I02 об., стѧжите, I03, не пьцѣтесѧ, I07, цѣлите, скрѣшаите, ѡчищаите, изгоните, дадите, I07 об., свѧкате, I08 и др. Формы с ѧ вместо ѣ после исконно мягких согласных известны многим памятникам старославянской письменности [5, с.252 – 253]. Для форм 3 л. ед. и мн.ч. распространены описательные конструкции, состоящие из побудительной частицы да и глагольных форм в настоящем времени. Например, 3 л.ед.ч.: да свѣтить, 95 об., да просвѣтитсѧ, 95 об., да изведеть, 97, да ми поможеть, 98, да сѧдить мироу, 99, да слышить, I08 об, да събѫдетсѧ реченое, II3 об., II7 об. и др.; 3 л.мн.ч. – да сбѫдѫтсѧ, 9I об., 92, да не ѡстанѫть, 92, да оузрѧть и прославѧть, 95 об., да распнѫть, 99 об., да прѣбиѭть, I00 об. и др.

Причастия. Причастия настоящего времени действительного залога выражены следующими формами: ед.ч. им.п.муж.р., краткие формы – сѣдѧ и просѧ, 4 об., оучѧ, 72 об., не пюуѧ, I02 (смягченное спряжение); иды, 55, веды, 9I об., несы, 93 (несмягченное спряжение); в.п. – идѫща, I6, имѧшь (смешение юсов), 56 об., оугнѣтѧщъ, II0, лежѫщь, II5; полные формы – прѣдѧи, I6, пекыисѧ, 2I об., приемлѧи, 72 об., градыи, I20 и др.

Им.п.жен.р.: трепещѫщи, вѣдѫщи, II0, слагѫщи, II5 об. Им. п. мн.ч.муж.р.: славѫще и хвалѫще, II5 об., II8, бѫдѫше и стрѣгѫще, II5; один раз с окончанием -и- – ѡчивидѫщи, III. Полная форма: троудѫщиисѧ, II0; с окончанием -ии- – болѫщии, 23 об. Нужно отметить, что в косвенных падежах нечленные формы действительных причастий настоящего времени встречаются редко. Членные формы в этих падежах отражены в большинстве случаев в своем древнем виде, без стяжения гласных. В склонении членных причастий наблюдается такая же картина, как и в склонении членных имен прилагательных. Нестяженные формы на -ааго в р.п.: бѣсноующааго сѧ, 3, молѭщааго, I06, вьпиющааго, градящааго, II9 об.; формы со стяжением единичны – имѧаго, 39, 67; нестяженные формы в в.п. – хотѧшааго, I8, имѧаааго, I06 об. В д.п. встречаем только новообразованную форму с флексией -омоу: просѧомоу, I8, тлькѭомоу, I9 об., имѧомоу, 38 об., 39, 52 об.57, вѣроующомоу, 57, алладѭомоу, II4 об. Во мн.ч. употребляются нестяженные формы, р.п.: ѫдящихъ, 27, списѫщих сѧ, 47, стоѫщихъ, 56, 77 об., сѫщихъ, 72, прѣстоѫщихъ, 90, молѫщихъ, I06, хвалѫщихъ, II5, оубивѫщихъ, I06, глѫщихъ, II5, послоушѫщихъ, II8 об. (один раз форма со стяжением – оубивѫщихъ, I06 об.); д.п. – ненавидѫщимъ, I8 об., градящимъ, 22 об., живѫщимъ, 30, блготворѫщимъ, 42 об., сѫщимъ, 52 об., 68, долѫщимъ, 63, продажѫщимъ, 66; в.п.: – творѫща, из-

гонѧщѧѧ, любѧщѧѧ, I8 об.; тв.п. - сѣдѧщиими, 49; м.п. - бываѧщиихь, 45 об., вѣрѧщиихь, 88 об.

Действительные причастия прошедшего времени отражены в ркп в членных и нечленных формах. Последние, образованные от основ инфинитива на согласный звук, в им.п.ед.ч.муж.р. оканчиваются на-ъ: пришедь, I3, 24, 43, 48 об., ишедъ, I7 об., 43 об., прѣшедъ, 20, шедь, 3I, 48 об., приемь, 47, вьшедь, 72 об., текь, 77 об.,90.Возникшие от основ инфинитива на гласный звук оканчиваются на-въ: сѣю въ, 38 об., разоумѣвь, 54 об., слышавь, 55 об., 99 об.,призвавь, 58, II6, ѡтвѣщавь, 62 об., бивь, 76, пославь, II6. Причастия от глаголов IУ класса с тематическим гласным - И - отражены в ркп только в своем древнейшем виде: они оканчиваются на - ь, при этом предшествующий согласный подвергся палатализации. Например: ѡбращь сѧ, I6, 24, I02, II0, III, прѣломль, 27, 27 об., не врѣждь, 40 об., пристѫпль, 20 об., 43 об., 67, 72, 78 об., вьсаждь, 43 об., вьзложь, 44, запрѣщь, 54 об., вькрушь, 76 об,, прѣклонь, 92. Лишь от глагола расточити находим новообразованную форму расточивъ (л.38 об.). Причастия на -ьши, -ъши, -вьши (обычно с пропуском слабого Ъ) в им.п.жен.р.: пристѫпльши, 24, приемьши,47, вьздвигши, 98, ѡбрѣтьши, вьпадши, пришедъши, пострадавши,издавши, I09 об., ѧвши сѧ, II0. Им.п.мн.ч.муж.р.: врашьше сѧ,I9 об., свѧзавше, 35 об., вьзлѣзьше, 4I об., ѡставльше, 4I об., 72 об., пристѫпше, 72, емше, 72 об., пристѫпльше, 73 об., поемше,76 и др. Им.п.дв.ч.муж.р.: ѡставльша, 20.

Косвенные падежи нечленных действительных причастий прошедшего времени редки в ркп, р.п.ед.ч.муж.р.: спадша, II0 об.;д.п.-сьтворьшоу, 7 об., тлькнѧвшоу, 46, мрькшоу, 9I, сьмысльшоу, II3. Широко употреблены в ркп членные формы действительных причастий прошедшего времени, ед.ч. им.п.муж.р.: повръгыи, 40 об., ѕвавыи, 48 об., прѣтръпѣвыи, 63, избивыи, 97 об., сьшедыи,98 об., ѡтвръгыисѧ, I07, вьсѣавыи, I08 об. и др.; им.п.ср.р. - ношьшее, 98, рождьшее бо сѧ , II3; в.п.ср.р. - пришедшее, 56. В косвенных падежах применяются нестяженные формы, р. и в.п.ед.ч.муж.р. - архаичные формы на -ааго. Р.п.: послављаааго, 4 об., 70, 83, 85, оумершааго, 60 об., нарицаемааго, 69; в.п. - заблѫж(д)ъшааго, I7 об., давшааго, 25, послављаааго, 25 об., II0 об., II4,распѧтааго, 79 об. и др. В д.п. употреблена новая форма с окончанием -смоу: послављшѡмоу, I2 об.,вьпадшмоу,43 об.В м.п.ед.ч.присутствует флексия -ѣмь, как и в членных прилагательных: нарицѣемѣамь,II7 об. Мн.ч.им.п.муж.р.: шедшеи, I9, слышавшеи, 49 об.; им.п.ср.р. - бывшаа, 78. Косвенные падежи представлены нестяженными формами, р.п.: вьшедшиихь, 6 об., заблѫж(д)ъшиихь, I7 об., почившиихь, 77

об., 90; д.п. - пришедшимь, 2, 2 об., 3, 3 об., 7 об. и др., вѣровавшимь, 101, погыбъшимь, 107 об., ѡставшимь, 116 об.

Причастия страдательного залога выражены в ркп немногочисленными, в основном нечленными формами. В настоящем времени встретились следующие формы: сказаемо, 4 об., 76 об., въметаемо, 21об., посѣкаемо и вьмѣтаемо, 120 (им.п.ед.ч.ср.р.); жегома, 21 об. (в.п.жен.р.); ведоми, 102 об., ненавидими, 102 об. (им.п.мн.ч.). Членные формы единичны: нарицаемаа, 98 (им.п.жен.р.); нарицаемыи, 6 (в.п.ед.ч.муж.р.); нарицаемое, 99 об. (в.п.ср.р.); пишемыихь, 16 об. (р.п.мн.ч.). В прошедшем времени нечленные страдательные причастия зафиксированы в таких формах: ѡлж(д)ень, 13, съврьшень, 32 об., оуправлень, 44, повинень, 73 об., съмѣшень, 76 об., исѣчень, 78 об., ѡтврьжень, 107, повить, 115, поржгань, слышань, 117 и др. (им.п.ед.ч.муж.р.); ѡслаблена, 24 об. (в.п.муж.р.); рожденоу, 5 об., вьвръженоу, 103 об. (д.п.муж.р.); писано, 8 об., 116, связано, ре(че)но, 18, оуслышано, 80, покрьвено, 105 об., 106, оувѣдѣно, 105 об., гла(гола)но, 115 об. (им.п.ср.р.); испльнена, 14, ѡснована, 20 об., забьвена, 106 об., оп(а)с(е)на, 24 об., 109 об. (им.п.жен.р.); испльненa, 11 об., написанa, 76 об. (в.п.жен.р.); ѡброученом (тв.п.жен.р.); изгнани, 8, 95, съврьшени, 15, 18 об., 88 об., проклати, 17, ѡлжьдени, 19, ѡбрѣменении, 110 (им.п.мн.ч.муж.р.); написана, прѣдана, 111 (им.п.мн.ч.ср.р.); ѡброученѣ 113 (им.п.дв.ч.). Членные формы прошедшего времени страдательных причастий также единичны. Например: вьзлюбленыи, 111 об. (им.п.ед.ч.муж.р.); ре(че)ное, 22 (им.п.ед.ч.ср.р.); ослабленомоу, 25 (д.п.муж.р.); съкроушеныие, 112 (р.п.ед.ч.жен.р.); избраньныихь, 111 (р.п.мн.ч.); писанныимь, 8 об., званныимь, 46 (д.п.мн.ч.); посланыма, 97 об. (в.п.мн.ч.муж.р.); расточенаа, 6 (в.п.мн.ч.ср.р.); ѡ глаголаныихь, 115 об. (м.п.мн.ч.).

Причастные формы в атрибутивной функции согласуются в роде, числе и падеже с определяемыми именами существительными и субстантивными прилагательными; будучи употребленными в качестве предиката, они согласуются с подлежащим в роде и числе. Отклонений от нормы не наблюдается.

Заканчивая обзор морфологических особенностей ркп, следует снова подчеркнуть, что протографом Их был древнейший текст евангелия, восходящий, по всей вероятности, к первым переводным памятникам эпохи Кирилла и Мефодия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] "Книжный магазин Г.И.Белого, торговца-просветителя, открыт в 1853 г., находился на Дерибасовской улице, в доме Марини, один из лучших книжных магазинов" (Путеводитель по Одессе и ее окрестностям. Одесса, 1867, с.48). В 1871 г. магазин перешел к брату Г.И.Белого - В.И.Белому, который расширил торговлю книгами славянской печати. При этом преследовалась цель обеспечить славян, живших в Австрии и Турции, церковнославянскими книгами, а также русскими учебниками, так как они часто наведывались в Одессу за литературой. Так, в 1871 г. была переведена на болгарский язык и издана в Одессе "Родная речь" К.Ушинского. Об этом нам сообщил старейший работник библиотеки Одесского государственного университета им.И.И.Мечникова В.С.Фельдман, у которого сохранились выписки из источников 1850 - 1870 гг.

[2] Рущук - старое название болгарского города Русе, переименованного после освобождения Болгарии от турецкого ига.

[3] Вершок - мера длины, равная 4,4 см.

[4] Каталог рукописей имп. Новороссийского университета. Начат в 1865 г. Хранится в библиотеке Одесского государственного университета им. И.И.Мечникова.

[5] "Посетители всегда с волнением склоняются... над рукописями, написанными на пергаменте кириллицей, над палимпсестами, с которых соскоблен текст УШ или IX столетия (Апракос XП)" [14, с.213].

[6] "форма трѣва свойственна старославянскому и среднеболгарскому языкам" [5, с.64].

[7] "прѣо(ть)цемъ. Сав. кн., 135, вследствие смешения приставки пра- и -прѣ- с увеличительным значением" [5, с.63].

[8] Написание вънатр- (а не вънѣтр-) Г.А.Ильинский считал восточноболгарской особенностью [19, с.XC].

ЛИТЕРАТУРА

I. А н г е л о в Б. С. Из историята на старобългарската и възрожденската литература. София, 1977.
2. Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964.
3. Археографический ежегодник за 1965 год.М.,1966.
4. Българска ръкописна книга X-XVII вв.Каталог, изложба. София, 1976, № 36.
5. В а й а н А. Руководство по старославянскому языку.М.,1952.
6. В а й н ш т е й н О. Л. Музей книги Одеської наукової бібліотеки. Одесса, 1927.
7. В а н - В е й к Н. История старославянского языка.М.,1957.
8. В е л ч е в а Б. Добромирово евангелие. Български паметник от началото на XII в. София, 1977.
9. Г ъ л ъ б о в И. Ранни школи на стария български книжовен език. - Български език, т.2, 3.
10. Двадцатилетие имп. Новороссийского университета. Историческая записка проф. А.И.Маркевича и академические списки.Одесса,1890.
11. Д ж у р о в а А. Томичовият псалтир - съотношение между текст, илюстрация и тълкуване. - В кн.: Мироглед, метод и стил в изкуството. София, 1975.
12. Ж у к о в с к а я Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI - XIV вв. в связи с их лингвистическим изучением. - В кн.: Памятники древнерусской письменности.Язык и текстология. М., 1968.
13. Ж у к о в с к а я Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.
14. З а г о р у й к о В. Краткая характеристика фонда "Болгаристика" в Одесской государственной научной библиотеке им.А.М.Горького.- Известия на Народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет,1963, т.III (IX).
15. Записки имп. Новороссийского университета. Под ред.проф.А.А.Кочубинского. Т.31. Одесса, 1880.
16. Изборник 1076 г. М., 1965.
17. Известия на Народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет. 1963, т.III(IX).

Зак.96

18. Изо дня в день. – Правда (газета политическая, литературная, коммерческая и справочная), 1879, 28 сент. (10 окт).
19. Ильинский Г. А. Слепченский апостол XII в. М., 1912.
20. Каринский Н. М. Образцы письма древнейшего периода истории книги. Л., 1925.
21. Карский Е. Ф. Образцы славянского кирилловского письма. Варшава, 1902.
22. Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
23. Кодов Х., Мирчев К. Енински апостол, старобългарски паметник от XI в. София, 1965.
24. Куев К. М. Съдбата на Ловчанския сборник, писан преди 1331 г. – В кн.: Търновска книжовна школа, 1371–1971. София, 1974.
25. Куев К. М. Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете. София, 1979.
26. Куев К. М. Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете. – В кн.: Славянска палеография и дипломатика. София, 1980.
27. Кульбакин С. М. Грамматика церковнославянского языка по древнейшим памятникам. – Энциклопедия славянской филологии, изв. отд. русского языка и словесности имп. Академии наук, 1915, вып. 10.
28. Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма. – Энциклопедия славянской филологии, изв. отд. русского языка и словесности имп. Академии наук, 1914, вып. 4.
29. Лавров П. А. Альбом снимков с юго-западных рукописей болгарского и сербского письма.– Энциклопедия славянской филологии, приложение к вып. 4, 1916.
30. Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.
31. Павлова Р. Неизвестен ръкопис с подписа на българския патриарх Теодосий Търновски. – Език и литература, 1975, кн. 2.
32. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907.
33. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II, М., 1958.
34. Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI – XII вв., хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Ч. I, XI в. – Записки Отдела рукописей ГБЛ, М., 1962.

35. Тот И. Х. Листок Викторова. - Studia Slavica, Budapest, 1977, т.23.
36. Тот И. Х. К изучению одноеровых памятников XI в. - Studia Slavica, Budapest, 1978, т.24, вып.3, 4.
37. Труды отдела древнерусской литературы, Т.XУI. М.-Л., I960.
38. Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Одессы. - В кн.: Византийский временник, № 40, М., I979.
39. Цонев Б. Класификация на българските книжовни паметници от най-старо време до края на XУI век. София, I905.
40. Щепкин В. Н. Русская палеография, М., I967.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Арх.ев.	– Архангельское евангелие 1092 г.
Ассем ев.	– Ассеманиево евангелие
Боян.ев.	– Боянское евангелие
Галицк.ев. 1143 г.	– Галицкое евангелие 1143 г.
Добром.ев.	– Добромирово евангелие
Зогр.ев.	– Зографское евангелие
Изб.Св.1073 г.	– Изборник Святослава 1073 г.
Кх	– Евангелие Кохно
Мар.ев.	– Мариинское евангелие
Мирос.ев.	– Мирославово евангелие
Мстисл.ев.	– Мстиславово евангелие
ОЕ	– Остромирово евангелие 1056–1057 гг.
Охр.ап.	– Охридский апостол
ПС	– Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIУ вв., хранящихся в СССР
РЕ	– Реймское евангелие
Ркп	– Рукопись
Савв.кн.	– Саввина книга
Син.пс.	– Синайская псалтырь
Слепч.ап.	– Слепченский апостол
Супр.ркп.	– Супрасльская рукопись XI в.
Хил.л.	– Хиландарские листки

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Из истории изучения рукописи 5
Состав рукописи I2
Палеографическое описание I3
Графика и орфография 32
Фонетика 44
Морфология 65
Примечания 80
Литература 8I
Список сокращений 84

ИРЯ
институт русского языка
им. в.в. виноградова
www.ruslang.ru

Галина Дмитриевна Богатырева

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

(Палеографический и лингвистический анализ болгарской рукописи I половины XIII века)

Утверждено к изданию
Советом Тираспольского государственного
педагогического института имени Т.Г.Шевченко

Редактор В.Н.Мунтян
Художественный редактор В.А.Хохлов
Технический редактор В.И.Мериакре
Корректоры Е.Е.Бойку, Т.П. Ефремова
Оператор-наборщик В.П.Горбатий

ИБ № 1933

Подписано в печать 16.06.82. АБ 06480. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 2. Печать ротапринтная. Усл.печ.л. 5,5. Усл.кр.-отт.4,9. Уч.-изд.л. 5,29. Тираж 850. Заказ № 96. Цена 85 коп.
Издательство "Штиинца", 277028, Кишинев, ул. Академическая, 3

Типография издательства "Штиинца", 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 8

ВЫШЛИ В СВЕТ
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ШТИИНЦА" В 1981 ГОДУ

В а с и л ь е в а Т. Н. АНГЛИЙСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ XVIII ВЕКА (1760-1800). На русском языке. 7,2 л. Цена 1р. 10к.

И о н и ц э М. П. ГЛОССАРИЙ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ. На русском языке. 6 л. Цена 95 к.

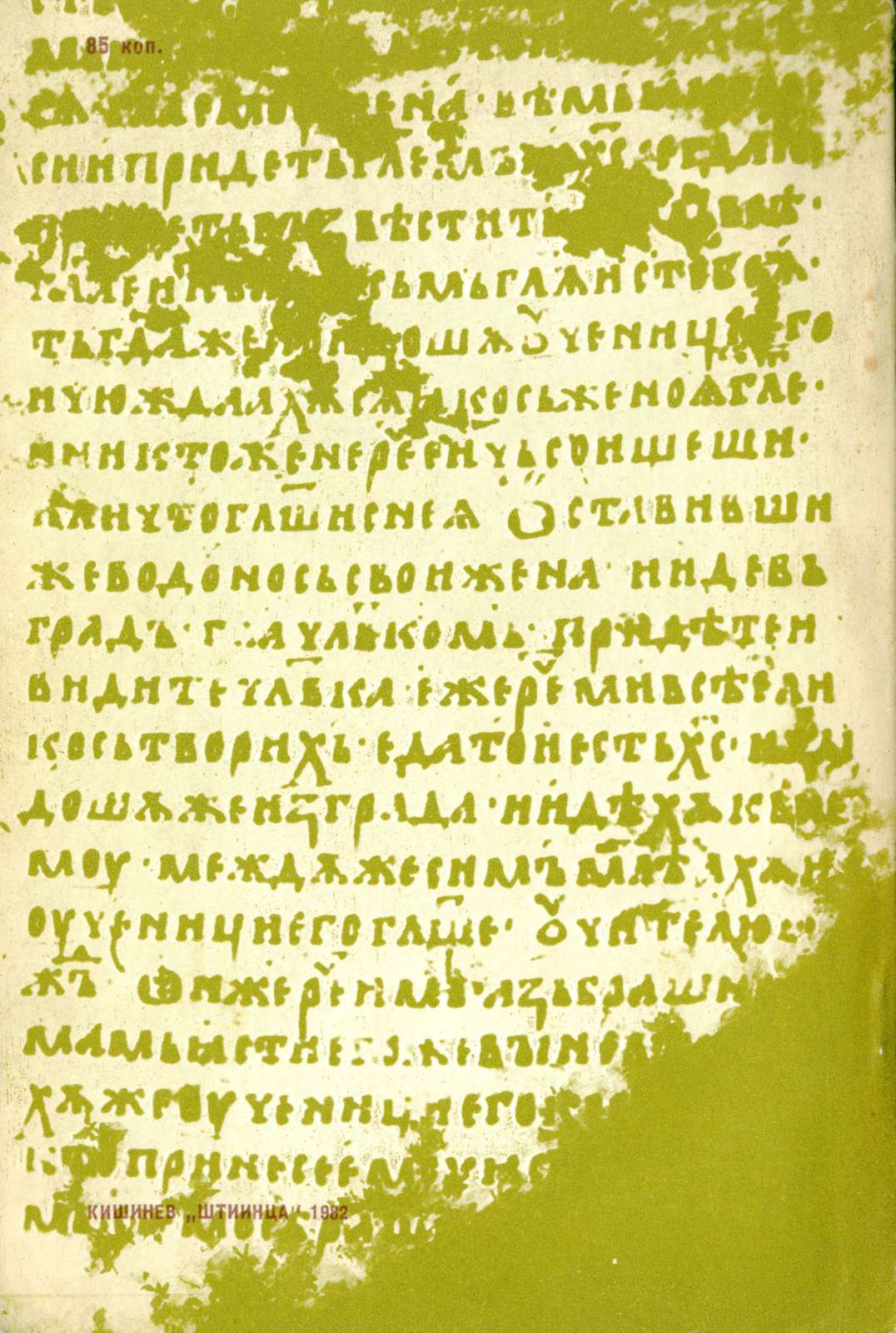
М а н о л и И. З. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (Теория. Динамика, Специфика). На русском языке. 8 л. Цена 1р. 20к.

Заказы просим направлять по одному из адресов:

277012, Кишинев,
пр. Ленина, 148,
магазин "Академкнига"

277012, Кишинев,
ул. Фрунзе, 65,
магазин "Книга-почтой"

85 коп.

КИШИНЕВ „ШТИИНЦА" 1982